

Фонд поддержки гуманитарных и просветительских инициатив
«Соработничество»

Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Тамбовский областной краеведческий музей»

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЧИСТОЕ ОКО»

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЛЕКТОРИЙ

Учебно-методический комплект

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Вступление	4-5
Абрамова Г.А. Церковь и культура: традиции, опыт и перспективы сотрудничества. Региональный аспект	6-15
протоиерей Виктор Лисюнин. Идея создания музея истории Тамбовской епархии и мемориальность архитектурно-исторического комплекса Спасо-Преображенского кафедрального собора города Тамбова (по материалам экспозиции памяти почётного гражданина города Тамбова архиепископа Евгения (Ждан))	16-20
Абрамова Г.А. Музей как образ мира. Идеи Н.Ф. Федорова и П.А. Флоренского в контексте современной музеологии	21-27
протоиерей Виктор Лисюнин, Абрамова Г.А. Особое значение Святитель Феофан Затворник и вопросы атрибуции рукописных книжных памятников XIX века как свидетельства о чудесах святителя Питирима, епископа Тамбовского	28-35
Абрамова Г.А. Интеграция культурно-образовательного пространства музеев в образовательную среду региона. Из опыта работы ТОКМ	36-45
Абрамова Г.А. Культурное наследие и православная история. Из истории взаимоотношений Тамбовского областного краеведческого музея и Тамбовской епархии. 1879 – 2014 гг.	46-50
Абрамова Г.А. Подлинник и копия в современном экспозиционном пространстве музея: проблема статуса и функции	51-58
Евтихиева Л.Ю. Культурная идентификация русского общества в эпоху святителя Феофана, Затворника Вышенского	59-70
Орлова В.Д. Святитель Феофан Затворник – основоположник Тамбовского женского епархиального училища	71-77
Из книги А.В.Журавского «Во имя правды и достоинства церкви. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского». Роль архиепископа Кирилла в канонизации святителя Питирима Тамбовского	78-85
Абрамова Г.А. ВАЙЯ ДУХОВНАЯ (из истории Тамбовского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества)	86-93
Абрамова Г.А. ЖЕРТВА БОГУ... (по материалам архива УФСБ по Тамбовской области)	94-100

Будюкина Н.Н. Проблемы соотношения стандартного и не стандартного при создании экспозиционных решений по современному периоду	101-105
Будюкина Н.Н. Активно воздействующий музей: вариации на темы традиции и диалога (из опыта работы университетского музея)	106-111
Кот М.Г. Знакомьтесь, правнук декабриста М.П. Волконский	112-115
Краснова Е. М. Из истории педагогических династий Тамбова (по материалам фонда семьи Куприных-Милосердовых Тамбовского областного народного музея образования)	116-120
Никифорова К.В. Семейный портрет Францышиных и Лан (по материалам музейной коллекции Тамбовского областного краеведческого музея)	121-122
Селезнёва Е.Н. Домашний театр в музее как пример возрождения семейных традиций Чичериных	123-130
Краснова Е. М. Из истории Тамбовского областного народного музея	131-137

Предметом нашей особой заботы станет молодежь, которая сегодня особенно остро нуждается в духовном руководстве. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны идти навстречу молодым людям, помогая им обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с этим и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день интронизации, 1 февраля 2009г.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» подчеркнуто, что процесс тотальной глобализации сопровождается появлением универсальной бездуховной культуры, «основанной на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем». Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл свидетельствует о «кризисе человеческой личности, кризисе нравственного чувства, кризисе потери ценностей». В этих реалиях дети, молодежь особенно нуждаются в четких нравственных ориентирах, духовной опоре, в «великом, душеполезном и целительном наследии» православной духовности и культуры.

Православный молодежный лекторий – это сотрудничество всех созидательных сил нашего общества — духовенства, музейного, научного и педагогического сообществ Тамбовского региона, направленное на решение актуальных проблем воспитания в традициях православного духовного просветительства на основе уникального отечественного и регионального историко-культурного наследия.

Программа адресована подросткам и молодежи, тем, кто задумывается над вопросами Веры и стремится обрести твердую жизненную опору, основанную на духовных и культурных ценностях Православия, вековых православных традициях.

Православный молодежный лекторий – духовно-просветительный и образовательный проект, он продолжает и развивает традиции духовно-православного просветительства, которая восходит к XVII веку – времени служения второго епископа Тамбовского Питирима. Расцвет духовного просветительства связан с деятельностью Тамбовской Ученой Архивной Комиссии, Губернского исторического музея, Общества народных чтений, Тамбовской духовной семинарии в конце XIX- начале XX веков в Тамбовском крае приходится на вторую половину XIX – начало XX веков.

Главная задача лектория – показать опыт и примеры христианской жизни великих подвижников благочестия – святителя Питирима Тамбовского Чудотворца, преподобного Серафима Саровского Чудотворца, святителя Феофана Затворника Вышенского, святого Амвросия старца Оптинского, святителя исповедника Крымского и Тамбовского Луки, изложить правильное понимание православного учения и положений веры великими подвижниками благочестия, познакомить с сокровищами православной культуры и искус-

ства, духовными традициями православия, традиционной народной православной культурой, сложившимися на тамбовской земле в XVII – XXI веках.

Благополучатели проекта будут встречаться со священниками, учеными-историками, музейщиками, культурологами, специалистами в области традиционной православной народной духовной и материальной культуры. Лекции, диалоги, дискуссии, художественные программы, экскурсии, презентации музейных коллекций, семейных архивов, мастер-классы и просто беседы в неформальной обстановке, в доброжелательной и открытой атмосфере - формируют площадку для душеполезного общения всех, кто неравнодушен к вопросам духовной жизни, желает больше узнать о православных традициях, получить компетентные разъяснения в свете православного мировоззрения различных религиозно-философских сомнений, житейских вопросов, позволяет каждому участнику прикоснуться к богатству отечественного и регионального историко-культурного наследия.

Церковь и культура: традиции, опыт и перспективы сотрудничества.

Региональный аспект.

В начале XX века С.Н.Булгаков, будущий выдающийся русский философ и богослов протоиерей Сергей Булгаков, используя образы евангельской притчи, сравнивал современное человечество, современную ему культуру с блудным сыном, который некогда, взяв свое наследство, оставил дом отца, чтобы в «стране далекой» пожить на свободе, но ныне начинает ощущать духовный голод и «втихомолку, в глубине души вздыхать о покинутой родине». «Вся современная культура, - пишет Булгаков, - разросшаяся в пышное и могущественное дерево, начинает чахнуть и блекнуть от недостатка религиозно-мистического питания»¹. Булгаков предсказывал возвращение «блудного сына» (современного человечества) в отчий дом (в Церковь), однако с тревогой вопрошал, предвидя безбожный век, формулируя проблему предельно остро: «Помирятся ли и поймут ли друг друга оба брата? можно ли преодолеть внецерковность и внерелигиозность современной культуры? ... Вот, - с точки зрения Булгакова, - великий и роковой вопрос, который ставится теперь перед историей»².

Проблема взаимоотношений церкви и культуры волновала о. Павла Флоренского. Он утверждал, что христианство является жизнеорганизующей силой для культуры. Культура и религия близки по духу, ибо смысл религии соединять Бога и мир, горнее и долнее, вечное и временное, дух и плоть, смысл и реальность. Между тем, «человечество и его культура не могут не быть раздробленными, если не руководятся высшими задачами духа. Построение культуры определяется духовным законом, возведенным Самим Господом: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет». Сокровище - это духовная ценность, то, что признаем мы объективным смыслом и оправданием нашей жизни. Сердце на библейском языке означает средоточие всех наших духовных сил и способностей, узел, завязывающий нашу личность»³. Человеческую культуру о. П. Флоренский рассматривал как борьбу двух начал: Хаоса и божественного Логоса. Культура призвана противостоять этому Хаосу, утверждая творческое, разумное начало – Логос. Культура, по Флоренскому, является « прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени веры»⁴.

При этом о. Павел Флоренский предупреждал об острой духовной инфекции, трудном недуге человечества, которые характеризуются «наибольшим отдалением от высших духовных интересов и целостной духовной культуры»⁵. Мыслитель особое значение придавал необходимости сохранения духовной культуры, без которой личность и человеческое общество распадаются и деградируют.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» указывается на религиозные корни культуры: «Создав человека, Бог поместил его в рай, повелев возделывать и хранить Свое творение (Быт. 2. 15). Культура как сохранение окружающего мира и забота о нем является богозаповеданным делом человека»⁶.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл на первом заседании Патриаршего совета по культуре 4 декабря 2010 года, говоря об изменении духовной парадигмы культурного развития, подчеркнул: «Культура — это возделывание, возделывание человеческой природы, человеческой личности, причем такое возделывание, результатом которого являются положительные плоды. Если сад не возделывается, то нет и плодов. Культивирование человеческой личности имеет целью ее возвышение. ...Самое главное предназначение культуры — это сохранение человека в системе нравственных координат»⁷.

По мнению Святейшего Патриарха Кирилла перед нами стоят две задачи: «хорошо знать современную культуру и современного человека, его желания, устремления, интересы — и стремиться преобразовать эту культуру, на христианских началах, сделать ее культурой «охристовленной», если использовать термин Николая Бердяева и преподобномученицы Марии (Скобцовой)⁸.

Церковь восприняла многое из созданного человечеством в области искусства и культуры, переплавляя плоды творчества в горниле религиозного опыта, стремясь очистить их от душепагубных элементов, а затем преподавать людям. Она освящает различные стороны культуры и многое дает для ее развития.

Церковь позволяет по-новому увидеть человека, его внутренний мир, смысл его бытия. В результате человеческое творчество, воцерковляясь, возвращается к своим изначальным религиозным корням. Церковь помогает культуре переступить границы чисто земного дела: предлагая путь очищения сердца и сочетания с Творцом, она делает ее открытой для сотрудничества Богу.

Для нашей духовной традиции всегда было глубоко чуждо противостояние и противопоставление веры и культуры. Сама культура для того, чтобы выжить и сохранить свой высокий лад и строй, продолжать быть неотъемлемой частью общечеловеческого достояния нуждается в возвращении к своим духовным корням и воцерковлению.

В этом контексте интересна история взаимоотношений Тамбовской епархии и представителей светской культуры, которая насчитывает более двухсот лет. Остановлюсь на наиболее значимых моментах сотрудничества светской культуры и церкви,

Первый связан с деятельностью великого русского поэта и государственного деятеля Г.Р. Державина на посту тамбовского наместника. Его Высокопреосвященство Владыка Феодосий в статье «Тамбовская епархия в годы наместничества Г.Р. Державина в Тамбове» отмечает: « В своих разностронних усердных трудах по благоустройству губернского центра, налаживанию административной, просветительной и культурной жизни губернии

он (Державин) тесно взаимодействовал с преосвященными епископами, возглавлявшими епархию в период его пребывания в Тамбове»⁹. Епископ Тамбовский и Пензенский Феодосий (Голосницкий), совершивший в 1779 году «весьма скромное по видимому и весьма важное по существу дело – открытие духовной семинарии»¹⁰, поддержал Гавриила Романовича в деле создания народных училищ. В день открытия Тамбовского народного училища он в Казанской церкви совершил Божественную Литургию и молебен. Владыка всячески поддерживал мероприятия, направленные на просвещение народа, приобщение его к книжному знанию, жертвовал на это личные средства, после кончины завещал народному училищу 1000 рублей, всю свою личную библиотеку Тамбовской духовной семинарии.

Время управления тамбовской кафедрой епископом Феофилом (Раевым) лишь на короткий период совпало с пребыванием Г.Р. Державина в Тамбове. Однако их объединило общее дело попечительства о духовном просвещении народа, забота о его нравственном здоровье. Создание в Тамбове типографии, выпуск газеты «Тамбовские ведомости», на страницах которой находила отражения православная тематика, печатались поучительные слова епископа Феофила. Из газетных публикаций мы узнаем о православных праздниках, торжественных актах, значимых государственных, общественных, культурных событиях, сопровождавшихся театральными постановками, пением хора, иллюминацией, а так же об открытых испытаниях учеников в Главном народном училище, в которых принимали участие Г.Р. Державин и «губернского города чиновники», Его Преосвященство епископ Тамбовский и Пензенский Феофил, ректор Тамбовской духовной семинарии архимандрит Иоаникий и другое духовенство. Известны строки из стихотворения Г.Р. Державина, посвященные епископу Феофилу в память о посещении им «здешней вольной типографии» и «отпечатанные в оной» в его присутствии:

«На память твоего, Феофил, к нам прихода,

Бессмертью здесь твое мы имя предадим.

И должно ли молчать учителю народа?

Рассыпь твой бисер нам: мы свет обогатим».¹¹

Добавлю только, что типографию Владыка Феофил посещал с «первенствующими здесь духовными особами Нижнеломовского Казанского монастыря архимандритом и Тамбовской семинарии ректором Иоаникием и Козловского Троицкого монастыря игуменом Варлаамом»¹². Эти видные исторические деятели обладали огромной духовной силой и энергией. Они посеяли добрые семена просветительства, были искренними радателями о пользе Отечества. Их сотрудничество оказались весьма плодотворными и значимыми. «Все их начинания в области духовного просветительства, просвещения, градостроительства, устройству гражданской, церковной, общественной, культурной жизни, в создании архитектурных и культурных шедевров, - подчеркивает Его Высокопреосвященство Владыка Феодосий - продолжают и сейчас свидетельствовать об их незаурядности и мудрости, и заставляют современников восхищаться их подвижническим трудом на поприще преобразования Тамбовского края, в деле служения Бггу и людям, Церкви и Отечеству»¹³.

Золотым временем сотрудничества церкви и культуры на ниве духовно-просветительства в Тамбовском крае стал конец XIX – начало XX веков, вплоть до 1918 года. Создание Тамбовской Ученой Архивной Комиссии, открытие Губернского историко-этнографического музея, организация в 1890 году духовных чтений в Тамбовской духовной семинарии, духовных чтений Тамбовского отделения Императорского Православного Палестинского Общества, Народных чтений в Тамбовской мужской гимназии и, наконец, создание и деятельность Общества народных чтений, постройка специально для их проведения в 1892 году Нарышкинской читальни, а так же организация особой библиотеки, народных библиотек и народных чтений в уездных городах и селах Тамбовской губернии, бесплатной народной читальни и библиотеки для выдачи книг на дом, – стали, как отметил император Александр III, «подвигом евангельской любви», образцом «распространения среди народа просвещения в духе православной веры и христианской нравственности»¹⁴.

Во главе этого благого дела стоял, прежде всего, тайный советник, обер-камергер Императорского Двора Э.Д. Нарышкин. Его помощниками и «благородными борцами за дело народного просвещения» были супруга А.Н. Нарышкина, ректор Тамбовской духовной семинарии архимандрит Димитрий, С.Н. Чичерин, преподаватель Екатеринбургского учительского института историк-краевед И.И. Дубасов, преподаватель Тамбовской мужской гимназии М.Т. Попов, диакон Д.Е. Голубев. В торжественный день «открытия Общества по устройству народных чтений преосвященный Иероним, епископ Тамбовский и Шацкий, было совершено молебствие. В видимый знак Божия Благословения, призываемого на открываемое дело, архипастырь принес в дар от себя новым учреждениям икону Спасителя»¹⁵.

С 1879г. по 1917 г. в работе Тамбовской Ученой Архивной Комиссии и созданного при ней музея, Общества по устройству народных чтений наряду с видными общественными деятелями, учеными - краеведами, архивистами, педагогами принимали деятельное участие представители тамбовского духовенства. Членами комиссии, попечителями и дарителями музея, особой библиотеки Нарышкинской читальни были Тамбовские преосвященные епископы Иннокентий (Беляев) и Кирилл (Смирнов), епископ Козловский Григорий, ректоры Тамбовской духовной семинарии протоиереи И.А. Панормов, П.И. Соколов, настоятель Саровской Пустыни игумен Иерофей. Священники городских храмов и батюшки далеких сельских приходов были постоянными жертвователями музея, участниками чтений организации народных библиотек (всего их было открыто 436) совершая «серьезное и скромное дело... исследования и сохранения памятников родного прошлого»¹⁶.

Протоколы заседаний ТУАК и первые музейные каталоги П.А.Дьяконова (1889 г.) и А.И.Самоцветова (1916 г.) свидетельствуют о коллекциях церковной утвари, икон, медного художественного литья, рукописных и старопечатных книг. В значительной степени они формировались и пополнялись тамбовским духовенством.

«В наш музей беспрерывно поступают все новые и новые интересные

предметы. Так , ...от члена нашей комиссии, законоучителя Екатеринбургского учительского института, о. А.П. Архангельского получены предметы высокого археологического достоинства: старинное деревянное паникадило, оловянные сосуды, дароносицы и множество образков более или менее глубокой древности. Священником Василием Степановичем Викторовым пожертвованы – оловянный потир, дискос, тарелочки, крест и две дарохранительницы, тринадцать медных образков и резное из дерева изображение Спасителя в терновом венце»¹⁷. В 1909 г. в музей комиссии «поступили следующие предметы:

по отделу церковно-археологическому - 97 медных образков, складней и крестов, пожертвованных членом комиссии священником села Ростосшей Борисоглебского уезда о. Василием Разумновым;...по отделу древних актов и рукописей – Синописис, отпечатанный в 1680 году, Грамота Св. Синода Феодосию епископу Вологодскому, на пергаменте 1762 года»¹⁸.

Из протокола № 161 заседания ТУАК от 12 октября 1909 года: «По открытии заседания членом комиссии о. Н. Ивановым было доложено собранию, что им найдена ставленая грамота, данная Св.Синодом в 1762 году епископу Вологодскому Феодосию, грамоту эту он, Иванов, жертвует Музею Комиссии... Собрание постановило: благодарить г. Иванова за его пожертвование и грамоту передать хранителю Музея Комиссии».

Синодальная грамота стала поистине уникальной «единицей хранения» документального фонда ТОКМ. В «Описи предметам, хранящимся в музее Тамбовской Ученой Архивной Комиссии», составленной А.И. Самоцветовым в 1916 году, грамота значится в разделе «Рукописи и книги» под № 843. В 2000 году синодальная грамота впервые экспонировалась в ТОКМ на выставке «Сокровища православной культуры и искусства», посвященной 2000-летию Рождества Христова, затем в 2007 г. на выставке, посвященной 325- летию Тамбовской епархии. В 2010-2011 гг. по программе «Культура России» была отреставрирована в ВХНРЦ им. Академика И.Э. Грабаря.

Безусловно, взаимодействие музея ТУАК и Тамбовской епархии было гораздо шире, нежели пополнение музейных коллекций. Важнейшим направлением совместной работы стало обследование и фотофиксация древнейших тамбовских православных святынь, храмов и монастырей, изучение архивных документов, публикации материалов по истории Тамбовской церкви в Известиях ТУАК, Тамбовских епархиальных ведомостях, журнале «Русская старина», решение вопросов реставрации храмов и икон. Бесценным экспонатом ТОГБУК ТОКМ является альбом ТУАК с уникальными фотографиями православных реликвий, сделанными хранителем музея А.И. Самоцветовым в 1904-1905 гг.¹⁹

С созданием в 1912 году Церковно-археологического комитета совместная деятельность ТУАК, губернского музея и Тамбовской епархии приобрела новое качество. Преосвященный Кирилл, епископ Тамбовский и Шацкий подчеркивал значение «великого дела хранения потомству тамбовской старины». В «Воззвании» напечатанном на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» он писал: «Долг пастырского служения.. призывают нас к уча-

стию в деле научного изучения отчизны и истории местной церкви. Не будем уклоняться от посильного и добросовестного выполнения этой высокой задачи. Поработаем над этим предметом насколько достанет сил и умения»²⁰.

В 20-е годы XX столетия губернский народный музей принял на хранение отчужденные предметы церковного искусства, богослужебного обихода, в том числе, и драгоценные святыни Тамбовской епархии – раку с мощами святителя Питирима, его фелонь, панагию, покров, ряд икон. Тем самым, эти реликвии и другие церковные ценности были спасены от утраты, безжалостного варварского уничтожения, циничной продажи за рубеж.

В 1929 г. решением Окрисполкома Тамбовскому окружному научно-художественному музею было передано «пустующее» здание кафедрального Питиримовского собора. Первая выставка весной 1930 г. была антипасхальной, проходившей под лозунгом «Вместо богов и мощей больше угля, чугуна, стали, машин! Больше тракторов в деревню!». В так называемой экспозиции кошунственно были представлены мощи святителя Питирима и останки из семенного захоронения помещиков Лотаревых из Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Музейные экспозиции превращались в иллюстрации к «Краткому курсу ВКП (б). Музейные сотрудники обвинялись в двурушничестве, разоблачались органами НКВД как «лжекраеведы», отправлялись в лагеря и ссылки. Так, по «Делу краеведов ЦЧО» в 1931 г. было осуждено 14 тамбовцев: 8 человек на срок от 3 до 10 лет лагерей. Остальным лагеря были заменены высылкой.

Новый этап взаимоотношений музея и Тамбовской епархии относится к 1944-1946 гг. – периоду пребывания на Тамбовкой кафедре выдающего церковного иерарха архиепископа Луки (В.Ф.Войно-Ясенецкого). Вы видите уникальные документы о передаче архиепископу Луке из музея во временное пользование черной митры «необходимой для совершения предпасхальных богослужений», а также прошение настоятеля Покровской церкви г. Тамбова протоиерея Иоанна (Леоферова) о «выдаче архиерейского жезла с одновременным возвращением черной митры»²¹.

По настойчивым ходатайствам Владыки Тамбовский областной краеведческий музей передал Тамбовской епархии самую большую коллекцию церковных ценностей – всего более шестисот единиц хранения, в том числе сто двенадцать антиминсов, более двухсот икон, более двухсот богослужебных книг. Кроме того, были переданы священные одежды (в том числе и архиерейские), плащаницы, покровы, покровцы, воздуха из парчи и бархата, фарфоровые подсвечники, предметы литургического цикла²².

Возвращенные музеем иконы – св. Марии Магдалины, св. Александра Невского, Вознесения Господня, Преображения, св. Антония и Феодосия Печерских, св. преп. Серафима Саровского и ряд других были помещены в иконостас нижнего храма Покровской церкви г. Тамбова, освященного Владыкой Лукой в честь преподобного Серафима Саровского в 1944 году, а так же поступили в 46 храмов Тамбовской епархии, открытых трудами Святителя.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стал для музея и епархии периодом непонимания, взаимных упреков и конфронтации. Острые разногласия между управляющим епархией, епископом Тамбовским и Мичуринским Евгением и директором ТОКМ Е.А. Морозовым сопровождали передачу епархии мощей св. Питирима и других святых 23 июня 1988 г., которая была приурочена к 1000-летию крещения Руси. Всего было передано 30 предметов. В 1991 г. епархиальному управлению были переданы две уникальные иконы «Вселенские учителя и святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст» и «Пресвятая Богородица со святыми Петром, Алексием, Ионой, Филиппом Московскими и Всея России Чудотворцами», представляющие высокую художественную ценность.

В 1993 году Тамбовской епархии было возвращено здания Спасо-Преображенского собора. Музею было предоставлено здание бывшего Дома политического просвещения. Всего за пять лет, с 1988 по 1992 гг., епархии было передано около 300 предметов.

2000-ные годы стали временем пересмотра отношений, вступления в диалог, определения путей взаимного сотрудничества. Сегодня мы объединены благородной воспитательной просветительной миссией, которая основана на «великом, душеполезном и целительном наследии» православной духовности и культуры, традициях православного духовного просветительства, на уникальном отечественном историко-культурном наследии. Все эти годы выстраивалась система взаимодействия, диалога и сотрудничества, о необходимости которой неоднократно говорил святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Наше сотрудничество затрагивают наиболее значимые вопросы формирования мировоззрения, системы ценностей, духовного и нравственного облика человека: «Возгревание в сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре»²³.

Традиционная отечественная культура, духовная в своей основе, – единственная альтернатива надвигающейся антикультуре.

Сегодня учреждения культуры и епархия участвуют в совместных музейно - выставочных, издательских, исследовательских, просветительных проектах, научно-практических конференциях, краеведческих чтениях. Нас объединяет понимание «наиболее поэтичной и наиболее поучительной задачи», связанной с духовной жизнью общества, осознание того, что культура является «прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени Веры»²⁴.

По сути, все крупные значимые проекты в области культуры, которые сейчас являются визитными карточками Тамбовщины – международная Покровская ярмарка, межрегиональный музыкальный фестиваль «Песни над Цной», международный фестиваль духовых оркестров имени Василия Агапкина являются плодом возрождения и развития духовных историко-культурных традиций.

Один из важных и значимых аспектов сотрудничества Тамбовской епархии и культурных институций региона - проектная грантовая деятельность. Учреждения культуры участвуют в Международном открытом грантовом конкурсе «Православная инициатива». В 2013-2014 году МБУ «Централизованная библиотечная система» города Тамбова успешно реализовала проект «Свет под книжной обложкой», получивший Патриарший грант.

В настоящее время Тамбовский областной краеведческий музей реализует проект «Культурно-просветительный центр «Чистое Око»», получивший Патриарший грант в номинации «Культура» в 2015 году. По сути – это обобщенный опыт многолетней работы, итог масштабного, многопланового, исследовательского, просветительского проекта, который реализуется последние годы в тесном взаимодействии с Отделом по делам молодежи, культуре и паломничеству Тамбовской епархии, отделом религиозного образования и катехизации Тамбовской епархии, Тамбовской духовной семинарией, ТГУ им. Г.Р. Державина. Многочисленные выставки, занятия православного молодежного лектория, культурно-образовательная программа «Сокровища православной культуры и искусства» адресованы самой разной аудитории и благополучателям проекта – детям, подросткам, учащейся молодежи, студенчеству, педагогам, людям с ограниченными возможностями. Чрезвычайно важно, что в орбиту этого проекта вовлечено духовенство, работники высшей школы образования, музейное и педагогическое сообщества, творческая интеллигенция. Сегодня мы можем говорить о создании научно-методической базы на основе уникального регионального историко-культурного наследия и мощного информационного ресурса – комплекса документальных, печатных, вещевых источников о православных духовно-нравственных традициях и ценностях, позволяющих выйти на реализацию новых совместных значимых проектов, в том числе и проекта по созданию мемориального народного музея святителя исповедника Луки. Деятельность культурно-просветительного центра «Чистое Око» продолжает, развивает, наполняет новым содержанием вековые традиции духовного и культурного просветительства, воплощает важнейшую идею выдающегося русского религиозного философа Николая Федорова о том, что религия, наука, искусство – все это «силы собирающие, хранящие память об отцах»²⁵, призванные к возделыванию души, к сбережению и передаче нравственного, духовного, интеллектуального, культурного опыта и традиций прошлых поколений в непростых реалиях современного мира.

Примечания

1. Булгаков Сергей, прот. Церковь и культура // Православная община. 1994. N№ 3. С. 46.

2. Там же.

3. Флоренский П.А. Записки о христианстве и культуре. Электронный ресурс// Библиотека Хроноса: Мемориальная страница П.А. Флоренского

URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_f/froren01.html

4. Там же.

5. Там же.

6. Основы Социальной Концепции Русской Православной Церкви. § XIV. Светские наука, культура, образование. Электронный ресурс// URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>

7. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на первом заседании Патриаршего совета по культуре 4 декабря 2010 г. Электронный ресурс// URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1340539.html>

8. Патриарх Московский и Всея Руси. Русская Церковь и европейская культура. Электронный ресурс // URL: http://expert.ru/expert/2010/04/russkaya_cerkov_i_evropeiskaya_kultura/

9. Феодосий (Васнев), Митрополит Тамбовский и Рассказовский. Тамбовская епархия в годы наместничества Г.Р. Державина в Тамбове//Так в вечность льются дни и годы. Г.Р. Державин в Тамбове/ отв. ред. Н.Л. Потанина, Г.Р. Буянова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С.33

10. Дубасов И.И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С.81

11. Тамбовские известия 1788 г., №52 // Тамбовские известия. М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012.

12. Там же.

13. Феодосий (Васнев), Митрополит Тамбовский и Рассказовский. Тамбовская епархия в годы наместничества Г.Р. Державина в Тамбове//Так в вечность льются дни и годы. Г.Р. Державин в Тамбове/ отв. ред. Н.Л. Потанина, Г.Р. Буянова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С.40.

14. Евгенов В., Очерк десятилетней деятельности Общества по устройству народных чтений в гор. Тамбове и Тамбовской губернии в связи с историей его образования. // Сборник - календарь Тамбовской губернии, 1903 . С.216.

15. Там же. С.217.

16. ИТУАК, 1911. Вып. №54, протокол №172. С.24.

17. ИТУАК, 1887. Вып. № 16. С.2.

18. ИТУАК, 1911. Вып 54, протокол №172. С.23.

19. ТОГБУК ТОКМ. КП№ 6. Инв.№ 10526

20. ТЕВ, 1912. №22-23. С.849.

21. ТОГБУК ТОКМ. Научный архив, 1943-1946. Док. №80, 80 об., 83.

22. ТОГБУК ТОКМ. Научный архив, 1943-1946. Док. №68-92.

23. Основы Социальной Концепции Русской Православной Церкви. § XIV. Светские наука, культура, образование. Электронный ресурс// URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>
24. Флоренский П.А. Записки о христианстве и культуре. Электронный ресурс// URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_f/froren01.html
25. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение./Федоров Н.Ф. Из философского наследия. Сост. О.А. Аксеничев, Г.К. Ольшевская, В.Н. Цуканова. – М.,1995.С.30.

*Протоиерей Виктор Лисюнин,
проректор Тамбовской Духовной семинарии,
к.и.н., лауреат премии им. профессора В.В.Болотова*

**ИДЕЯ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ И
МЕМОРИАЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА
ГОРОДА ТАМБОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПОЗИЦИИ ПАМЯТИ ПОЧЁТНОГО ГРАЖДАНИНА
ГОРОДА ТАМБОВА АРХИЕПИСКОПА ЕВГЕНИЯ (ЖДАН))**

Идея создания Музея истории Тамбовской епархии была высказана Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшем архиепископом Тамбовским и Мичуринским Евгением (Е.Б.Ждан, 30.08.1942 – †11.10.2002 гг.). Оснований для появления этой идеи было несколько. В 1988 году, в год 1000-летия Крещения Руси, Тамбовской епархии были возвращены, долгое время хранившиеся в фондах Тамбовского областного краеведческого музея мощи святителя Питирима, епископа Тамбовского. В 1993 г., когда Тамбовской епархии был возвращён Спасо-Преображенский кафедральный собор города Тамбова, где находился краеведческий музей, были переданы и различные экспонаты, прежде принадлежавшие Церкви: иконы, церковная утварь, покровцы, части питиримовского престола. Владыка Евгений многие годы вынашивал планы: создать экспозицию, свидетельствующую о твёрдости и красоте веры предков, их любви к Богу, которая была отображена в предметах церковного искусства и зодчества. Владыка начал воссоздавать мемориальность историко-архитектурного ансамбля Спасо-Преображенского собора – места, откуда берёт начало православная традиция Тамбовщины. Можно сказать, что с приходом православной культуры на окраинные степные тамбовские земли, наш край вступил в новую цивилизационную эпоху, рождённую жертвенными трудами наших предков.

Как известно, город Тамбов был основан на Пасху 1636 года. Это событие было увековечено закладкой Спасо-Преображенского храма, который, став своеобразным духовным центром – сердцем города, за последующие века преобразился в величественный кафедральный собор. Здесь хранились самые знаменательные святыни города – мощи святителя Питирима, местночтимые намоленные чудотворные иконы, полковые знамёна и другие регалии, а также дары, свидетельствующие о вере, благородстве, величии, милосердии многих поколений наших предков, созидавших добро на Тамбовской земле. Все эти свидетельства веры были связующими звеньями, оберегающими и созидающими преемственность поколений, временными этапами и историческими эпохами.

Несмотря на то, что в историко-архитектурном ансамбле Спасо-Преображенского собора многое было искажено в годы богоборчества, генетическая память потомков, вопреки гонениям и поруганию святынь, сберегла это святое

место, изменив его функциональное назначение, но сохранив культурно-историческую, духовную значимость – быть сокровищницей духовного созидания, местом соборного единения тамбовчан. Ту же идею подтверждает строительство в прихрамовой зоне мемориала, посвящённого памяти погибших в Великой Отечественной войне, ориентированного на восток, на алтарную часть собора.

Архиепископ Евгений прекрасно понимал значение чудом сохранившегося главного городского собора. При его жизни прослеживается поэтапное возвращение значения этого святого места, обретение прежних духовных смыслов, объединяющих нас с прошлым и в то же время питающем и создающем будущее. Для этого в 1993 г. сюда, при посещении Тамбовской епархии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, были перенесены мощи святителя Питурима, открыты живописные фрески. В 1998 г. воссозданы прекрасные иконостасы с сусальным золочением в верхнем храме собора. В 2002 г. к празднованию 320-летия Тамбовской епархии была возрождена гробница святителя Питурима, место его упокоения, к которому до канонизации святителя (1914 г.) приходили тамбовские люди по житейским нуждам за благословением, приводили своих отроков перед выбором жизненного пути. Здесь же, у мощей святителя Питурима, вновь была выставлена для обозрения его старинная фелонь, о чудодейственном воздействии которой упоминается и в акафисте святителя: «таже и риза твоя честная, на недужныя полагаема, дарует им исцеление, и гроб твой святыи явися воистину неоскудная врачбница: никтоже бо, с верою к нему притекаяй, тощ и неутешен отходит».

У мощей святителя Питурима и в центральной абсиде верхнего алтаря на горнем месте в киоты были помещены иконные изображения Питуримовского престола, видимо сделанного в начале XX века к канонизации святого. Были проведены исследования места нахождения Питуримовского колодца у собора на берегу реки Цны.

В год своего 60-летия и 15-летия архипастырского служения, 11 октября 2002 г., почив в Бозе, Владыка Евгений оставил своим последователям верное направление возрождения духовно-нравственных традиций, одним из зримых символов которых является воссоздаваемый историко-архитектурный ансамбль Спасо-Преображенского кафедрального собора города Тамбова.

Продолжил дело возрождения епархии и воплотил идею создания Музея истории Тамбовской епархии Преосвященнейший Феодосий, епископ Тамбовский и Мичуринский, который, будучи преемником и последователем Владыки Евгения, в день его памяти 11 октября 2004 г. открыл первую экспозицию музея. Данная экспозиция была размещена на втором этаже нового флигеля собора, она посвящена памяти досточтимого архипастыря Тамбовской земли – архиепископа Евгения (Ждан), который успел увидеть уже при жизни признаки своих трудов, когда был избран Почётным гражданином города Тамбова.

Центром и основной экспозиционным пространством музея является парадный портрет владыки Евгения, определяющий монографическое начало созданной экспозиции. Фото-портрет Владыки исполнен в аскетически темно-синих тонах.

Когда посетитель входит в музей, он сразу обращает внимание на небольшой интерьер кабинета Владыки Евгения: простой письменный стол, на котором по краям стоят статуэтки молящихся ангелов, настольная лампа, лежит записная книжка и, конечно же, иконы. Всем, кто общался с ним в тот период, запомнилась скромность во всём, что его окружало. Я.И.Фарбер вспоминал в статье «Скорбная весть из России», опубликованной в парижской газете «Русская мысль» (24.10.2002 г.): «Мы собирались побывать если не во дворце, то хотя бы в приличном офисе, а увидели небольшой домик, ничем не отличающийся от соседних строений. Он пригласил нас в свой кабинет, который нам показался... никак не соответствующим его величественному хозяину...».1

Но монашеская простота в быту не умоляет величия архипастырского служения в обществе. Эффект присутствия Владыки в экспозиции выставки обозначают такие мемориальные экспонаты, как богослужебные облачения: мантия, изящно сшитый в светлых тонах саккос с омофором, mitra, монашеский клобук с архиепископским крестом, панагия и посох.2

Если обратить внимание на поверхность рабочего стола, то мы увидим прижизненные автографы Владыки, которые он сделал перед своей земной кончиной – расписание торжеств 320-летия епархии и Первосвятительского визита Святейшего Патриарха. Детали проведения этого мероприятия так тщательно, с любовью и вниманием, готовил Владыка Евгений, чтобы порадовать всех, кто приедет на праздник. Здесь же мы можем увидеть визитку, старую кожаную папку для бумаг, которая всегда неизменно была со своим хозяином во время различных деловых встреч, научных и общественных форумов, теперь уже имеющих историческое значение. Время Владыки Евгения – это время значительных перемен в отношениях Церкви, государства и общества.

Жизненный путь, полный забот и труда, прослеживается через ряд тематических комплексов разнообразного документального и фотографического материала, размещённого по периметру музейной комнаты в небольших витринах, ассоциирующегося с клеймами житийных икон. В этом ряду гармонично воспринимается сотканная из шерсти икона «Спаса нерукотворного» - один из подарков, которыми признательные жители не только Тамбова, но и Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода благодарили Владыку Евгения за его созидательный труд на благо Церкви Божией, во укрепление Родного Отечества и сохранение мира в обществе.

Жизнь Владыки Евгения многогранна, в чём убеждает экспонируемая коллекция, тщательно подобранная и бережно сохранённая по благословению епископа Феодосия. В экспозиции представлены фотографии, аттестаты времён становления Владыки Евгения как личности – избрания духовного поприща, когда в обществе сохранялись формы социального притеснения людей духовного звания. Здесь можно увидеть начало архипастырского служения, когда в 1987 году он впервые приехал в Тамбов. Торжества, богослужения и конференция, посвящённые 1000-летию Крещения Руси, второе обретение в 1991 году мощей преподобного Серафима

Саровского, о котором в акафисте говорится: «Радуйся Тамбовския страны священное украшение...». Вновь, как и в 1903 г., когда была канонизация преподобного, тамбовский архипастырь, теперь уже в лице Владыки Евгения, был назначен в комиссию по исследованию вновь обретенных мощей. Документы и свидетельства иллюстрируют эти исторические события, когда тамбовский архипастырь вновь возглавил комиссию по второму обретению мощей преподобного Серафима Саровского, подобно тому, как архиепископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев) стал основным организатором мероприятий, посвященных канонизации святого в 1903 году.

Мемориальность событий Владыка Евгений старался запечатлеть в специально создаваемых символах – юбилейных медалях, которые по его специальному заказу создавали художники и даже, некоторые из них отливались на Монетном дворе.

В экспозиции представлены экспонаты, посвященные 1000-летию Крещения Руси, открытию Спасо-Преображенского собора, обретению мощей преподобного Серафима, юбилею святителя Луки (Войно-Ясенецкого). О значительном труде и вкладе Владыки в дело укрепления общества и государства Российского говорят документы, свидетельствующие о его участии в различных общественно значимых мероприятиях и событиях. Размещены материалы о создании традиций ежегодного проведения (с 1992 года) пасхальных крестных ходов по городу Тамбову и Пителимовских духовно-образовательных чтений (с 1994 года). В экспозиции представлен первый номер газеты «Тамбовские епархиальные вести», которая в наши дни епископом Феодосием была преобразована в полноценный журнал «Тамбовские епархиальные ведомости». Подобные экспонаты свидетельствуют о возрождении Тамбовской епархии, духовном просвещении паствы и развитии православной традиции в наше время.

Сегодня мы можем сказать, что эти духовные традиции, имеют надёжные перспективы в современной истории епархии и области. Подлинным символом духовного возрождения, как и во все века, является Спасо-Преображенский кафедральный собор, называемый в народе Пителимовским, по имени просветителя Тамбовской земли – святителя Пителима Тамбовского чудотворца. Многие продолжатели дела святителя Пителима способствовали сохранению и приумножению историко-культурного духовно-нравственного наследия Отечества. Наша задача - продолжить это благородное дело.

В 2010 году епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий выступил с инициативой восстановить историческую справедливость и вернуть на обезглавленную в своё время Соборную площадь города колокольню Спасо-Преображенского кафедрального собора. Завершение строительства колокольни символически совпало с победоносным окончанием Отечественной войны 1812 года: новое архитектурное сооружение таким образом стало важным знаком, мемориальным памятником народной победы над захватчиком.

В преддверии 200-летия Отечественной войны 1812 года и 100-летия канонизации святителя Пителима идея возрождения колоколь-

ни собора на её историческом месте получила одобрение в Общественной палате Тамбовской области как свидетельство достойного вклада современников в дело созидания духовного будущего потомков и вновь будет достойной архитектурной доминантой города.

Примечания:

1. Фарбер Я.И. Улица родная, Араповская улица моя. Тамбов, 2011. С. 211.
2. Фонд музея.

Литература:

1. 15 лет на Тамбовской земле. Фотоальбом. Тамбов, 2002.
2. Архиепископ Евгений – последний год. Фотоальбом. Тамбов, 2002.
3. Климова М.А. Соборная площадь как мемориальный памятник // Тамбовские епархиальные ведомости, 2009. № 5.
4. Климова М.А. Спасо-Преображенский собор (судьба памятника архитектуры как отражение истории государств) // Тамбовская старина. 2007, Вып. 1. С. 7–37.
5. Климова М.А. Святитель Питирим, Азовские походы и строительство русского флота // Тамбовские епархиальные ведомости, 2010. №1. С. 34–40.
6. Климова М.А. Спасо-Преображенский (Питиримовский) кафедральный собор в Тамбове и воинствующие безбожники // Тамбовские епархиальные ведомости, 2010. №8. С. 24–29.
7. Кученкова В.А. Архиепископ Евгений: возрождение традиций. Тамбов, 2004. 200 с.
8. Кученкова В.А. Спасо-Преображенский (Питиримовский) собор. Тамбов, 1993. 14 с.
9. Кученкова В.А. Житие архиереев тамбовских. Тамбов, 1998. 77 с.
10. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. 184 с.
11. Кученкова В.А. Тамбовские городские некрополи. Тамбов, 2000. 76 с.
12. Левин О.Ю. О почитании святителя Питирима // Тамбовские епархиальные вести. 2008, №7. С. 4–9.
13. Лисюнин В.Ф. История Покровского собора города Тамбова. Тамбов, 2001. 126 с.
14. Лисюнин Виктор, иерей. Святитель Питирим – покровитель земли Тамбовской // Православный паломник, 2005. №2 (21). С. 8–12.
15. Лисюнин В.Ф. Осеняемые Чудотворным Крестом Христовым. К 320-летию Тамбовской епархии // Воскресная школа, 2002. №43 (259). 16–22 ноября. С. 5–6.
16. Наречение и хиротония архимандрита Евгения (Ждан) во епископа Тамбовского и Мичуринского // Журнал Московской Патриархии, 1987. №11. С. 12–16.
17. Русские монастыри. Южная часть Центрального региона России. Тамбовская и Мичуринская епархия. Новомосковск – Москва, 2005. С. 35–94.

**Музей как образ мира.
Идеи Н.Ф. Федорова и П.А. Флоренского
в контексте современной музеологии.**

Музейная деятельность по сути своей уникальна. Будучи хранителями важнейшего национального ресурса – культурного капитала, музеи выполняют высокую и благородную миссию просвещения и образования Личности, воспитания Души, осуществляя связь Времен и Поколений. В тоже время, оставаясь грандиозной памятной книгой, хранилищем артефактом, тезаурусом и, говоря на языке музейных предметов о непреходящих ценностях, они призваны разворачивать перед Человеком и Обществом новые цивилизационные, мировоззренческие, культурологические, исторические и социальные смыслы.

«Музей и есть надежда века...музей будет действовать душеобразовательно, делая всех и каждого существом музееобразным»¹. Эти слова выдающегося русского мыслителя и философа Н.Ф. Фёдорова весьма актуальны в современной социокультурной ситуации. Пришло осознание социальной роли духовной культуры, культурного наследия, культурного капитала, важнейших составляющих преемственного развития общества и цивилизации. Именно музей, как образ мира, «вселенной видимой и невидимой, ушедшего и еще не наступившего, прошедшего, настоящего и будущего»² приобретает сегодня статус культурологического феномена, предоставляющего важнейшую информацию о нравственно-духовной сфере жизни, осуществляемой в рамках культуры, восстанавливают утраченную связь времен, храня «память об отцах»³преодолевают отчуждение и непонимание поколений, утверждая высшую «сыновнюю нравственность»⁴, возвращает обществу и индивидууму осмысленную, духовно наполненную жизнь. В этом контексте меняется хранительно-ценностная парадигма музейной деятельности, делается акцент на её коммуникационную составляющую. Сегодня исследователи обращаются к философии музея, определению его миссии в современном мире, констатируя, что музей становится иным, нежели прежде, происходит переосмысление его феноменологии в рамках толкования музея как образа мира, формы существования культуры, отношения человека к окружающему миру. Так, М.Е. Каулен и Е.В. Мавлеев в Российской музейной энциклопедии рассматривают феномен музея как «исторически обусловленная общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, — музейных предметов»⁵. Согласно определению ИКОМ, «музей - постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и

способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей».⁶ Шведская Ассоциация музеев дает следующее определение: «Музей - часть коллективной памяти общества. Музей собирает, регистрирует, сохраняет и создает условия для дальнейшего использования предметов искусства и других свидетельств жизни и культуры людей. Он открыт для публики и способствует развитию общества. Цель музеев — просвещение граждан».⁷ По мнению Л.И. Скрипкиной, «пришло сознание того, что музею принадлежит одно из ведущих мест в раскрытии культурологического смысла развития человеческого общества. Только музей может осуществлять встречу с подлинностью бытия и реальным опытом прошлых эпох, передавать традиции. Это позволило по-новому взглянуть на предназначение музея и его экспозиций».⁸ Наследие, музей, музейный предмет, музейное пространство, музейный фонд получают в современной музеологии более расширительное толкование. Понятия «культура» и «музей» – одни из центральных в философских системах Н. Федорова и о. Павла Флоренского. Их взгляды стали предвидением и теоретическим объяснением новых явлений современной музеологии. Поэтому изучение музееведческого наследия русского Сократа Н. Федорова и русского Леонардо о. Павла Флоренского является весьма актуальным сегодня. Музей, по мнению Федорова, – это организм живой и развивающийся. Он не является хранилищем отживших вещей, «оставшихся от протекшей жизни»⁹ и не должен «служить для удовлетворения пустого лишь любопытства»¹⁰. Музеи должны быть школами для взрослых, высшими школами, центрами исследования: «...все должно быть предметом знания, и все – познающими»¹¹. Главнейшей, верховной, даже вселенской целью музея, Федоров считал «восстановление родства», «воскрешение умерших отцов». Каждый человек, приходящий в музей, должен почувствовать, понять и осознать «родство, неразрывную связь с отцом, родом, нацией, человечеством», чтобы история сегодняшнего дня понималась как закономерное, неразрывное продолжение дня вчерашнего, предтеча дня завтрашнего. «Музеи, создаваемые сынами, отцам, восстанавливают родство, заменяя отвлеченное человечество...»¹². Суть музея как «храма предков», как «школы сынов» чрезвычайно важна в нравственной жизни человека, ибо «нарушение к ним обязанности» должно считаться самым важным преступлением, а основание их – высшей добродетелью»¹³. Изучение прошлого не самоцель, а насущная потребность. Не зная прошедшего, не используя его опыта «... настоящее обречет себя на совершенную бесплодность, будет открывать открытое, принимать старое за новое»¹⁴. Остановлюсь на принципиальных, знаковых идеях философских систем Н. Ф. Федорова и о. Павла Флоренского. Их философия культуры и философия музея имеют христианские, православные корни. Христианство является для них жизнеорганизующей силой. Культура и

религия близки по духу, ибо смысл религии соединять Бога и мир, горнее и дальнее, вечное и временное, дух и плоть, смысл и реальность. В своих размышлениях мыслители были едины в определении «болезни века». По Федорову болезнь века « и заключается именно в отрешении от прошлого, от общего дела всех поколений»¹⁵, что и лишает жизнь смысла и цели. Результатом болезни становятся разлад, разъединение между религией (как культом предков), наукой и искусством. О.П.Флоренский так же говорит об острой духовной инфекции, трудном недуге человечества, которые характеризуются «наибольшим отдалением от высших духовных интересов и целостной духовной культуры»¹⁶. К этому положению культурный мир неукоснительно подвигался многие столетия, наибольшие свои усилия направляя на построение естественных стен между собою и Источником вечной жизни. Между тем, «человечество и его культура не могут не быть раздробленными, если не руководятся высшими задачами духа. Построение культуры определяется духовным законом, возведенным Самим Господом: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет». Сокровище - это духовная ценность, то, что признаем мы объективным смыслом и оправданием нашей жизни. Сердце на библейском языке означает средоточие всех наших духовных сил и способностей, узел, завязывающий нашу личность»¹⁷. Человеческую культуру о. П. Флоренский рассматривал как борьбу двух начал: Хаоса и божественного Логоса. Культура призвана противостоять этому Хаосу, утверждая творческое, разумное начало – Логос. Культура, по Флоренскому, является «прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени веры»¹⁸. Мыслитель особое значение придавал необходимости сохранения духовной культуры, без которой, как он был убежден, человеческое общество распадается и деградирует. В 1923 году провидчески Флоренский указывал на самую главную, по его мнению, опасность века – утрату сакрального измерения культуры, ее светскость и бездуховность, что неизбежно приводит к распаду и почти уже смерти человеческой культуры. Для философской системы взглядов на музей Н.Ф. Федорова характерен многоуровневый подход. Он разрабатывал оригинальную идею «открытого музея», прообраз которого мыслитель видел в Московском Кремле: « Кремль, превращенный в музей, есть выражение всей души, полноты и согласия всех способностей, отсутствие внутреннего разлада, выражение единства, мира душевного и радости, т. е. всего того, чего именно недостает нашему прогрессивному веку; музей и есть «свышний мир». ¹⁹ Философ утверждал, «что музей, как выражение всей души, возвратит нам мир душевный, лад внутренний, даст нам радость, которую чувствует отец при возвращении блудного сына»²⁰. По мысли Федорова, Кремль, где в едином пространстве органично соединено светское и духовное, в союзе с Храмом, Музеем, Обсерваторией (культурой, религией, научным знанием), должен превратиться в центр всеобщего отеческого дела, стать воспитательным музеем, образом обновленной преображенной земли:

«Музей есть сила, и сила эта есть сознание долга, исполнение Божественной заповеди, она – сыновнее чувство, обращающее разум к исканию отцов»²¹. П. Флоренский один из первых в мировой практике вдвинул и развил идею «живого музея». При этом он подчеркивая важность сохранения каждого предмета в той среде и связях, в которых он возникает и живет. В 1918 году докладе «Храмовое действо как синтез искусств» о. Павел размышлял о важности сохранения Троице-Сергиевой Лавры как «живого музея русской культуры вообще и русского искусства в особенности»²². Мыслитель называл Лавру «сердцем русской культуры», «всенародной Академией культуры» и утверждал: «Чтобы понять Россию, надо понять Лавру. Около Лавры, не в смысле стен, конечно, а в смысле средоточия культурной жизни, выкристаллизовывается культурное строительство русского народа»²³. Сегодня актуален тезис Н. Ф. Федорова о «силах собирающих». «Религия, наука, искусство все это - силы собирающие»²⁴, факторы стабильности, хранящие проверенные временем национально - культурные коды. Музей в понимании Федорова «есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц»²⁵. Сам факт существования Музея в истории культуры - свидетельство стремления человечества удержать и запечатлеть прошлое. Н.Ф. Фёдоров писал: «Всякий человек носит в себе музей, ... ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший до него ... музей есть собрание всего отжившего, но именно поэтому-то он и есть надежда века, ибо существование музея показывает, что нет дел конченных ... Музей есть, высшая инстанция, которая должна и может возвращать жизнь, а не отнимать её»²⁶. Потребность сохранить – особое свойство человеческой природы. Именно в нем выражается подсознательная надежда каждого индивидуума продлиться, глубокое убеждение всех живущих, что настоящая смерть – это полная утрата памяти о них. Музей у Н.Ф. Фёдорова понимается самым широким образом: это всё то, что хранит материализованную память прошлого. В конечном итоге, вся опредмеченная деятельность человечества представляет собой реальный или потенциальный экспонат такого музея. Ведь сегодняшний день завтра уже становится прошлым, факт памяти сдаётся в архив истории. Под определённым углом зрения весь мир выглядит гигантским, всё пополняющимся музеем. По Н.Ф. Фёдорову такой угол зрения может быть определён как угол зрения памяти, которая в идеале должна стремиться к удержанию всего. В этом и заключается суть музея у Н.Ф. Фёдорова. Философ подчеркивал, что деятельность музея выражается «в собирании и восстановлении, а не в хранении только»²⁷. В музее должны объединяться все эти три функции: «исследования, учительства и деятельности»²⁸, и таким образом устраняться те недостатки, которые происходят от их совершенно неестественного разделения. Музей, в представлении Н. Ф. Федорова - это, по существу, грандиознейшее предприятие собирания, хранения, изучения всех остатков

прошлого, всех малейших отпечатков ушедших людей на их делах, вещах, документах, дневниках, преданиях, книгах, произведениях искусства и т.д. Именно такой музей должен одушевить познание, дать ему направление в качестве практического дела, стать своеобразной действенной формой культа предков. Н.Ф. Фёдоров считал музей нравственно-воспитательным учреждением, активно влияющим на цели и смысл человеческой деятельности, воплощающим в себе собор, хранилище, школу, способствующий формированию духовности и творческих начал. Он подчёркивал, что музей «есть исследование, производимое младшим поколением под руководством старшего поколения»²⁹. Таким образом, мыслитель с философской точки зрения обосновал необходимость включения музея в образовательный процесс. Идея просветительного и воспитательного воздействия музея - одна из центральных в философии культуры о. П. Флоренского. В его представлении Троице-Сергиева Лавра в будущем должна стать живым музеем, центром изучения и творчества, осуществлять высокое предназначение - давать целостную культуру, явить новую Элладу. Таким образом, оба мыслителя предвосхитили огромное количество культурных возможностей, новых дисциплин науки, сфер творчества и плоскостей культуры, которые будут свойственны музейной деятельности. Один из важнейших постулатов Н.Ф. Федорова : «Музей есть не собиранье вещей, а собор лиц;... то есть музей есть собор живых сынов с учеными во главе, собирающий произведения умерших отцов. Задача музея поэтому, естественно, – восстановление последних по первым»³⁰. В рамках таких представлений о задачах и специфике музея философ определяет принципы комплектования и систематизации материалов. Главный принцип комплектования, по Федорову, состоит в полноте охвата. Своеобразен взгляд философа на классификацию собранных материалов: классификация четкая и строгая не только невозможна, но и не так уж нужна, так как она важна для хранения, а цель музея – восстановление: «Строгая классификация невозможна в музее потому же, почему она невозможна и в науке, (...) – невозможна по причине отсутствия в мире (вернее, по причине утраты им) разумного единства, такого, при котором мир в смысле согласия не нужно было бы отличать от мира в смысле вселенной, и человечество было бы действительно одним родом, братством, причем психическая классификация тем легче понималась бы, чем интенсивнее она бы чувствовалась. Единство нужно дать, а не искать там, где его нет (...) »³¹. Для Н. Федорова важно выявить внутреннюю логику собрания, стремящегося к всеобъемлющему охвату вещного мира, подчинить собрание материальных предметов правильной идее и священной цели. Принцип классификации не выявляется внутри собрания, а привносится извне. Таким образом, собираемые предметы ценны не сами по себе, но лишь в соответствии с идеей и целью собрания. Музей является основной проективной реалией федоровской утопии идеального общества и одним из необходимых элементов «проекта всеобщего воскре-

шения»³². Ученик и последователь философа В. А. Кожевников³³ писал о том значении, которое сам Н.Ф. Федоров придавал музею, в чем видел его смысл и назначение: «Музей был дорог и важен ему в тройном смысле: 1) как учреждение просветительское, общеобразовательное; 2) как учреждение нравственно-воспитательное, и, наконец, 3) как проективное, активное, определяющее цели человеческой деятельности и некоторые средства их осуществления»³⁴. В философском наследии Н.Ф. Федорова и о. П. Флоренского ярко и оригинально представлены целостные концепции Музея как образа Мира в развитии, в исторической и духовной-нравственной перспективе, в обретении новых смыслов и форм существования. Идеи великих мыслителей предвосхитили развитие современной музеологии, поиски Миссии Музея, его некого высшего предназначения, сверхзадачи по отношению к социуму, которая и придает самому существованию Музея высокий вневременной смысл.

Примечания:

1. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение./Федоров Н.Ф. Из философского наследия. Сост. О.А. Аксеничев, Г.К. Ольшевская, В.Н. Цуканова. – М., 1995. С. 19
2. Там же. С.32
3. Федоров Н. Христианство против нищезанства. Электронный ресурс // URL:<http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor078.html>
4. Федоров Н. Что значит «стать самим собою»? Электронный ресурс // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor091.htm>
5. Российская музейная энциклопедия в 2 тт. — М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001 (416+436). С. 395 Электронный ресурс // URL: <http://www.woldculture.ru/woculs-767-1.html>
6. Российская музейная энциклопедия в 2 тт. — М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001 (416+436). С. 395
7. Электронный ресурс // URL:<http://www.dslib.net/muzeevedenie/muzeevedcheskie-vzgljady-n-f-fedorova-i-sovremennoe-muzeevedenie.html>
8. Скрипкина Л.И. Концептуальный подход к проектированию музейной экспозиции историко-краеведческих музеев: источники и перспективы. Электрон, ресурс. <http://www.rsuh.ru/openmuseum/rggu-05.htm> -07.05.2002.
9. Федоров Н.Ф. Поучительный памятник (музей) / Н.Ф. Федоров // Федоров Н.Ф. Собр. Соч.: в 4 т. Т.3. /Сост. А.Г. Гачева, С.Г. Семенова. – М., 1995. С.158
10. Там же. С.242
11. Там же. С.242
12. Там же. С.233
13. Там же. С.115
14. Там же. С.117
15. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение./Федоров Н.Ф. Из философского наследия. Сост. О.А. Аксеничев, Г.К. Ольшевская, В.Н. Цуканова. – М., 1995. С. 21
16. Флоренский П.А. Записки о христианстве и культуре. Электронный ресурс// Библиотека Хроноса: Мемориальная страница П.А. Флоренского URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_f/floren01.html

17. Там же.
18. Там же.
19. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение./Федоров Н.Ф. Из философского наследия. Сост. О.А. Аксеничев, Г.К. Ольшевская, В.Н. Цуканова. – М.,1995.С. 20
20. Там же. С.21
21. Там же. С.64
22. Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств. Электронный ресурс// URL: <http://www.teologia.ru/www/biblioteka/esthetika/hram.htm>
- 23.ФлоренскийП.А.Троице-Сергиева Лавра и Россия. Электронный ресурс// URL: <http://www.sedmitza.ru/text/811285.html>
24. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение./Федоров Н.Ф. Из философского наследия. Сост. О.А. Аксеничев, Г.К. Ольшевская, В.Н. Цуканова. – М.,1995.С.30
25. Там же. С.39
26. Там же. С.19
27. Там же С. 39
28. Там же. С. 87
29. Там же. С.29
30. Там же. С.53
31. Там же. С.34-35
32. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Электронный ресурс// URL: <http://vzms.org/delo.html>
33. Кожевников Владимир Александрович — (15(27). 05. 1852, г. Козлов Тамбовской губ. 3(16). 07. 1917, ст. Хлебниково Московской губ.) - философ, историк, поэт, историк культуры, публицист; ученик, последователь и издатель сочинений Н.Ф. Федорова.
34. Кожевников В. А. Н. Ф. Федоров. Опыт изложения его учения по изданным произведениям, переписке и личным беседам. Электронный ресурс//URL: http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/filosofskoe_nasledie/kozhevnikov_opyt_izlozhenija_uchenija_fedorova/46-1-0-1954

*протоиерей Виктор Лисюнин,
к.и.н., проректор Тамбовской духовной семинарии;
Г.А. Абрамова,
главный научный сотрудник ТОГБУК
«Тамбовский областной краеведческий музей»,
Заслуженный работник культуры РФ*

Особое значение Святителя Феофана Затворника и вопросы атрибуции рукописных книжных памятников XIX века как свидетельств о чудесах святителя Питирима, епископа Тамбовского.

В фонде редкой книги научной библиотеки Тамбовского областного краеведческого музея хранятся два уникальных рукописных книжных памятника середины XIX столетия: «Описание чудес святителя Питирима второго епископа Тамбовского с кратким сведением о его жизни» и «Запись о чудесах Святителя Питирима второго епископа Тамбовского». Эти ценнейшие источники до настоящего времени оставались малоизученными, не являлись предметом научно-богословского, исторического, палеографического, филологического, лингвистического, культурологического исследования, а также не были опубликованы.

Почитание памяти святителя Питирима начало складываться сразу по кончине святителя в 1698 году (по другим источникам – 1697 г.) и особенно распространились в XIX столетии. Известный тамбовский церковный историк протоиерей Георгий Хитров писал в 1861 году: «Над соборным храмом... невидимо было простерто покровительство почивающего здесь святителя Питирима. В 1832 году оно открылось очевидным образом в чудесных исцелениях болезней, о которых отступалось врачебное искусство, и которые врачевались мгновенно при гробнице епископа Питирима по одной вере в его молитвенное ходатайство пред Господом. С того времени в собор стали стекаться с разных сторон толпы богомольцев, больных и здоровых; с того времени он начал приобретать пожертвования и вклады для внутреннего украшения, прославляясь именем святителя Питирима» [1].

Это свидетельство протоиерея Георгия Хитрова, а так же другие косвенные указания, подтверждают тот факт, что с 1832 года в Спасо-Преображенском кафедральном соборе при епископе Арсении (Москвине; 1832-1841) была заведена книга для записи чудесных исцелений, бывших при гробнице святителя, в которой к концу XIX столетия содержалось около 250 свидетельств о его благодатной помощи [2].

По благословиению преосвященного Арсения старанием протоиерея Павла Булгакова в нижней церкви собора, где находилась гробница святителя, был «устроен новый иконостас с колоннами в позолоте и с золоченою резьбою... Местные иконы стали облекаться серебряными позолоченными ризами художественно отделки с камнями усердием благочестивых ревнителей благолепия церковного» [3].

Затем по благословиению Епископа Николая (Доброхотова, 1841-1857) усер-

дием кафедрального протоиерея Никифора Телятинского и распорядительно-стью ктитора купца Казакова в верхней и нижней церкви Птиримовского собора «произведено полное обновление... семь икон... значительного размера обложены серебряными в позолоте массивными ризами художественной работы. Они вычеканены в Москве по заказу жертвователя раба Божиего Стефана» [4].

В период пребывания на Тамбовской кафедре святителя Феофана (Говорова, 1859-1863), предметом его особых забот стало изучение святой богоугодной жизни, трудов и подвигов святителя Птирима, систематизация его наследия. По благословению Владыки именно в этот период создается рукописная книга «Описание чудес святителя Птирима второго епископа Тамбовского с кратким сведением о его жизни» [5]. Очевидно, писалась она на основе оригинала 1832 года, ныне утраченного.

Состав рукописи:

1. «Чудеса Святителя Христова Птирима второго епископа Тамбовского» – включает описания 132 чудес святителя Птирима в хронологических рамках 1832-1866 гг. [6].

2. «Краткія черты изъ жизни Святителя Птирима, второго Епископа Тамбовскаго» [7].

Преосвященный Феофан сам свидетельствовал об истинности и достоверности этих чудес. В ходе исследования рукописи были впервые выявлены автографы святителя Феофана. Красным карандашом святитель Феофан на полях текста о чудесном избавлении от болезни молитвами Святителя Божия Птирима вдовы Татьяны Ивановны Глебовой из села Борщевка Тамбовского уезда собственноручно записывает следующее: «удостоверяет в истине Варвара Николаевна Оленина полковница Борисоглебского уезда села Закалатово, слышал от нее самой. Феофан Еп. Т. Прибавлю... хотела ехать в Воронеж к Святителю Митрофанию, но видела в сонном видении монаха, который сказал ей, что нет нужды ехать в Воронеж, у вас есть и ближе помощник Святитель Птирим» [8]. Свидетельствуя об исцелении «отрока Николая, сына чиновника 10-го класса Тамбовского Комиссариатского Коммиссионерства Ивана Станиславовича Беляковича, римско-католического вероисповедания», преосвященный Феофан слева на полях рукописи записывает: «Слышал от родного отца. Ф.Е.Т.» [9]. Чрезвычайно важно отметить, что в состав рукописной книги включен раздел «Краткие черты из жизни Святителя Птирима, Второго епископа Тамбовского», «достаточные, чтобы убедиться в Его Высокой, Святой и Богоугодной жизни» и являющиеся первым опытом составления жития святителя [10].

Еще одним впервые выявленным свидетельством сугубого почитания святителя Птирима епископом Тамбовским Феофаном и всем тамбовским народом Божиим является следующий факт, зафиксированный в рукописи: Птиримов колодец, расположенный за «благотворным каменным собором – достойным памятником достойнейшего архипастыря», «был величественно отстроен в 1863 году и в день Преображения Господня 6-го августа

торжественно освящен самим преосвященным Феофаном, при тожественном крестном ходе и значительном стечении Тамбовских граждан, искренно сочувствовавших благолепному и достойному его украшению» [11].

По сути, при святителе Феофане формируется комплекс документов, приуготовляющий прославление Угодника Божия преосвященного Питирима, которое состоится шестьдесят лет спустя в 1914 году.

Особо следует сказать об оформлении драгоценного рукописного памятника. Эту работу духовно направлял святитель Феофан, блестящий знаток традиции создания рукописных книг.

Рукописный текст книги предваряется заставкой, стилизованной под старопечатный орнамент. В прямоугольную рамку вписан овал. В овале на черном фоне название рукописи «Описание чудесь святителя Питирима второго епископа Тамбовскаго с краткимъ сведеніемъ о его жизни» с элементами растительного травного орнамента. С внешней стороны по овалу строка из Псалма 115 – «Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его». По периметру заставки на черном фоне белый растительный орнамент, по внутренним углам заставки растительно-цветочный орнамент [12].

Особый интерес представляет миниатюра – выполненный маслом погрудный портрет святителя Питирима, благословляющего именованным перстосложением. Святитель представлен в архиерейском облачении, с панагией и архиерейским посохом [13].

Над миниатюрой надпись кириллицей «Бессмертный Боже! Хвалу тебе воздаю: царь бо еси един всех, помилуй душу раба Твоего, преосвященнейшего Питирима, и сподоби его царствия небесного!». Под миниатюрой надпись кириллицей: «1685 года февраля в пятый день поставлен Преосвященный Питирим, епископ Тамбовский, благословением и рукоположением Святейшего Иоакима Патриарх Московского и Всея России, а приехал в Тамбов 1686 года марта в первый день, и был в Тамбове 13 лет, 5 месяцев, 13 дней и 12 часов. В 1698 году июля 28 день в 12 часов дня предаде душу в руке Божии». Далее: «Пастырю мой и наставниче мой, преподобный отче Прокопие! Помолися Господу Богу о душе моей» [14].

В начале рукописи на листах черного цвета старопечатным шрифтом красной краской, кириллицей выполнен текст: «Духовная моя братия и спостницы! Не забудите мя, егда молитесь; но видевше мой гроб, поминайте мою любовь и молитесь Христу, да учинит дух мой с праведными. Воспоминаю вам, братие мои и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу. Молю, прошу и мили ся дею: навькайте сим в память, и плачите мене день и ночь, якоже Иов к другом, реку к вам: сидите, паки рещи, Аллилуия. В вере и надежде и любви, кротости и чистоте архиерействовал. Достойно, благочестно пожил еси, приснопамятне; тем же тя Превечный Бог, Ему же и работал еси, Сам вчинит дух твой в месте светле и красне, идеже праведнии упокоеваются, и получиши на суде Христове оставление и велию милость» [15].

Дальнейшее исследование рукописной книги, возможно, прольет свет

на авторство миниатюры с изображением свт. Питирима. Пока же можно сделать предположение, что писал ее сам святитель Феофан, серьезно занимавшийся живописью и иконописью еще со времени служения в Русской духовной Миссии в Иерусалиме в 1847 – 1855 гг. В любом случае, даже если это произведение является делом рук другого мастера, искусство живописца и вкус святителя Феофана сказались на изготовлении данного портрета святителя Питирима, так как заказчиком и фактически составителем рукописи был сам преосвященный Феофан.

Несколько слов о ряде важных палеографических признаков (примет).

Рукопись не датирована, написана в два почерка русским гражданским письмом середины XIX века с элементами кириллицы [16]. Отнести дату создания рукописи к периоду пребывания на тамбовской кафедре святителя Феофана позволяют штемпели слепого тиснения российских бумажных фабрик, расположенные в левом верхнем углу каждого листа бумаги. Листы 1 -145, 183-187, пять предпереплетных чистых листа после окончания рукописи имеют штемпель Троицкой фабрики №4 Говарда (Калужская губ., Медынский уезд.) - прямоугольный с фестонами, маркировка 1860 года. Листы 146 –182 - штемпель Троицкой фабрики Говарда №4 прямоугольный без фестонов со скошенными углами, маркировка 1859 года. Лист 2-ой предпереплетный перед началом рукописи - штемпель фабрики г-жи Сергеевской (Владимирская губ., Покровский уезд.) с инициалами ЕС {Ц} готическими под короной на заштрихованном овале, надпись «В.Г.П.У. Сергеевской» по овалу. С таким штемпелем бумага производилась в 1844 -1858 гг. [17].

Примечательны имеющиеся записи – автографы:

«Кафедральный протоиерей Никифор Телятинский

Ключарь, священник Александр Тихонравов

Соборный священник Василий Малиновский

Протоиерей Григорий Краснопецев» [18].

На протяжении всего рукописного текста отмечаются правки простым карандашом отдельных чисел, слов, а во второй половине рукописи целых текстовых фрагментов, авторство которых еще предстоит установить. Пограничная дата правок 1863 год. В рукописи имеются более поздние вставки, сделанные после отъезда святителя Феофана из Тамбова на Владимирскую кафедру в 1864-1866 гг.

Вторая рукописная книга «Запись о чудесах Святителя Питирима второго епископа Тамбовского» [19] написана в три почерка русским гражданским письмом середины XIX века с элементами кириллицы. Состав рукописи – «Запись о чудесах Святителя Питирима второго епископа Тамбовского. Часть 1-я» – 148 чудес святителя Питирима, второго епископа Тамбовского, в хронологических рамках 1832-1866 гг. Рукопись датируется 1867 годом. Переписчик в древней традиции оставил запись – послесловие: «Переписано грешнымъ рабомъ Божиимъ Николаемъ въ 1867 году. Г. Тамбовъ» [20]. Эта дата подтверждается наличием в левом верхнем углу каждого листа штемпелей слепого тиснения российских бумажных фабрик. Листы 1-6

предпереплетные перед началом рукописи, листы 130-131 (стр. 259-262), 1-3 предпереплетные листы после окончания рукописи имеют штампель бумажной Кондровской фабрики г-жи Козловой (Калужская губерния, Медынский уезд). Штампель прямоугольный с фестонами, маркировка 1860 года. Листы 1-129 (стр. 1-258) - штампель бумажной фабрики №6 Сергеевой (Владимирская губерния, Покровский уезд) - прямоугольный со срезанными углами. Таковую бумагу фабрика выпускала в 1862, 1866-67 гг.[21].

Перед началом рукописи помещена фотография с портрета свт. Питурима в овале. Вверху по овалу надпись черными чернилами «Святитель Питуриимъ В Епископъ Тамбовскій. Часть 1-я». Внизу по овалу надпись черными чернилами «снять съ портрета въ фотографіи А.Н.Гиршгорнъ в Г.Тамбове въ 1868-мъ году». Ниже изящная, скромная виньетка, выполненная черными чернилами [22].

Название рукописной книги «Запись о чудесах Святителя Питуриима, второго Епископа Тамбовскаго. Часть 1-я» выполнено печатным гражданским шрифтом с элементами церковно-славянского алфавита в два цвета (черный и красный) [23]. Перед началом рукописи надписи:

«Праведникъ яко финиксъ процветаетъ»;

«Да будет Святитель Питуриимъ предстателемъ у Господа за раба грешного Николая» [24].

Таким образом, декоративные элементы вносились в рукописную книгу после ее написания.

В рукописи утрачены листы 72-75, т. е. описание чудес святителя Питуриима № 92 и № 93, которые сохранились в рукописи «Описание чудес святителя Питуриима второго епископа Тамбовскаго с кратким сведением о его жизни».

Предположительно, эти рукописные памятники поступили в Тамбовский губернский народный музей 1920-е годы, когда он принимал на хранение отчужденные предметы церковного искусства, богослужебного обихода, в том числе, и драгоценные святыни Тамбовской епархии – раку с мощами святителя Питуриима, его фелонь, панагию, покров, ряд икон. Тем самым, эти реликвии и другие церковные ценности были спасены от утраты, безжалостного варварского уничтожения, продажи за рубеж. Несколько десятилетий музейные сотрудники не просто хранили, но и прятали в своих фондах бесценные реликвии, дабы избежать их списания как не имеющих историческую и художественную ценность. Лишь в конце 1960-х годов, когда завершилась антирелигиозная компания, инициируемая Н.С. Хрущевым, рукописные книги получили статус музейных экспонатов.

Впервые рукописная книга «Описание чудес святителя Питуриима второго епископа Тамбовскаго с кратким сведением о его жизни» экспонировалась в 2000-ом году на выставке «В начале было Слово... Сокровища православной культуры и искусства», посвященной 2000-летию Рождества Христова. Затем вошла в экспозицию «Днесь красуется светлый град Тамбов» к 325-летию Тамбовской епархии. В 2011 году в Тамбовском областном краеведческом музее открыта новая экспозиция по истории Тамбовской епархии XVII

– начала XX веков, где представлен этот уникальный рукописный источник.

В августе 2014 года вышло факсимильное издание бесценных рукописных книжных памятников. «Запись о чудесах Святителя Питирима второго епископа Тамбовского» вошло в издание полностью, поскольку содержит описание 148 чудес. Утраченные листы восполнены из рукописи «Описание чудес святителя Питирима второго епископа Тамбовского с кратким сведением о его жизни». Предваряют издание заставка, миниатюра, вводные тексты и «Краткія черты изъ жизни Святителя Питирима, втораго Епископа Тамбовскаго» из рукописи, созданной при святителе Феофане Затворнике.

Издание, осуществленное по благословению митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия, стало достойным подарком к визиту Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в Тамбов 30-31 августа 2014 г. и юбилейным торжествам - 100-летию прославления Угодника Божия и Чудотворца святителя Питирима, второго епископа Тамбовского, 70-летию возрождения Тамбовской епархии.

Особое значение исследование и публикация бесценного рукописного книжного памятника приобрели в связи с юбилейной датой – 200-летием со дня рождения выдающегося богослова и духовного писателя, святителя Феофана, Затворника Вышенского. Книга «Описание чудес святителя Питирима второго епископа Тамбовского с кратким сведением о его жизни» с драгоценными автографами святителя Феофана стала главным экспонатом выставки «Жить единственно для Бога...», открывшейся 19 июня 2015 года в Тамбовском областном краеведческом музее в рамках реализации грантового проекта «Культурно-просветительный центр «Чистое Око»», ставшего победителем в Международном открытом грантовом конкурсе «Православная инициатива 2014-2015» в номинации «Культура». Проект является результатом многолетнего плодотворного сотрудничества Тамбовской духовной семинарии, Отдела по работе с молодежью, культуре и паломничеству Тамбовской епархии и Тамбовского областного краеведческого музея. Выставка приурочена к юбилейной научной конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника в истории и современности», организаторами которой выступили Издательский совет Русской Православной Церкви и Тамбовская митрополия. Сопредседатели конференции – Председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент и митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий.

Выставка «Жить единственно для Бога...» знакомит с духовным и административным устройением Тамбовской епархии, традициями духовного православного просветительства, сложившимися во время архипастырского служения святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре в 1859-1863 годах. Помимо рукописной книги с правками и автографами святителя, на выставке впервые представлена бесценная реликвия – икона середины XIX века «Умягчение злых сердец», по преданию написанная самим святителем Феофаном[25]. Обратная сторона иконной доски имеет надпись на церковно-славянском языке «Сия доска остаток того дерева из которо-

го была Пустынка Батюшки, отца Серафима ». Здесь же различимы еще два трудночитаемых текста. С уверенностью можно сказать, что «икона сия» – благословение Преосвященного Феофана диакону Парамону, служившему в одном из храмов г. Моршанска Тамбовской губернии в 1860-е годы. На выставке можно увидеть прижизненные издания богословских трудов выдающегося архипастыря, первые номера «Тамбовских епархиальных ведомостей», редчайшие фотографии выпускниц Тамбовского епархиального училища, основанного святителем Феофаном, фотографии Вышенской пустыни, домового храма святителя Феофана и беломраморного надгробия над его могилой с изображением трех книг святителя «Добротолюбие», «Толкование Апостольских посланий» и «Начертание христианского нравоучения» в Казанском соборе Вышенской пустыни, датированные началом XX века.

В культурно-просветительном центре «Чистое Око» на базе выставки «Жить единственно для Бога...» прошло секционное заседание «Духовный путь и общественное служение святителя Феофана Затворника» юбилейной научной конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника в истории и современности», на котором были представлены новые исследования представителей церковной и светской академической науки из Москвы, Санкт-Петербурга, Липецка, Тамбова по Феофановской тематике.

Примечания:

1. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии/ Сост. протоиерей Георгий Хитров. – Тамбов: [б.и.], 1861 (тип. В.И. Закржевского). С.273.
2. Евгений (Ждан), еп. Светильник Церкви Тамбовской: к 75-летию прославления святителя Питирима / Евгений, еп. Тамб. И Мичур. // Журн. Московской Патриархии. - 1989. - №9. - С.19-20.
3. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии/ Сост. протоиерей Георгий Хитров. – Тамбов: [б.и.], 1861 (тип. В.И. Закржевского). С.274.
4. Там же.
5. ТОГБУК ТОКМ, Инв. книга № 7. Инв. № 16405. 8.07.1971 г. Рукопись в лист 33,8x21,9. Листы не пронумерованы. Содержит 187 листов (+ 2 форзачных + 6 припереплетных перед началом текста, + 5 предпереплетных по окончании текста. Переплет: картон, оклеен бумагой черного цвета. Корешок кожаный, коричневого цвета. Сохранность: пожелтение, загрязнение бумаги, потертость и расслаивание картона, потертость корешка.
6. Чудеса Святителя Христова Питирима второго епископа Тамбовского. Рукопись. Л. 1- 137, 148-187.
7. Там же. Л. 138 — 147.
8. Там же. Л.2 об.
9. Там же. Л.26 об.
10. Там же. Л.146 об.
11. Там же. Л. 142,177. Фотографию величественно отстроенного св. Феофаном колодца сделал в 1904 году хранитель Тамбовского губернского исторического музея А.И. Самоцветов. Колодец с каменной сенью над ним был разобран в 1913 году и на его месте поставлена была новая кованая часовня. ТОГБУК ТОКМ . КП № 6. Инв. №

10526.

12. Там же. Л.2 предпереплетный, титульный. Размеры 22,5x15,3 см ; 16,8 см.

13. Там же. Л. 4 предпереплетный. Размер портрета 18,2x15,5 см.

14. Там же. Л. 4 предпереплетный.

15. Там же. Л.5 об. ,6.

16. Там же. Первый почерк - л. 1-170, второй почерк л. 171- 187.

17.Клепиков С.А. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX вв. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Wmark/03.htm>

18. Там же. Л.137 об.

19. ТОГБУК ТОКМ. Инв. книга .№5. Инв.№ 12760. Рукопись в лист 33,5 x 21,4 см. Пронумерована постранично - содержит в себе 262 страницы или 131 лист (+ 2 форзацных,+ 5 предпереплетных начальных, + 3 предпереплетных конечных). Переплет: картона, оклеен тканью черного цвета. Корешок - картон, оклеен тканью черного цвета. Сохранность: пожелтение, загрязнение бумаги, расслаивание картона, ветхость переплета, утрата листов 72 – 75 (стр. 143-150).

20. Запись о чудесах Святителя Питирима втораго епископа Тамбовского. Рукопись. Л. 131 об. (стр. 262).

21.Клепиков С.А. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX вв. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Wmark/03.htm>

22. Там же. Л.3 предпереплетный перед началом рукописи. Размер фото 18,2x14,3 см.

23. Там же. Л. 4 предпереплетный перед началом рукописи.

24. Там же. Л. 5, 6 предпереплетные перед началом рукописи.

25. МИХМ, филиал ТОГБУК ТОКМ. КП № 18. Инв.№ 7003. Дерево, 51,6 X 37,7. Икона из старых поступлений 1920-1930-х гг. Записана в Книгу Поступлений в 1986 г. Была отреставрирована в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева и экспонировалась в 2003 году на выставке «Преподобный Серафим Саровский. К 100-летию канонизации».

**Интеграция культурно-образовательного пространства музеев
в образовательную среду региона.
Из опыта работы ТОКМ.**

Методологические дискуссии на тему кризиса музейного дела в России, столь популярные в конце прошлого столетия, утихли. Сегодня музеи, большие и маленькие, так или иначе позиционируют себя на посткультурном пространстве. Однако вопросы, волнующие музейное общество, остались. Каким мы видим современный музей? Какова его миссия в нашем сложном и столь быстро меняющемся мире? В чём его смысл и назначение? Музейон (греческий храм муз), кладбище ненужных вещей, грандиозная памятная книга, хранилище артефактов, тезаурос (сокровищница), символ неменяющегося пространства и застывшего времени - все эти позиции не бесспорны и приглашают к размышлению.

«Музей и есть надежда века...музей будет действовать душеобразовательно, делая всех и каждого существом музеообразным». Эта фраза выдающегося русского мыслителя и философа Н.Ф.Фёдорова, казалось бы, архаичная по стилю, весьма актуальна в современной социо-культурной ситуации. События последних двадцати лет вызвали необратимые сдвиги в устоях постсоветского общества. Мы можем только фиксировать и констатировать видимые глобальные трансформации. Возвышенное и Земное, Высокое и Низкое поменялись в ценностной шкале общественного сознания, преобладают социальные образцы, лишённые духовного содержания, лишь материальное имеет характер сверхценности. Общество пребывает в состоянии полукультуры, которое, по Достоевскому, хуже чумы, ему агрессивно навязываются субпродукты массовой культуры. У подрастающего поколения развивается кризис самоидентификации: в одном пространстве существуют идеалы, исключаящие возможность диалога. И как результат – ситуация, которую известный социолог Э.Дюркгейм определил как аномия – общественное состояние, характеризующееся разложением системы ценностей, кризисными явлениями в обществе и его социальных институтах, противоречием между провозглашёнными целями и невозможностью их реализации для большинства населения. Вопрос о духовной безопасности России уже не является риторическим.

Теперь, когда проблемы так остры, и почти фатально шагнут из сегодняшнего дня в будущее вместе с молодой частью общества, пришло осознание социальной роли духовной культуры. И именно Музей, так провидчески названный Н.Фёдоровым более ста лет назад надеждой века, приобретает сегодня статус культурологического феномена, предоставляющего важнейшую информацию о нравственно-духовной сфере жизни, осуществляемой в рам-

ках культуры. Именно музей, являясь особым коммуникативным пространством, осуществляет утраченную связь времён, преодолевает отчуждение и непонимание поколений, возвращает обществу и индивидууму осмысленную, духовно наполненную жизнь. И в этом контексте меняется хранительно-ценностная парадигма музейной деятельности., делается акцент на её коммуникативную составляющую. Ведь само понятие культурного наследия как музейного ресурса (вещного и информационного, формируемого и сохраняемого в виде музейных фондов) подразумевает наличие адресата. Сегодня это, в первую очередь, детская аудитория, молодёжь, образовательные учреждения.

Один из первых практиков музейного дела в России А.В.Герд ещё в двадцатые годы XX столетия заметил: «Человека интересует прежде всего человеческое, так или иначе связанное с судьбами людей.» В интересе к человеческому отражена устойчивая внутренняя установка формирующейся личности на поиск жизненных ценностных ориентиров. Музей, через общение с музейным предметом, хранящим «память об отцах», выполняет функцию образования души, поддерживая положительное отношение к высшим моральным и нравственным ценностям, утверждая их как норму жизни. Сегодня существует значительное количество школ музейной педагогики (Московская, С-Петербургская, Владимирская и др.) и музейно-педагогических программ. Утверждая, что главным дефицитом нашего общества является дефицит культуры и дефицит носителей культуры, они предлагают технологии вывода ребёнка на поле КУЛЬТУРЫ, структурируют задачи, стоящие перед музейным и педагогическим сообществами, открывают качественно новый этап их сотрудничества, оказывают существенную помощь в решении важнейших образовательно-воспитательных задач. Это тем более важно в связи с тем, что в результате перманентного реформирования, в образовательной системе сложилась непростая ситуация. Многообразие программ, учебников, методик по каждому предмету вносит элемент дезорганизации учебного процесса. Знания, которые получают дети в школе по истории культуры, непоследовательны и фрагментарны. Может ли ребёнок ощутить себя частью единого культурного сообщества, если он не знает своей русской культуры? Нельзя не согласиться с тем, что народ « в чистом виде» представляют дети. Когда в них умирает национальное, это означает начало смерти нации. Поэтому деятельность любого музея сегодня невозможна без разработки специальных адресных программ с чёткой формулировкой целей и задач, определением эффективности их воздействия на ту или иную детскую аудиторию. Музей раздвигает рамки привычного школьного пространства, даёт возможность «потрогать Время», эмоционально пережить встречу с Музейным Предметом, пригласить к размышлению, интеллектуальному поиску, творчеству.

Важно сделать встречу с музеем незабываемой. Здесь проблема лежит в плоскости профессионализма, творческой увлечённости, поиска. Музейная романтика, пиетет перед экспонатом – это то, что невозможно найти ни в одном учебнике по музееведению. «Музей – это театр вещей. Предмет – это

актёр, раскрывающий свой талант в экспозиционном спектакле, ... музей раскрывает внутренний смысл вещи, реализует интеллект и фантазию автора, заменяет наукообразие творчеством, превращает посетителя из послушного статиста в соавтора и соучастника». Необходимо выстроить музейную коммуникацию, сделав акцент на эмоциональной стороне зрительского (а детского особенно!) восприятия, «реконструировать» события и явления, наполнить музейную экспозицию жизнью и действием, создать иллюзию погружения в ту или иную эпоху, превратить познание в творческий, увлекательный процесс.

Тамбовский областной краеведческий музей имеет прочные и глубокие традиции музейной жизни, он занял достойное место в историко-культурной среде города. Музей слышит время и откликается на его запросы. Поэтому один из важнейших приоритетов его коммуникативной деятельности – обращённость к детской и подростковой аудитории, молодому поколению. Ежегодно ТОКМ принимает более пятидесяти тысяч посетителей, проводит более семисот экскурсий и трёхсот массовых мероприятий. Сегодня экскурсия, как классическая, традиционная форма работы, различные образовательные, просветительные, культурологические программы – наиболее востребованный музейный продукт, а дети – один из главных его пользователей. Возрастной диапазон весьма широк: от дошкольного возраста до студенчества. Чрезвычайно существенным представляется методологические подходы к организации музейно-педагогической деятельности. Музей не подменяет собой и не дублирует другие источники знания, а предоставляет новую информацию, базируясь на колоссальном историко-культурном и духовном потенциале. Он так же углубляет и расширяет уже полученные сведения и знания (в том числе и в мультимедийном формате), организуя «культурную встречу» с музейными источниками, документальными, вещевыми, образительными. При этом музей стремится координировать свою деятельность с органами образования и педагогическим сообществом города. Думается, мы с полным правом можем сегодня говорить о весьма позитивной и важной тенденции- интеграции культурно-информационного пространства ТОКМ и его филиалов в образовательную среду нашего региона. В основу разработки теоретических основ и методологических подходов данной проблемы положено представление о музее как элементе т.н. информационного общества. Накапливая социально значимую информацию, формируя определённым образом организованные базы данных, обустроивая системы доступа к ним, налаживая каналы передачи информации между различными социальными группами, культурными, профессиональными, возрастными и иными сообществами, музей, безусловно, может быть отнесён к понятию инфраструктуры информационного общества. Оно, как известно, отличается высочайшим темпом технологических изменений. Здесь кроется объяснение известного парадокса. Будучи институтом весьма консервативным, музей опережает большинство учреждений культуры по скорости освоения средств хранения и переработки информации. Вероятно поэтому музей как

неотъемлемая часть информационного общества, являясь одним из самых древних его элементов, способен получать от него управляющие сигналы и, в свою очередь, влиять на происходящие в нём процессы. Музей не просто накапливает информацию и обеспечивает её доступность. Он формирует и развивает свой собственный язык – язык предметов, свою собственную систему кодирования и декодирования информации (музейную экспозицию), создаёт комбинации культурных образов, формирует коммуникационное, креативное, рекреационное пространство, где происходит обмен сообщениями между различными, в т.ч. живущими и не живущими и ещё не родившимися поколениями. Музей позиционирует себя как социальный институт развитого коммуникационного общества, как мощный механизм мотивации различных общественных групп и отдельных личностей. Музей способен участвовать в решении многих актуальных проблем, связанных с образованием, воспитанием, духовным развитием личности, её социализации. Ведь позитивная социализация невозможна без духовного содержания, обеспечивающего ценностно-смысловую направленность развития личности. «Духовность – это поиск, работа, практическая деятельность, опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для саморазвития, самосовершенствования, внутреннего роста, достижения истины». (М.К. Мамардашвили). Ведущей целью образовательно-воспитательного процесса является именно социализация личности, которая приобретает гуманистическое содержание в культурологической парадигме образования.

Разработка основных направлений взаимодействия музеев с учреждениями образования в рамках проекта «Интеграция культурно-информационного пространства музеев в образовательную среду региона», поддержанного грантов РГНФ в 2003 году, осуществлялась в тесном сотрудничестве ТОКМ, ТОИП-КРО, ТГУ им. Г.Р. Державина. Проект определил ключевые положения создания регионального открытого музейно- педагогического информационного пространства, ориентированного на социально-значимый результат. При этом актуализировался вопрос практического использования музейного ресурса - предоставления потенциальному пользователю ряда дополнительных услуг:

- доступ к музейному собранию;
- ориентацию в системе культурных ценностей;
- условия для самообразования, общения, творчества, развивающего досуга, развлечений;
- помощь в образовательной и просветительной деятельности;
- услуги информационные, справочные, туристические, экскурсионные и др.

Заявленный проект был рассчитан на 2003-2005 г.г., сегодня мы можем говорить о некотором опыте, о результатах апробации предусмотренных им культурологических, образовательно-воспитательных программ. Главным итогом, на наш взгляд, стало формирование музейной партнёрской корпорации, а так же музейно-педагогического сообщества. Семинары, курсы, ме-

тодические тренинги (в том числе и для преподавателей истории, биологии, географии школ города и области), смотры-конкурсы, издательская деятельность, создание мультимедийных программ, работа видеолектория «Музеум» - всё это этапы поиска новых эффективных путей широкого распространения культурного наследия, включения его в учебный процесс по общеобразовательному или специальному предмету на различных ступенях (уровнях) образования. Яркими примерами успешной реализации проекта стали:

-выездное заседание в Тамбове на базе ТОКМ Президиума ИКОМ России по проблеме «Историко-культурное наследие края. Сохранение и популяризация» (июнь 2004 г.);

-межрегиональная научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие: проблемы исследования и преподавания», организованная кафедрой истории культуры и музейного дела ТГУ им. Г.Р.Державина совместно с ТОКМ (октябрь 2004 г.);

- курсы повышения квалификации «Современные подходы в деятельности музея образовательного учреждения» на базе ТОКМ и ТОНМО (март-апрель 2005 г.);

-видеолекторий «Музеум» (использование музейных коллекций в образовательно-воспитательных, культурологических программах вузов, ссузов, общеобразовательных школ) на базе ТОКМ (с 2004 г.);

-создание мультимедийных программных продуктов на основе материалов музейных коллекций и их распространение (ТОКМ и ТГУ им. Г.Р. Державина, с 2005 г.);

Согласно традиционной музейной философии, музей собирает, систематизирует и хранит первоисточники знания, протоколирует (музейными предметами) процессы природного и социального развития. При этом как бы дополняется и подкрепляется система образования. Мы хорошо знаем о том, что в музее происходит трансформация, эволюция, переоценка и переинтерпретация смыслов. Любой предмет, попадая в музейную среду, теряет одно и обретает новое значение. Именно это и должен делать музей - открывать глаза на более глубокие и значимые смыслы, устанавливать диалог с посетителем на основе разнообразных мотиваций, ожиданий, ассоциаций. Нам представляется, что лишь в этом случае образовательный, культурологический эффект можно считать достигнутым. В информационном обществе системообразующее значение приобретают символические ресурсы и интеллектуальные технологии. Формируя ресурс наследия, организуя его интеллектуальную переработку (интерпретацию), музей создаёт новые нематериальные ценности, формируя новую категорию ресурса – культурно-просветительный и образовательный продукт. Помимо знаний и информации в его состав «примешивается» значительный аксиологический, понятийный, оценочный, эмоционально-нравственный компонент. В синтезе, «сплаве» они преобразуются в духовные ценности, формируют культурно-информационное пространство, находят практическое применение

в системе образования, воспитания, организации досуга. Примером такого синтеза являются наиболее яркие выставочные проекты ТОКМ, осуществлённые за последние три года - «Тезаурис» (2004 г.), «Тамбовская Вандея» (2005 г.), Вторая музейная бьеннале «Тамбов-город музеев» (2006 г.).

Хотелось бы затронуть вопрос о некоторых концептуальных подходах организации деятельности ТОКМ, как важнейшей составной части единого музейно-педагогического процесса. Музей активно работает над созданием образовательных, просветительных, культурологических программ, цель которых - формирование у детей потребности в многократном посещении музея, способности оценки и понимания специфичности музейной информации, воспитание музейной культуры. При этом используются и традиционные методики экскурсионной и научно-просветительной работы, и новые подходы, предлагаемые современной музейно-педагогической наукой. Так, для дошкольников и младших школьников применяется эвристический метод, создаются игровые моменты, привносятся элементы театрализации и перевоплощения.

Один из компонентов культуры - историческое сознание. Музей даёт формирующейся личности уникальную возможность ощутить себя в потоке Времени, оценить то или иное историческое явление с точки зрения сегодняшнего дня и с позиций прошлого, понять, что Будущее «прорастает» из Прошлого. В контексте реализации этой задачи бесспорно актуальной является проблемная экскурсия, адресованная учащимся старших классов общеобразовательных школ, студентам вузов. В 2005 году ТОКМ осуществил уникальный выставочный проект, получивший Грант Президента Российской Федерации. Выставка «Тамбовская Вандея» посвящена одной из самых трагической страниц в региональной и российской истории – крестьянской войне на Тамбовщине 1920-1921 годов, когда в ожесточённом противоборстве столкнулись силы совершившие революцию 1917 года. Экскурсия по этой выставке, адресованная прежде всего молодому поколению, ставит проблему объективной оценки исторических событий. Драматургия, заложенная в саму организацию экспозиционного пространства, его художественный образ, создаёт некую эмпатическую провокацию, вызывает сложные, противоречивые чувства и неоднозначные оценки. Экскурсанты попадают в замкнутое пространство, создающее иллюзию нехватки воздуха. Эмоциональное напряжение вызывает тревожный отсвет «антонова огня» и как бы несущийся прямо на зрителя образ почти апокалиптического беспощадного Всадника, уничтожающего всех на своём пути. Не являясь экспонатом, этот образ-символ обладает, по замыслу авторской группы, колоссальной экспрессией. Жёсткие заголовки газет, воззваний, листовок («Да здравствует красный террор!», «Долой коммунистов-большевиков, доведших страну до гибели, нищеты и позора!», «Мы Антонов первый, поджигатель и разрушитель Тамбовский...», «Ко всем участникам бандитских шаек!» и др.) постепенно подводят к пониманию «Антоновщины» как народной драмы, в которой каждая из противоборствующих сторон имела свою Правду и свою Неправду. Непростая

задача музейного сотрудника, опираясь на уникальные документальные источники, показать, что две враждебные стороны невозможно примирить, но их можно и нужно понять. Поэтому школьники приглашаются к совместному осмыслению событий. Вся сюжетная линия экскурсии – историческая реконструкция «Антоновщины», от её истоков до отдалённых последствий. При этом она предполагает отрешение от сложившихся стереотипов, преодоление идейной нетерпимости во всех её видах и формах. А это значит, понимание необходимости «подняться над схваткой». При помощи уникальных документов, фотоматериалов, предметного ряда, экскурсовод выстраивает информационную коммуникацию. Он показывает Тамбовскую Вандею, как обоюдоострую конфронтацию, зачастую носящую бесчеловечный характер с обеих сторон. Внимание школьников акцентируется на персоналиях – А.Антонове, М.Тухачевском, В.Антонове-Овсеенко и др., а так же главным действующем лице народной драмы – тамбовском крестьянстве. Им предоставляется возможность самостоятельно, подержав в руках, прочитать ряд самых жестоких документов (сканированные копии приказов о конфискации имущества и высылке семей бандитов, о применении химического оружия против повстанцев). При этом им не навязывается готовая оценка личностей и событий, а предлагается высказывать своё мнение, сопоставлять и анализировать факты и документы, делать выводы. Ценностному осмыслению и переживанию исторической эпопеи – «Антоновщины», способствует продуманное перемежение информационных и эмоциональных зон экспозиции: от насыщенного документального ряда до музейной инсталляции конфискованных предметов крестьянского быта. Кроме того, для восприятия столь сложной темы важны различные приёмы активизации интеллектуальной и эмоциональной активности экскурсантов. Таким образом, через факты и систему образов, через конкретный и символический смысл знаковых для эпохи событий, личностей, предметов музейный сотрудник подводит группу к кульминации – к моменту истины. «Тамбовскую Вандею» не стоит идеализировать. По части жестокости обе противоборствующие стороны не уступали друг другу. Трагедия заключалась в том, что русские люди убивали русских. В заключении, детям, на основании полученных знаний и впечатлений, предлагается написать сочинение-размышление. Сама же проблемная экскурсия, решая образовательно-воспитательные задачи, актуализирует в сознании подростков мировоззренческие проблемы, общечеловеческие ценности, понятия толерантности, гуманизма, милосердия, уважения к человеческой жизни.

Важнейший аспект реализации проекта «Интеграция культурно-информационного пространства музеев в образовательную среду региона» – использование информационных технологий в культурологических, образовательных программах. ИТ сегодня меняют традиционное лицо музеев. ТОКМ в последние годы стремятся активно использовать в своей деятельности ИТ, видя в них важнейший стратегический ресурс своего развития. Именно мультимедийные технологии формируют современный облик музея, создают но-

вый привлекательный имидж, выводят все виды его деятельности, в том числе и коммуникационную, на качественно иной уровень. «Электронная база данных», «электронный каталог», «электронная экспозиция», «виртуальная выставка», «виртуальный музей», «виртуальная экскурсия» - сегодня это не только и не столько отвечающая реалиям времени музейная терминология, это новая концептуальная программа действий, рассчитанная на долгосрочную перспективу. Она позволит предоставлять потенциальному музейному посетителю самую различную информацию в электронном формате, с максимальной полнотой продемонстрировать всё многообразие хранимых в экспозициях и фондах культурно-исторических ценностей. ИТ привлекают в музей молодёжную аудиторию. Ведь нельзя не считаться с тем, что для современной эпохи характерен экранный тип культуры, в основе которого лежит теле-видеоряд. Новое поколение, в значительной мере, ориентировано именно на этот тип культуры, предпочитая получать информацию, представленную виртуально. В настоящее время ТОКМ в сотрудничестве с Институтом истории ТГУ им. Г.Р.Державина работает над созданием мультимедийных культурологических программ по историко-краеведческой тематике с привлечением материалов музейных коллекций. Они позволяют привлечь именно поколение next в музей, через «виртуальные экскурсии» вызвать интерес к изучению истории и культуры родного края, мирового историко-культурного наследия, стать импульсом для формирования личности молодого человека. В 2005 году ТОКМ впервые предложил новый музейный продукт в мультимедийном формате – CD-ROM «Из истории Тамбовского областного краеведческого музея». Он был представлен прежде всего музейному и педагогическому сообществу. Презентация показала, что возможность совершить виртуальное путешествие-экскурсию по музею весьма востребована. Диск вызвал интерес у самой разной музейной аудитории – от школьников и преподавателей до VIP-персон. Сценарная разработка заявленной программы чётко структурирована, подача и расположение материала позволяет проследить этапы становления и развития ТОКМ, всю его 125-летнюю историю. Разделы, посвящённые персоналиям (А.А. Фредерикс, Э.Д. Нарышкин, И.И. Дубасов, С.А. Березнеговский, П.Н. Черменский и др.), снабжены сопроводительными текстами. Богатый иллюстративный материал предоставляет возможность совершить прогулку по улицам Тамбова рубежа XIX- XX веков, увидеть здания, в которых в разные годы размещался музей. Экскурсант может познакомиться с первой экспозицией Тамбовского губернского исторического музея, совершить путешествие по экспозиционным залам ТОКМ в помещении Спасо-Преображенского кафедрального собора в 70-80-е годы прошлого столетия. Современный музей представлен наиболее аттрактивными выставочными проектами: «Холодное и огнестрельное оружие XVII-XIX веков», «Ордена и медали России», «Мир фарфора», «Тезаурис», «Живое прошлое земли», «Фауна Тамбовской области». Техническая концепция созданной презентации тесно связана с её общей идеей. Презентация открывается заставкой с изображением современного

здания музея. Далее идёт титульная страница с расположенным на ней главным меню – выходом в другие разделы презентации и наличием перекрёстных ссылок между ними. Навигация предусматривает следующие возможности: выход из презентации с любой страницы, переход на титульную страницу с любой страницы, движение назад по разделу и подразделу, движение вперёд и назад по фотогалереям в режиме увеличения изображения, выход в главное меню с любой страницы презентации. В настоящее время апробацию проходит мультимедийная программа «Природа Тамбовского края», созданная на базе естественно-научной коллекции ТОКМ. В апреле 2007 года состоится презентация электронного пособия «Тамбовская Вандея», которое подготовлено ТОКМ и кафедрой российской истории Академии гуманитарного и социального образования ТГУ им. Г.Р.Державина и поддержано грантом областной администрации. Программы могут быть удачно встроены в образовательно-воспитательный процесс учебных заведений. Они так же интересны всем любителям виртуальных музейных путешествий-экскурсий. Надо признать, что проблем в использовании музеем ИТ достаточно много. Эффективное их решение возможно только при условии тесного взаимодействия специалистов самых различных профессий: культурологов, музейщиков, системотехников, педагогов и др. Но уже существующий опыт по оцифровке музейного фонда, созданию электронной базы данных, разработке мультимедийных программ и презентаций свидетельствует о том, что высокие технологии - один из основных производственных ресурсов музея в XXI веке. В этом контексте весьма актуальным является вопрос о превращении ЭБД (электронной базы данных) ТОКМ в публичный информационный ресурс и создание, в перспективе, музейного ресурсного центра. Он будет призван оказывать всестороннюю методическую, информационную, техническую, консультативную и образовательную поддержку музейно-педагогическому сообществу нашего региона. Первый шаг в решении данной проблемы уже сделан – с 2006 года в ТОКМ функционирует отдел информационно-компьютерного обеспечения. Таким образом, в сочетании с вековым классическим опытом ИТ делают музей необходимым для общества, формируя его ценности и идеалы. И в этом смысле, продолжая действовать «душеобразовательно» в реальном и в виртуальном пространстве, Музей был и остаётся надеждой века.

Примечания:

- 1.Фёдоров Н.Ф.Музей, его смысл и назначение.//Сочинения. М.,1982.С.575.
- 2.Ванслова Е.Г. Программа и методические материалы для учителя начальных классов и педагога дополнительного образования. Курс «Музей и культура» в 1-4 классах образовательных учреждений. М.,2004.
- 3.Музейная педагогика и проблемы патриотического воспитания.// Материалы научно-практической конференции. М., 2004.
- 4.ХХIV Всероссийский семинар «Музей и подрастающее поколение»// Сборник материалов. М., 2001.

5. XXVII Всероссийский семинар «Музей и подрастающее поколение» // Сборник материалов. М., 2005.
6. Современная отечественная история в музейных экспозициях. // Материалы научно-практической конференции музейных работников в г. Вологде в 2003 г. М., 2004.
7. Музей и художник. // Материалы конференции музейных работников России и выездного семинара Интермузея-2001 Москва, май-июнь 2000 г. М., 2002.

**Культурное наследие и православная история.
Из истории взаимоотношений Тамбовского областного
краеведческого музея и Тамбовской епархии.
1879 – 2014 гг.**

Музейная деятельность по сути своей уникальна. Будучи хранителями важнейшего национального ресурса – культурного капитала, музеи выполняют высокую и благородную миссию просвещения и образования Личности, воспитания Души, осуществляют связь Времен и поколений. В тоже время, оставаясь грандиозной памятной книгой, хранилищем артефактом, тезаурусом и, говоря на языке музейных предметов о непреходящих ценностях, они призваны разворачивать перед Человеком и Обществом новые цивилизационные, мировоззренческие, культурологические, исторические и социальные смыслы.

«Музей и есть надежда века...музей будет действовать душеобразовательно, делая всех и каждого существом музееобразным»¹. Эти слова выдающегося русского мыслителя и философа Н.Ф. Фёдорова, сделавшего Музей центром своей философской системы, весьма актуальны в современной социокультурной ситуации. Пришло осознание социальной роли духовной культуры, культурного наследия, культурного капитала, важнейших составляющих преемственного развития общества и цивилизации.

Именно музей, как образ мира, вселенной видимой и невидимой, ушедшего и еще не наступившего, прошедшего, настоящего и будущего приобретает сегодня статус культурологического феномена, предоставляющего важнейшую информацию о нравственно-духовной сфере жизни, осуществляемой в рамках культуры, восстанавливают утраченную связь времен, преодолевает отчуждение и непонимание поколений, возвращает обществу и индивидууму осмысленную, духовно наполненную жизнь.

Актуален тезис Н. Ф. Федорова о «силах собирающих». Религия, наука, искусство все это - силы собирающие, факторы стабильности, хранящие проверенные временем национально - культурные коды.

В этом контексте интересна история взаимоотношений Тамбовского губернского исторического музея и Тамбовской епархии, которая насчитывает более 130 лет.

27 сентября 1879 года в «Предложении Тамбовского губернатора Тамбовскому губернскому правлению» было отмечено, что наилучшим памятником юбилейной дате - 100-летию тамбовского наместничества «было бы учреждение в Тамбове губернского историко-этнографического музея...Основание музея может принести громадную пользу ...год от года увеличивающемуся

в г. Тамбове числу учащихся...и местному населению»2. Для выработки проекта «учреждения сего музея» была создана Комиссия под председательством тайного советника, обер-камергера Императорского Двора Э.Д. Нарышкина. В нее вошли ректор Тамбовской духовной семинарии архимандрит Димитрий, С.Н. Чичерин, преподаватель Екатерининского учительского института историк-краевед И.И. Дубасов. В журнале по устройству музея в г. Тамбове от 2 ноября 1879 г читаем: «...музей будет открыт при Тамбовской Ученой Архивной комиссии. Общее собрание ... комиссии ... постановило: ... музей должен называться Тамбовским Губернским музеем»3 .

С 1879г. по 1917 г. в работе ТУАК и созданного при ней музея наряду с видными общественными деятелями, учеными принимали деятельное участие представители тамбовского духовенства. Членами комиссии, попечителями и дарителями музея были Тамбовские епископы Иннокентий (Беляев) и Кирилл (Смирнов), епископ Козловский Григорий, ректоры Тамбовской духовной семинарии протоиереи И.А. Панормов, Соколов, настоятель Саровской Пустыни игумен Иерофей. Священники городских храмов и батюшки далеких сельских приходов были постоянными жертвователями музея, совершая «серьезное и скромное дело... исследования и сохранения памятников родного прошлого»4.

Протоколы заседаний ТУАК и первые музейные каталоги П.А.Дьяконова (1889 г.) и А.И.Самоцветова (1916 г.) свидетельствуют о коллекциях церковной утвари, икон, медного художественного литья, рукописных и старопечатных книг. В значительной степени они формировались и пополнялись тамбовским духовенством. «В наш музей непрерывно поступают все новые и новые интересные предметы. Так , ...от члена нашей комиссии, законоучителя Екатерининского учительского института, о. А.П. Архангельского получены предметы высокого археологического достоинства: старинное деревянное паникадило, оловянные сосуды, дароносицы и множество образков более или менее глубокой древности. Священником Василием Степановичем Викторовым пожертвованы – оловянный потир, дискос, тарелочки, крест и две дарохранительницы, тринадцать медных образков и резное из дерева изображением Спасителя в терновом венце»5. В 1909 г. в музей комиссии «поступили следующие предметы:

по отделу церковно-археологическому - 97 медных образков, складней и крестов, пожертвованных членом комиссии священником села Ростошей Борисоглебского уезда о. Василием Разумновым;...

по отделу древних актов и рукописей – Синописис, отпечатанный в 1680 году, Грамота Св. Синода Феодосию епископу Вологодскому, на пергаменте 1762 года»6 . Из протокола № 161 заседания ТУАК от 12 октября 1909 года: «По открытии заседания членом комиссии о. Н.Ивановым было доложено собранию, что им найдена ставленая грамота, данная Св.Синодом в 1762 году епископу Вологодскому Феодосию, грамоту эту он, Иванов, жертвует Музею Комиссии... Собрание постановило: благодарить г.Иванова за его пожертвование и грамоту передать хранителю Музея Комиссии».

Синодальная грамота стала поистине уникальной «единицей хранения» документального фонда ТОКМ. В «Описи предметам, хранящимся в музее Тамбовской Ученой Архивной Комиссии», составленной А.И. Самоцветовым в 1916 году, грамота значится в разделе «Рукописи и книги» под № 843. На оборотной стороне документа слева внизу две записи чернилами – «1943 г.» и «№ 4056, 1945 г.». В Книгу поступлений №2 ТОКМ грамота записана 13 декабря 1948 года, № 4056. В 1958 году она была списана как «предмет, утративший музейное значение». В 2000 году синодальная грамота впервые экспонировалась в ТОКМ на выставке «Сокровища православной культуры и искусства», посвященной 2000-летию Рождества Христова, затем в 2007 г. на выставке, посвященной 325- летию Тамбовской епархии. В 2010-2011 гг. по программе «Культура России» была реставрирована в ВХНРЦ им. Академика И.Э. Грабаря.

Безусловно, взаимодействие музея ТУАК и Тамбовской епархии было гораздо шире, нежели пополнение музейных коллекций. Важнейшим направлением совместной работы стало обследование и фотофиксация древнейших тамбовских православных святынь, храмов и монастырей, изучение архивных документов, публикации материалов по истории Тамбовской церкви в Известиях ТУАК, Тамбовских епархиальных ведомостях, журнале «Русская старина», решение вопросов реставрации храмов и икон. Бесценным экспонатом ТОГБУК ТОКМ является альбом ТУАК с уникальными фотографиями православных реликвий, сделанными хранителем музея А.И. Самоцветовым в 1904-1905 гг. С созданием в 1912 году Церковно-археологического комитета совместная деятельность музея и Тамбовской епархии приобрела новое качество. Преосвященный Кирилл, епископ Тамбовский и Шацкий подчеркивал значение «великого дела хранения потомству тамбовской старины». В «Воззвании» напечатанном на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» он писал: «Долг пастырского служения.. призывают нас к участию в деле научного изучения отчизны и истории местной церкви. Не будем уклоняться от посильного и добросовестного выполнения этой высокой задачи. Поработаем над этим предметом насколько достанет сил и умения»⁸. Священники охотно откликнулись на обращение. Уже к началу 1914 г. поступило более 900 рукописей с историко-статистическим описанием приходов и храмов Тамбовской епархии.

В 20-е годы XX столетия губернский народный музей принял на хранение отчужденные предметы церковного искусства, богослужебного обихода, в том числе, и драгоценные святыни Тамбовской епархии – раку с мощами святителя Питирима, его фелонь, панагию, покров, ряд икон. Тем самым, эти реликвии и другие церковные ценности были спасены от утраты, безжалостного варварского уничтожения, циничной продажи за рубеж.

В 1929 г. решением Окрисполкома Тамбовскому окружному научно-художественному музею было передано «пустующее» здание кафедрального Питиримовского собора. Первая выставка весной 1930 г. была антипасхальной, проходившей под лозунгом «Вместо богов и мощей больше угля, чу-

гуна, стали, машин! Больше тракторов в деревню!». В так называемой экспозиции кощунственно были представлены мощи святителя Питирима и останки из семенного захоронения помещиков Лотаревых из Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Новые сотрудники не имели ни опыта, ни фундаментального образования, ни соответствующей квалификации. В 1930 г. был упразднен отдел охраны памятников при Наркомпросе, который возглавляла Н.И. Трощаева. Начались многочисленные проверки и чистки в музеях страны. Музейные экспозиции превращались в иллюстрации к «Краткому курсу ВКП (б)». В январе 1930 г. в Воронеже на Съезде краеведов ЦЧО уже открыто разоблачались «лжекраеведы и двурушники»

По «Делу краеведов ЦЧО» в 1931 г. было осуждено 14 тамбовцев: 8 человек на срок от 3 до 10 лет лагерей. Остальным лагеря были заменены высылкой. Так завершился разгром регионального научного краеведения и музейного дела.

Новый этап взаимоотношений музея и Тамбовской епархии относится к 1944-1946 гг. – периоду пребывания на Тамбовской кафедре выдающегося церковного иерарха архиепископа Луки (В.Ф.Войно-Ясенецкого). Безусловно, интересен факт передачи архиепископу из музея во временное пользование черной митры «необходимой для совершения предпасхальных богослужений», а также прошение настоятеля Покровской церкви г. Тамбова протоиерея Иоанна (Леоферова) о «выдаче архиерейского жезла с одновременным возвращением черной митры»⁹.

По настойчивым ходатайствам Владыки Тамбовский областной краеведческий музей передал Тамбовской епархии самую большую коллекцию церковных ценностей – всего более шестисот единиц хранения, в том числе сто двенадцать антиминсов, более двухсот икон, более двухсот богослужебных книг. Кроме того, были переданы священные одежды (в том числе и архиерейские), плащаницы, покровы, покровцы, воздуха из парчи и бархата, фарфоровые подсвечники, предметы литургического цикла¹⁰. Возвращенные музеем иконы – св. Марии Магдалины, св. Александра Невского, Вознесения Господня, Преображения, св. Антония и Феодосия Печерских, св. преп. Серафима Саровского и ряд других были помещены в иконостас нижнего храма Покровской церкви г. Тамбова, освященного Владыкой Лукой в честь преподобного Серафима Саровского в 1944 году.

Добивался, но безрезультатно, архиепископ Лука возвращения верующим Кафедрального Спасо-Преображенского собора и мощей св. Питирима.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стал для музея и епархии периодом непонимания, взаимных упреков и конфронтации. Острые разногласия между управляющим епархией, епископом Тамбовским и Мичуринским Евгением и директором ТОКМ Е.А. Морозовым сопровождали передачу епархии мощей св. Питирима и других святых 23 июня 1988 г., которая была приурочена к 1000-летию крещения Руси. Всего было пе-

редано 30 предметов. В 1991 г. епархиальному управлению были переданы две уникальные иконы «Вселенские учителя и святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст» и «Пресвятая Богородица со святыми Петром, Алексием, Ионой, Филиппом Московскими и Всея России Чудотворцами», представляющие высокую художественную ценность.

В 1993 году музей был в кратчайший срок выведен из здания Спасо-Преображенского собора. Ему было предоставлено здание бывшего Дома политического просвещения. Всего за пять лет, с 1988 по 1992 гг., епархии было передано около 300 предметов.

2000-ные гг. стали временем пересмотра отношений, вступления с диалог, определения путей взаимного сотрудничества. Сегодня музей и епархия участвуют в совместных выставочных, издательских, исследовательских проектах, научно-практических конференциях, и краеведческих чтениях. Нас объединяет понимание «наиболее поэтичной и наиболее поучительной задачи», связанной с духовной жизнью общества, осознание того, что культура является «прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени Веры»¹¹.

Примечания:

1. Фёдоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение. // Сочинения. М., 1982. С. 575.
2. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2853. Л. 31, 31 об.
3. ГАТО. Ф. 178. Оп. 3. Д. 1. Л. 1, 1 об.
4. ИТУАК, 1911. Вып. № 54, протокол № 172. С. 24.
5. ИТУАК, 1887. Вып. № 16. С. 2.
6. ИТУАК, 1911. Вып. 54, протокол № 172. С. 23
7. ТОГБУК ТОКМ. КП № 6. Инв. № 10526
8. ТЕВ, 1912. № 22-23. С. 849.
9. ТОГБУК ТОКМ. Научный архив, 1943-1946. Док. № 80, 80 об., 83.
10. ТОГБУК ТОКМ. Научный архив, 1943-1946. Док. № 68-92.
11. Флоренский П. А. Записки о христианстве и культуре. // http://www.hrono.ru/libris/lib_f/floren01.html

Подлинник и копия в современном экспозиционном пространстве музея: проблема статуса и функции.

Музейная деятельность по сути своей уникальна. Будучи хранителями важнейшего национального ресурса – культурного наследия, музеи выполняют высокую и благородную миссию просвещения и образования Личности, воспитания Души, осуществляют связь Времен и Поколений. В тоже время, оставаясь грандиозной памятной книгой, хранилищем артефактом, тезаурусом и, говоря на языке музейных предметов о непреходящих ценностях, они призваны разворачивать перед Человеком и Обществом новые цивилизационные, мировоззренческие, культурологические, исторические и социальные смыслы.

Сегодня мы обращаемся к философии музея и, определяя его миссию в современном мире, констатируем, что музей становится иным, нежели прежде, происходит переосмысление его феноменологии в рамках толкования музея как образа мира, формы существования культуры, отношения человека к окружающему миру. Именно музей, как образ мира, «вселенной видимой и невидимой, ушедшего и еще не наступившего, прошедшего, настоящего и будущего»¹ приобретает в наше время статус культурологического феномена, предоставляющего важнейшую информацию о нравственно-духовной сфере жизни, осуществляемой в рамках культуры, восстанавливает утраченную связь времен, храня «память об отцах»² преодолевает отчуждение и непонимание поколений, утверждая высшую «сыновнюю нравственность»³, возвращает обществу и индивидууму осмысленную, духовно наполненную жизнь. В этом контексте меняется хранительно-ценностная парадигма музейной деятельности, делается акцент на её коммуникативную составляющую. Вот почему особый смысл приобретает категория культурного капитала, введенная социологом Пьером Бурдьё⁴, означающая совокупность символических ценностей приобретенных человеком и обществом, подлежащих обмену на другие виды ценностей. «Культурное наследие является культурным капиталом и одновременно самым важным национальным ресурсом, который обладает способностью не истощаться, а только обогащаться. Смысл этого ресурса на сегодняшний день очень велик, поскольку он является одной из важнейших составляющих преемственного развития той или иной цивилизации».⁵

Наши музеи являются основными «держателями» отечественного культурного капитала, хранят и актуализируют проверенные временем национально - культурные коды в пространстве памяти и культуры. Используя специфический язык музейных предметов, по моему глубокому убеждению, подлинников и только подлинников - свидетелей моделируемых в экспозиционном пространстве культурных, исторических, природных и иных процессов, музей делает современного посетителя - пользователя со-

причастным национальной традиции и памяти, событиям отечественной истории и культуры. Миссия музея сегодня выражается в целенаправленной презентации музейных предметов. И это делает музейную экспозицию в современной теории и практике определяющей формой существования музея как феномена культуры. Для нас, безусловно, важно, каким видит современный музей и его миссию профессиональное музейное сообщество.

Феномен музея специалисты рассматривают как «исторически обусловленную общественную потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, — музейных предметов».6 Согласно определению ИКОМ, «музей - постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей».7 Шведская Ассоциация музеев дает следующее определение: «Музей - часть коллективной памяти общества. Музей собирает, регистрирует, сохраняет и создает условия для дальнейшего использования предметов искусства и других свидетельств жизни и культуры людей. Он открыт для публики и способствует развитию общества. Цель музеев — просвещение граждан».8 Можно констатировать - «пришло сознание того, что музею принадлежит одно из ведущих мест в раскрытии культурологического смысла развития человеческого общества. Только музей может осуществлять встречу с подлинностью бытия и реальным опытом прошлых эпох, передавать традиции. Это позволило по-новому взглянуть на предназначение музея и его экспозиций».9 Таким образом, наследие, музейный предмет, подлинник, как основа фондов музея и основное экспозиционное средство актуализируются в музейном пространстве, в современной музейной теории и практике.

Здесь автору представляется важным обострить вопрос, который собственно в практике экспозиционной работы всегда стоит достаточно остро и является предметом извечных споров фондовиков и экспозиционеров. Зададимся вопросом - что собственно делает музей музеем? Как короля делает свита, так музей делает музеем экспозиция, которую в свою очередь делают подлинники. Замечу - не подлинники в смысле единиц хранения и учета, а подлинники в смысле презентации и предъявления современникам и потомкам, своего рода послания «Urbi et orbi», некое культурологическое метатекста, знаковой системы, свидетельствующей о непрерывности культурно-исторического процесса, интеллектуальной и духовной связи «отцов и детей». Без этой трансляции во времени и пространстве девальвируется само понятие музея, и мы рискуем сформировать отношение к музею как символу застывшего времени и неменяющегося пространства, кладбищу ненужных вещей.

И еще одно чисто утилитарное соображение. Позволю заметить, что

условия хранения музейных предметов в фондах отечественных музеев, сами фондохранилища, особенно в провинциальных музеях, порой далеки до идеальных, и отнюдь не способствуют сохранности. Порой длительное пребывание музейного предмета именно в фондохранилище может нанести ему непоправимый урон. Убеждена, что музейный предмет должен время от времени покидать фондохранилище, чтобы сыграть роль в экспозиционном спектакле, явить себя бенефициантом на выставке. Предвижу возражение — мы сохраняем наследие, артефакты для будущих поколений. Но будут ли они востребованы этими поколениями, если подлинники как средства передачи смыслов недоступны, находятся в хранилище, следовательно, прерывается традиция, утрачиваются сами смыслы, а значит культура и память, поскольку, по Лотману, «культура есть память».10

Понятие подлинности - один из высших музейных критериев, в то же время - особая знаковая система, которая трактует подлинник как свидетельство объективной реальности, обладающее документальной, культурной и информационной ценностью. Не забудем при этом колоссальный многоуровневый и многовариантный экспрессивный и аксиологический потенциал подлинника, а так же возможность его трансформации в надвременной образ и символ. Пожалуй, только музеи сегодня могут предоставлять современному человеку элитную услугу — роскошь неспешных прогулок по музейным залам вдали от суеты жизни, возможность войти в «реку времен», поразмышлять, пофилософствовать, эмоционально пережить встречу с музейным предметом, расшифровать бесконечное сочетание различных смыслов, посланий, символов, ассоциативных рядов, закодированных в экспозиционном пространстве. Ради подобных чувств, переживаний и опыта создается музей вообще, ради этого посетитель идет в музей.

Экспозиция — средоточие всех направлений деятельности музея. Автор является убежденным сторонником театрализации музейного действия, драматургии и сценографии экспозиционного процесса, создания художественного образа, сторонником смелого, даже дерзкого эксперимента, синтеза искусств и внедрения в экспозиционное пространство современных мультимедийных технологий. Несомненно, музейная экспозиция, прежде всего явление искусства, музей — театр вещей, «в котором дремлют духи места и времени, просыпающиеся в момент встречи с посетителем-зрителем и слушателем». Основным содержанием такой экспозиции являются главные культурные мифы общей и местной истории в их современном осмыслении и переживании. Музей «преобразуется сегодня в музей-театр, в стенах которого представляется драма истории».11 Однако в фокусе любого экспозиционного жанра должен оставаться подлинник — главная базовая единица музейной экспозиции. Какими бы захватывающими и нестандартными не были экспозиционные решения, оригинальные интерпретации, главным источником обретения смыслов, информативности и экспрессивности экспозиции остается музейный предмет — подлинник.

Тамбовский областной краеведческий музей с максимальной полнотой стремится продемонстрировать все многообразие хранимых им культурных ценностей. Собранные за сто тридцать пять лет существования коллекции сегодня рассматриваются как комплекс источников информации, как ресурс для производства специфического музейного продукта — экспозиций и выставок. Ведь современный «музей не просто накапливает информацию и обеспечивает её доступность, в том числе и в медийном формате. Он формирует и развивает свой собственный язык — язык предметов, свою собственную систему кодирования и декодирования информации — музейную экспозицию, создаёт комбинации культурных образов, формирует коммуникационное, креативное, рекреационное пространство, где происходит обмен сообщениями между различными, в том числе живущими и не живущими и ещё не родившимися поколениями. Музей позиционирует себя как социальный институт развитого информационного общества, как мощный механизм мотивации различных общественных групп и отдельных личностей».12

Переосмысливая свою деятельность в этом контексте, Тамбовский областной краеведческий музей выстраивает приоритеты культурной политики. Реалии времени состоят в том, что возрастает «значение историко-краеведческого музея как координирующей коммуникативной системы, главной целью которой является конструирование и передача исторических знаний. Музей предстал в качестве одного из немногих культурных институтов, способных удовлетворить запросы общества на демонстрацию идентичности (национальную, религиозную, социально-групповую, личностную)».13 Тамбовский областной краеведческий музей пережил непростые времена, он меняется и развивается. Завершен капитальный ремонт здания. Но, к сожалению, он не решил одну из главных проблем — катастрофической нехватки экспозиционных площадей и фондовых помещений. В основном завершено создание постоянно действующей экспозиции. Новая научная концепция неразрывно связана с четким представлением о потенциальных целевых аудиториях, с разработкой современной, оригинальной модели музейной коммуникации, основным содержанием которой является адекватная интерпретация историко-культурного наследия. При этом подлинный музейный предмет был и остается в статусе основного экспозиционного средства. Именно на нем завязана драматургия сюжета каждого раздела экспозиции.

Сегодня тамбовские музейщики ищут нестандартные экспозиционные решения, реализуют яркие выставочные проекты, демонстрируют уникальные музейные коллекции, интегрируют во вновь создаваемые экспозиции современные средства отображения информации. Для нас чрезвычайно важно сделать встречу посетителя с музеем незабываемой. Здесь проблема лежит в плоскости профессионализма, творческой увлечённости, поиска. Музейная романтика, пиетет перед экспонатом — это то, что невозможно найти ни в одном учебнике по музееведению. Весьма точно, на мой взгляд, утверждение А.М. Разгона: «Музей — это театр вещей. Предмет — это актёр, раскрывающий

свой талант в экспозиционном спектакле, ...музей раскрывает внутренний смысл вещи, реализует интеллект и фантазию автора, заменяет наукообразие творчеством, превращает посетителя из послушного статиста в соавтора и соучастника». Подлинный музейный предмет - основа музейной коммуникации, он позволяет сделать акцент на эмоциональной стороне зрительского восприятия, «реконструировать» события и явления, наполнить музейную экспозицию жизнью и действием, создать иллюзию погружения в ту или иную эпоху, превратить познание в творческий, увлекательный процесс.

Одним из самых удачных, на наш взгляд, стал реализованный в 2011 году экспозиционный проект «Легенды и предания Тамбовского края». 14 Динамичный и выразительный образ этого раздела стационарной экспозиции авторская группа увидела в равновесии материальных и виртуальных объектов, предметного и медийного зрительного рядов. Новая предметно-пространственно-временная среда, свет и цвет, материалы и фактура, аудиовизуальные средства и оборудование - все это сделало экспозицию зрелищной и интересной для самой разной аудитории. В качестве концептуальной основы были использованы последние научные разработки историков, археологов, краеведов. Сценарной основой экспозиционного замысла стали мордовский эпос и фольклор, а также легенды и предания Тамбовского края, собранные преподавателем русской словесности Тамбовской женской гимназии А.В. Сохранским в начале XX столетия. В них нашли отражение реальные исторические события и персонажи прошлого, присутствует богатейшая фольклорная составляющая народно - поэтических памятников: сказания - легенды, песни, былины, предания. Именно в них: «... действуют люди, имена которых сохранились в названиях рек, холмов, поселков, ярко отражена мордовская языческая религия с ее фантастическими превращениями». 15 Хронологические рамки истории заселения Тамбовского края (II тысячелетия до н. э. - середина XVII в.), представлены несколькими крупными экспозиционными планами - смысловыми центрами с акцентом на подлинники - уникальные археологические памятники из собраний Тамбовского областного краеведческого и Моршанского областного историко-художественного музеев. Важнейшим компонентом экспозиционного пространства, его художественно-образного языка стали элементы реконструкции природного ландшафта с наиболее яркими, раритетными экспонатами естественнонаучной коллекции - чучела бурого медведя, лося, бобра, чомги, степного орла, беркута, сокола - балобана, полярной совы и др. Именно на их фоне развивается сюжетная линия экспозиции: здесь «говорят» предметы-символы - палеонтологические и археологические артефакты - останки древних животных, обереги, предметы быта, украшения, оружие. Так, историко - культурные реалии выступают в ипостаси объектов музейного показа, играют роль смысловых структурных элементов сюжета, делают прошлое художественно зримым. Взаимодействуя во времени и пространстве, они «рассказывают» о сакрально - поэтических, символических образах мировоззрения

и бытия кочевых племен, цининской мордвы и славян. Сценография экспозиции предполагает активное включение в музейное пространство элементов этнореконструкций, расширяющих содержательное поле экспозиции. Так, конкретные исторические события и факты, быт и обряды кочевых народов, мордовских и славянских племен транслируются в экспозиционное пространство при помощи нового музейного языка, преломляются в ярких образах персонажей легенд и преданий: светлой голубки - мордовской ведуньи Цны, мудрого жреца Яспера, печальной и преданной родине Эксталь... Использование интерактивных приемов стало связующим и дополняющим звеном экспозиционного замысла в целом посредством включения фрагментов этноэпоса – преданий и легенд, которые были положены в обрядовую, традиционную культуру древних племен (тотемизм, анимизм, магия).

Последние пять лет для Тамбовского областного краеведческого музея ознаменованы напряженной экспозиционно - выставочной деятельностью, созданием ряда филиалов. В 2010 году к 65- летию Великой Победы в музейно-выставочном центре Тамбовской области открылась постоянно действующая экспозиция «Во славу Родины». В 2013 году создана экспозиция в музее-усадьбе В.И. Вернадского с. Подъем Пичаевского района. В 2014 году филиалами ТОКМ стали Музей истории медицины Тамбовской области и Моршанский историко-художественный музей.

С проблемой подлинности и мемориальности мы столкнулись при создании музея - усадьбы В.И. Вернадского. Сам усадебный дом не сохранился до наших дней. Но в архивах были найдены его планы и чертежи, составленные самим ученым. Управления и науки Тамбовской области и Управление природных ресурсов Тамбовской области в 2005 году «воссоздали» дом не на историческом месте. Планировка не соответствовала чертежам. Мемориальных предметов не сохранилось. Однако музей был открыт и как-бы «наполнен» предметами эпохи. Музейщики были приглашены лишь на завершающем этапе работ по созданию экспозиции. В 2013 году музей-усадьба В.И. Вернадского приобрела статус филиала ТОГБУК ТОКМ. К 150-летию со дня рождения ученого была предпринята реэкспозиция. Авторская группа исходила из того, что каждый музей – неповторимое явление в контексте культуры, неповторимость *de facto* определяется подлинностью и мемориальностью музейных предметов. Как экспозиционеры мы были в некоем тупике – ведь не сохранилось ни одного предмета из вернадовской усадьбы. Частично сохранился заложенный В.И. Вернадским парк, система прудов, здание электростанции. Благоустройством «недвижимого имущества», усадьбы Вернадовка, Владимир Иванович активно занимался в 1880-1890-е годы. Важно было выявить историко-культурную, научную, экологическую ценность мемориальных объектов, максимально их сохранить, восстановить утраченные исторические визуальные взаимосвязи и все это активно включить в концепцию реэкспозиции. Именно мемориальность места, среды, ландшафта определили сюжетно - смысловые доминанты, пространственно-временную ло-

гику экспозиционной модели тамбовского периода жизни великого ученого и мыслителя: Вернадский – семьянин и владелец усадьбы, Вернадский - общественный и земский деятель, Вернадский – ученый-исследователь и философ. Основой языка экспозиции стали копии (увы!) уникальных, ранее неопубликованных документов из личного фонда В.И. Вернадского, хранящегося в Государственном архиве Тамбовской области. Романтическая новелла, посвященная невесте Н.Е. Старицкой, переписка с супругой, дневник наблюдений за развитием сына Георгия, документы, связанные с организацией помощи голодающим крестьянам Моршанского уезда, общественной и земской деятельностью Вернадского. Именно они стали организатором мемориального пространства усадьбы, критерием, определяющим содержание бытового интерьера. Удался ли этот проект? У авторов экспозиции остались неразрешенными профессиональные вопросы. Экспозиция, созданная на копиях и аутентичных предмета, даже при самом талантливом и оригинальном художественном решении, обладает ли она тем специфическим языком, который позволяет «считывать» и понимать культурный контекст, соприкоснуться с реальным миром прошлого? Не происходит ли стирание грани между подлинником и копией? Не обесценивается ли тем самым само понятие подлинника, как «истинного, оригинального предмета, первоисточника знаний о природе и обществе, связанного с определённой эпохой, событием или лицом, основе фондов и экспозиции музея».16 Возможно, мы чрезмерно увлеклись презентацией новоделов, и этот процесс может перейти в опасную тенденцию, когда не только в сознании массового посетителя, но и в сознании самих музейщиков, нивелируется статус оригинала, дискредитируется само понятие подлинника, его сакрального содержания, духовной и историко-культурной ценности, а, следовательно, музея вообще, как хранилища подлинных артефактов?

Подводя итоги, хочется сказать - по моему глубокому убеждению, современный музей должен быть одновременно и научным учреждением, и сакральным пространством, и центром информации, и местом развлечений, и современным вариантом казалась бы забытых кабинетов редкостей. Но постижение культурологических и цивилизационных смыслов, трансляция наследия, индивидуальность и неповторимость музея могут быть обеспечены высоким статусом Подлинника в экспозиционном пространстве.

Примечания:

1. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение./Федоров Н.Ф. Из философского наследия. Сост. О.А. Арсеничев, Г.К. Ольшевская, В.Н. Цуканова. – М.,1995. С.32
2. Федоров Н. Христианство против нищезанятия. Электронный ресурс // URL:<http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor078.html>
3. Федоров Н.Ф. Что значит «стать самим собою»? Электронный ресурс // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor091.htm>
4. Пьер Бурдьё (Pierre Bourdieu, 01.08. 1930 —23.01 2002) — французский и философ, представитель постструктуралистского направления социальной теории, создатель

теории социального поля (фр. champ), теории габитуса.

5. Григорян, Г. Музеи России: Культурное наследие или культурный капитал Конкурс музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире». - М., 2006. С.25

6. Российская музейная энциклопедия в 2 тт. — М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001 (416+436). С. 395

7. Российская музейная энциклопедия в 2 тт. — М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001 (416+436). С. 395

8. Электронный ресурс // URL:<http://www.dslib.net/muzeevedenie/muzeevedcheskie-vzgljady-n-f-fedorova-i-sovremennoe-muzeevedenie.html>

9. Скрипкина Л.И. Концептуальный подход к проектированию музейной экспозиции историко-краеведческих музеев: источники и перспективы. Электронный ресурс// URL:

<http://www.rsuh.ru/openmuseum/rggu-05.htm> -07.05.2002.

10. Лотман Ю.А. Беседы о русской культуре. Электронный ресурс//URL: http://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/1.htm#1 .

11. Ермолин, А. История в музее: учебник или спектакль? // Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период. Спб.: Алетейя, 2009. С.14 -16

12. Григорян, Г. Музеи России: Культурное наследие или культурный капитал? // Конкурс музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире». – М., 2006 С.25

13. Конкурс музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире». – М., 2006. С.25

14. Члены проектной команды: зам. директора ТОКМ по науке Романенко Е.В. (руководитель проекта); главный научный сотрудник отдела истории Абрамова Г.А.(разработка концепции, сценарного плана экспозиции, подготовка научно-справочного аппарата); ведущий археолог Центра по сохранению историко-культурного наследия Тамбовской области Н.Б. Моисеев (научный консультант); руководитель Регионального центра Тамбовской области Государственного каталога музейного фонда РФ Творогов А.А. (оцифровка и сканирование, создание ЭБД, создание электронной оболочки и контента); художник-реставратор Филимонов Н.В. (художественное проектирование, дизайн и макетирование); зам. директора ТОКМ по выставочной работе Чуносоев С.В. (административная и маркетинговая деятельность).

15. Сохранский А.В. Легенды и предания Тамбовского края. - Тамбов, 2004.С.7

16. Электронный ресурс// URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?121>

*Л.Ю. Евтихиева,
кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
руководитель Научно-методического центра
культурной антропологии ТОГБУК
музей-усадьба С.В. Рахманинова «Ивановка»*

Культурная идентификация русского общества в эпоху святителя Феофана, Затворника Вышенского

Культурная идентификация общества, в целом, и отдельного человека, является итогом и мерилom успешности общественно-политического развития общества. Система ценностей, определяющая способы регулирования, зависит от того, как самоопределяет себя «герой времени»: воцерковленный христианин/неверующий, русский/космополит, патриот/конформист, созидатель ценностей/потребитель, альтруист/эгоист и пр. Чем пестрее амплитуда самоопределений, тем стохастичней и неустойчивей базовые социальные институты: семья, Церковь, государство, общество.

Эпоха святителя Феофана, Затворника Вышенского, как никакая другая, иллюстрирует этот известный гуманитарной науке вывод. Родившись в небогатой семье священнослужителей в 1815 г., и окончив свой земной путь в 1894 г., святой Феофан стал свидетелем смены доминирующих идей, определяющих культурную самоидентификацию. В середине XIX в. Россия остро переживала идею эмансипации, гендерной и этнической, социальной и политической. Под сомнение ставились все традиционные ценности. Вместе с тем, Россия вступила в эпоху активной капитализации, требовавшей срочного завершения процесса формирования единой нации. В связи с чем остро встает «русский вопрос», на который пытаются ответить величайшие умы, в лоне отечественной философии рождается «русская идея», представленная трудами философов, например, Вл. Соловьева. Речь шла о консолидации общества на основе общей духовности, для чего необходимо было найти решение многочисленных вопросов других наций: «польский вопрос», «украинский», «еврейский». Святитель назвал эту ситуацию – «эмансипацией от Божеских требований»: «Когда Божьи установления повсюду отставлены на задний план, тогда в обществе начинает водворяться «эмансипация от Божеских требований» [1].

Новизна и экзотика научной картины мира и ее влияние на просвещенные умы было столь сильно, что уникальный культурный феномен, единственная возможная форма духовной консолидации – РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ – воспринималось излишне традиционной и немодной. Феномен моды, в том числе, моды на идеи, спровоцировал частое некритическое преклонение перед западным опытом. Пагубность этого пути святитель Феофан осмыслил едва ли не первым.

Духовные причины ущербного сценария осуществления культурной идентификации – главная идея богатого литературного наследия святите-

ля. Церковно-общественная мысль святителя Феофана основана на глубоком анализе общественного сознания эпохи и пристальном наблюдении за умонастроениями и устремлениями его современников. Состояние российского общества второй половины – конца XIX века вызывало у него серьезные опасения. Особое внимание святитель Феофан обращал на отечественное богословие и духовную литературу своего времени [2]. С прискорбием отмечал, что мало в России читающих богословскую литературу людей, мало пишут на богословские темы. «Горько-то горько, что творится у нас среди мыслящих. Все ум потеряли... И даже богословствующие потеряли настоящие основы богословствования православного, и все смеются» [3].

Высокие требования святитель предъявлял к духовной литературе, призывая учиться у святителей Тихона Задонского, Дмитрия Ростовского, митрополита Филарета (Дроздова), епископа Игнатия (Брянчанинова), отца Иоанна Кронштадтского, ссылки на которых мы находим в его сочинениях. Особенно полезным он считал чтение трудов древних православных отцов, которые наставляли в вере, опираясь на личный опыт подвижнической деятельности. Простоту и доступность он считал необходимыми свойствами духовной литературы, в отличие от которой современная святителю писательская практика грешила «головоломностью» и «немецкой туманностью» [4].

Средством защиты от деструктивных тенденций времени святитель считал созидание «целого общества апологетов», которое должно стать на путь миссионеров прошлого, несущих Евангельское Слово как единственное условие спасения. Закономерно и поучительно, что эта мысль была высказана святителем Феофаном в период его пребывания на тамбовской кафедре. Короткий период епископского правления святителя Феофана, с 1859 по 1863 г., был богат фактами, показывающими его влияние на общество и результативность создания особой духовной среды. Можно предположить, что новый тамбовский епископ, имевший за плечами многолетний опыт педагогической, административной, миссионерской деятельности, осознававший опасность непоследовательность и медлительность процесса реформирования, приложил все силы для решительного преобразования всего строя жизни, сложившегося в провинциальном губернском центре, жизнь которого текла отнюдь не так динамично, как в имперских столицах.

Предугадывая ту роль, которую будут играть СМИ в борьбе за умы не только интеллигенции, но широких слоев населения, епископ Тамбовский и Шацкий, поддерживает решение Святейшего Синода 1860 г. об учреждении епархиальной печати, создает в 1861 г. одно из первых периодических епархиальных изданий – «Тамбовские епархиальные ведомости», а в 1864 г. – «Владимирские епархиальные ведомости». К этому моменту церковная периодическая печать была представлена только журналом СПбДА «Христианское чтение», издававшимся с 1821 г. [5] С учетом постоянных и повсеместных жалоб тамбовского духовенства на то, что большая часть прихожан покидает храм до окончания проповеди, инициатива святителя Феофана За-

творника поднять дело проповедничества в епархиальном центре и публиковать лучшие опыты в «Тамбовских епархиальных ведомости» [6]. Для осуществления проповеднической деятельности, как считал святитель, необходимы, особый дар и вдохновение: «Проповедничество с церковной кафедры – особый дар. Рассуждающих добре и пишущих добрые рассуждения много. Но в проповеди рассуждение занимает служебное место, а пишет и говорит авторски иной деятель... и тут чем меньше рассуждения, тем лучше. Самая лучшая проповедь та, которая сама склеивается и выливается» [7].

За самый короткий период времени в епархии была создана благоприятная для развития проповеднического дара среда, что подтверждает перечень блистательных имен проповедников, преподавателей Тамбовской духовной семинарии, публиковавшихся в «Тамбовских епархиальных ведомостях»: Иоанн Сладкопевцев, Иоанн Кобяков, Феофилакт Стандровский, Георгий Хитров [8]. Очень скоро проповеди становятся неотъемлемой частью культурной жизни губернского центра: богословские беседы, организуемые в 1861 г. прот. Георгием Хитровым, редактором «Тамбовских епархиальных ведомостей» и педагогом Тамбовской духовной семинарии, в Спасо-Преображенском кафедральном соборе во время Великого поста, проходят «в многолюдстве». Центром проповедничества становится архиерейский дом, расположенный на территории Казанского монастыря, где за Литургией проповеди читал сам епископ Феофан, а на всенощном бдении – священники-преподаватели Тамбовской духовной семинарии. Публикуемые в Приложении к «Тамбовским епархиальным ведомостям» проповеди уже самой темой были приближены к актуальным духовным вопросам паствы: Иоанн Кобяков – «Слово Иоанна Златоуста против роскоши в столе», «Беседа по прочтении Высочайшего Манифеста о даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»; Иоанн Сладкопевцев – «Поучение о беспорядках в церкви Божией во время венчания браков», «Слово к тем, кто не говееет ежегодно и не причащается»; Феофилакт Стандровский – «Речь о заведении школы грамотности», «Речь о прекращении ночных игрищ» [9]. О высоком призвании проповедника и о требованиях к проповеди сообщали читателям «Тамбовских епархиальных ведомостей» специальные статьи: прот. Георгий Хитров – «О проповедническом долге православного священника»; прот. Иоанн Сладкопевцев – «О церковном проповедничестве в городах» [10]. О посреднической роли проповеди, восстанавливающей общность церковной жизни клира и мира, писал в своих статьях редактор «Тамбовских епархиальных ведомостей» Георгий Хитров, считавший условием «церковной народности» проповеди ее способность объяснять «свой предмет определенно, последовательно, оживленно», а также – образованность и глубокую веру проповедника [11]. Окружение святителя Феофана, сложившееся во время его правления, соответствовало высоте задач, поставленных перед авангардом просвещенного тамбовского духовенства. Ученые труды прот. Георгия Хитрова, подготовленные и изданные в этот период, имели непосред-

ственный выход на систему духовного образования и самообразования [12].

Дело пастырской проповеди в епархиальном центре при епископе Феофане достигло расцвета, чему способствовали святительские труды: в 1862 г. в «Тамбовских епархиальных ведомостях» было опубликовано его исследование по гомилетике «Как составит проповедь?», которое в 1868 г. вышло отдельным изданием. Сподвижники святителя активно противодействовали охлаждению веры, видя в пастырской проповеди одно из средств формирования сознания общества. Так, прот. Иоанн Сладкопевцев (1826–1888), выпускник и преподаватель Тамбовской духовной семинарии, преосвященный цензор «Тамбовских епархиальных ведомостей», в работе «О церковных проповедях в городах» указывает на «холодность» и «обрядоверие» городской паствы, которая покидает храм к моменту проповеди, причину чему он видит в зависимом положении городского священства и охлаждении веры горожан, ищущих ответы на духовные вопросы вне церкви, в лоне светского образования и науки [13]. Осознание этих причин просвещенным духовенством способствовало перестройке образовательно-воспитательного процесса в Тамбовской духовной семинарии. Так, надзор архиепископа над Тамбовской духовной семинарией заключался и в требовании исполнения указа Святейшего Синода от 8 марта 1861 г. «обязывать воспитанников семинарии, при рукоположении их во священники, приобретать необходимые книги для своей или церковной библиотеки, в особенности Догматическое богословие преосвященного Антония, Пространный катехизис» и пр.[14]

Другим мощным средством оздоровления русского общества, теряющего связь с традиционной культурой и видящего единственную цель развития в подражании западной модернизации, являлась организация и совершенствование системы духовного образования. Святитель Феофан с первых дней пребывания на тамбовской кафедре проводил активное реформирование: его попечение о Тамбовской духовной семинарии предвосхитило многие реформы и изменения основной ступени пастырской школы. Попечение епископа далеко выходило за рамки уставных требований наблюдения и присутствия на основных экзаменах: он входил не только экономические и хозяйственные вопросы, но и вникал в сам учебный процесс, давая конкретные советы по составлению конспектов и контрольных вопросов для учащихся [15].

Традиции воспитания пастырей, установившиеся в правление святителя Феофана Затворника, дали направление всей системе обучения в Тамбовской духовной семинарии и предварили реформы церковной школы 60-х и последующих годов, проходившие уже при епископах Феодосии (Шаповаленко), Палладии I (Раеве, при рождении – Писареве) и Палладии II (Ганкевиче).

Предвосхищая проблемы, которые появятся с первыми «успехами» эмансипации женщин по-русски, епископ Тамбовский и Шацкий положил немало сил на организацию женского образования, основав в 1863 г. Тамбовское епархиальное женское училище[16]. Малоизученным источником остается Устав

этого заведения, созданный при личном участии святителя: только 10 пунктов Устава училища из 59 совпадают с образцовым для данного типа учебных заведений Уставом Царско-Сельского лицея. Взгляд святителя на женское образование раскрывался в последовательности задач Тамбовского епархиального женского училища: первая – воспитать «достойных супругов служителей Церкви» и «помощниц в деле нравственно-христианского образования прихожан»; вторая – дать образование и приют дочерям священнослужителей, прежде всего, осиротевшим; третья – воспитать «попечительных матерей» и «сведущих хозяек» [17]. Знаток антропологии, святитель Феофан ясно видел, что христианское воспитание, чтобы быть успешным, должно представлять собой иерархическую систему, соответствующую традициям православной педагогики, от устоев которой все заметнее удалялось российское общество.

Хотя святитель Феофан не оставил специального научного труда, посвященного православной традиции воспитания, его наследие, данное житием и сочинениями, позволяет доказательно говорить о его педагогической системе. Ветхозаветные и новозаветные традиции православной педагогики, а также святоотеческое наследие о структуре личности человека, его природе читаем мы и в концепции воспитания святителя Феофана, открытого в его письмах и поучениях. Основанием православной педагогики он полагал христианскую любовь. «Вот программа начальствующих всех родов, растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь, и бойся быть страшилищем для других», «Полюбите детей, и они вас полюбят» [18]. Главным условием духовно-нравственного воспитания святитель полагал храм и богослужение, а основными средствами православного воспитания – развитие духа церковности и духа веры и благочестия родителей. Он также разделяет тело, душу и дух как разные уровни развития человеческой личности. При этом эти части он полагал взаимосвязанными. «Укреплять тело, так как оно есть орудие духа». Святой настаивал на строгости воспитания и природосообразности. «Смысл здесь в том, чтобы не разнеживать тела, а укреплять, ибо оно есть орудие духа и его надо развивать так, чтобы оно действовало, помогало, а не препятствовало развитию жизни духовной» [19].

Пастырь и молитвенник за своих духовных чад, он разделял ум, волю и сердце. При этом он подчеркивал благотворность развития ума (воображения и памяти) в храмовой среде. «Пусть чувства получают первые впечатления от предметов священных: иконы и свет лампы – для глаз, священные песни – для слуха и прочее... За чувствами и первые упражнения воображения будут священны» [20].

Развитие ума святитель учил осуществлять путем постижения спасительных истин Православия, при этом он противопоставлял знание мирское и духовное. «Истина связывает ум тем, что насыщает его. Мирское же мудрование не насыщает и тем разжигает пылкость» [21]. «Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце – есть церковность, в которой неисходно должны быть содержимы воспитываемые дети» [22].

Воспитательную задачу святитель почитал выше образовательной. «Вообще, надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас есть дело Богоугождение, а научность придаточное качество» [23]. При этом само знание должно быть духовным, он должен развивать сердце. «Не все надо развивать, а иное развивать, иное подавлять и искоренять. Душе нужен свет небесный – истина Божия» [24].

Семью и семейное воспитание святитель очень высоко оценивал как незаменимый способ передачи системы духовных ценностей. Семейную жизнь он считал «один из видов служения обществу и ближним» [25]. Семья, по мнению Феофана Затворника, есть самое первое человеческое общество, здесь человек получает начальное духовно – нравственное воспитание. По учению святого, необходимо следовать семейной иерархии, в которой «главная обязанность мужа – любовь к жене, а главная обязанность жены – повиновение мужу». Уникальность воспитательной среды в православной семье он объяснял наличием «терпеливой и самоотверженной любви», связывающей всех членов семьи [26]. Именно в семье дети учатся любить, что является главным условием соблюдения заповеди господя. «Для каждого из своих членов семья является школой любви, как постоянной готовности отдавать себя другим, заботиться о них, оберегать их». Причиной семейных расстройств и ненадлежащего воспитания детей он считал греховность родителей, которая мистическим образом действует на жизнь детей.

Авторитет родителей поддерживается требованием испрашивать на все соизволения. «Самое простое средство – расположить детей так, чтобы они ничего не делали без позволения. Воля родителей есть закон совести и Божий для малых детей. Хорошо предварительно расположить его к раскаянию, чтобы он без боязни, с доверием и сожалением знал, что сделал худо. Здесь полагается основание будущему постоянному истинно религиозному характеру: тотчас вставать при падении)» [27].

Советы святого Феофана родителям, состоящих в переписке, не только открывают его педагогическую систему, но и свидетельствуют о непреходящей актуальности и современности духовного видения проблем православной семьи, основанного на евангельских заветах. Терпение и упование на помощь Божию предлагает святитель обеспокоенному бременем забот семьянину, напоминая, что семья – крест для ее главы. «Смущает вас внешнее положение, и настоящее и особенно будущее, не столько за себя, сколько за семью. – Возверзите на Господа печаль свою. И молитесь, да устроит, как Его св. Воле угодно. Семья ваша разве не Божия? И об ней разве Он не промышляет, как и о всех? – Молиться же о сем никакого нет греха... Кто научил нас в молитве взывать: хлеб наш насущный даждь нам... не оскорбится, когда воззовем и о прочем житейском, все впрочем предавая во святую волю Его. – Семья – это житейский крест для главы! Терпи, покорствуя Господу, и все с своей стороны делая, все предай в волю Божию» [28].

Духовная высота делает взгляд святителя на семью пророческим. Хотя он и не обозначает гендерное начало как важную сторону осмысления семейного воспитания, но в его советах ясно видно различие требований к мужу и жене, мальчику и девочке. Новым и актуальным началом современной педагогики является тема внутриутробного воспитания, тогда как мысль святителя предвосхитила эту тему еще в середине XIX в.

В духовно-нравственном воспитании детей принимают участие не только родители, но и старшее поколение бабушек и дедушек, на которых падает ответственная миссия – осуществление преемственности православных традиций устройства семьи и попечения о детях. Так, святитель советует бабушке «готовить молодых супругов к рождению дитяти», что заключается в убеждении придерживаться церковного обычая: выбирать имя ребенка по святым, не устраивать пирушек по случаю рождения. «Имена у нас стали выбирать не по-Божьему, по-Божьему вот как надо. Выбирайте имя по святым, или в какой день родится дитя, или в какой крестится, или в промежутке и дня в три по Крещении. Тут дело будет без всяких человеческих соображений, а как Бог даст: ибо дни рождения в руках Божиих. И пирушки на радостях о рождении тоже криво пошли. Если сдюжаешь, переверни на другой лад и это. Бедным и нуждающимся раздай, что следовало потратить на пирушку. И это без всяких соображений. Каких бедных Бог пошлет, тем и раздай. Бог все видит» [29].

Благополучные роды святитель ставит в зависимость с духовной подготовкой будущей матери, которой рекомендуется очистить душу от греха как средство благополучных родин. «Господь да смилуется над вами и да сотворит сии трудности, сколько можно, менее чувствительными. Хотите вы заслужить сию льготу?! Облегчите себя от всех грехов... Есть две вещи, которые наводят на нас гнев Божий, тяготящий и теснящий: неприязнь к другим и похоть, а первой бывает большой простор. Извольте потрудиться: все, чем обнаруживала себя она в вас, выясните и положить пресечь без раздумываний, как бы это благовидно ни казалось» [30].

Ответственность родителей за сохранение богоданного дитяти святитель воспитывал, открывая беременной матери участие Бога в моменте вдохновения духа в новую являющуюся на свет душу. «Где находятся души до рождения?! – Души не предсуществуют. А как они начинают быть, не ведаю. – Я различаю в человеке дух и душу. Душа - такая же, как у животных, и получается естественным путем от родителей, как души всех животных – из земли, из некоей мировой души сначала, а потом естественным путем. Однако ж душа не делается чрез то вещественной. – Дух вдыхается Богом, как в начале. – Ибо продолжение тварей есть повторение их начала. Все, что есть в человеке, устремляющего его от земли горе, принадлежит духу. О сем –напечатанные письма трактуют, – о значении, т.е. духа, а не о происхождении. – Лучшее решение есть: душа является на свет как и весь человек, так, как Бог то ведает» [31].

Предвосхищает святитель не только родовую педагогику, но и коррекционную педагогику, заботясь о благочестивом отношении к детям-инвалидам –

идиотам, а также к некрещеным, родившимся в семьях от смешанных браков христианки и иноверца, верующей и неверующего. «Идиоты - да ведь только для нас идиоты, а не для себя и не для Бога. Дух их своим путем растет. – Может статься, что мы, мудрые, окажемся хуже идиотов. – А дети – все Ангелы Божии суть. – Не крещенных, как и всех вне веры сущих, надо представлять Божию милосердию. – Они не пасынки и не падчерицы Богу. Потому Он знает, что и как – в отношении к ним – учредить. – Путей Божиих бездна! – Такие вопросы следовало бы решать, если бы на нас лежал долг всех призреть и пристроить. Как это не возложено на нас, то и оставим пещись о них Тому, Кто печется о всех. Свою душу спасти надо. – Враг – губитель душ – чрез ревность о спасении всех, – оставляет в пагубе душу того, кому влагает такие мысли. Св. Антоний Великий задумался однажды об участи людей. Ангел Господень явился ему и сказал: «Антоний! Себе внимай. А то не твое дело» [32].

Исполненный любовью к ближнему, святитель требует любви и от родителей, которые предпочтительные должны обращаться к ребенку с любовью и непрестанно молиться о нем. «Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит. Чтобы детям благословил Господь избежать опасностей, надо молиться и день, и ночь. Бог милостив! Он имеет много средств предотвращать, – какие нам и в голову не придут. Бог всем правит. Он мудрый, всеблагий и всемогущий Правитель. И мы принадлежим к Царству Его. Чего же унывать? Он не даст Своих в обиду. Об одном надо заботиться – как бы не оскорбить Его, и Он не вычеркнул бы вас из числа Своих. Благослови вас Господи!» [33]

Молитву святитель почитал способной побудить Божие заступление даже для того, кто сам по себе и не достоин Божией милости. Глубину и силу Божьего заступления за верующего открывает утешительное слово святителя матери, страдающей у постели умирающей дочери. «Ведь не все заболевающие умирают. С какой же стати вы провожаете на тот свет дочь, когда она только что заболела? Что ей стало хуже обычный порядок болезней... У больного та особенность, что смерть, если ей суждено придти, придет не внезапно. В этом отношении – выгода у заболевшей от болезни. Она может подумать о себе и подготовиться к исходу по-христиански. Вот об этом и надобно позаботиться теперь паче, нежели убивать себя гореванием. Положим – самое большое – что умрет. Какая беда, что умрет? Разве она одна только подвергается сему? Ведь и мы все умрем. Она – ныне, мы – завтра. Какая разница? Умрет ведь не она... Тело умрет, а душа жить будет. И ей без тела лучше будет, чем с телом. Вышедши из тела, к вам прилетит... и будет ласкать вас. Она будет говорить душе вашей: ах, мама, как мне хорошо! Бросай скорей землю и переходи ко мне. Она не будет в состоянии понять вашу скорбь, когда ей лучше, а вы скорбите. Так вот видите, – что не только по причине болезни, но даже и по причине смерти, если бы она случилась, не следует убиваться. И извольте сейчас же встать, одушевиться и быть покойной... и всех тем утешить» [34].

Святитель Феофан открывает матери, что дочь надо воспитывать иначе, чем сына, чтобы Богом установленное распределение женской и мужской ипостаси сохранялось. «Девочку учить надо... Всякий раз, как прорвется худое, толкуйте ей, как это нехорошо, – и прибавляйте, что так мужички только делают. Кто ни увидит тебя, будет говорить: вот и барышня, а ничем не лучше мужичков... Иногда штрафуйте... не давая ей в этот день чего-либо, что она любит... Но никогда сердчания не выказывайте... чтобы видело дитя, что вы делаете это по любви одной» [35].

Воспитание сына требует от матери больше терпения, как считает святитель. Он предупреждает от чрезмерно волевого давления на сына, умеренности. Постепенности, но настойчивости требований соблюдать домашнее благочестие православного человека. «Учите его по копейке давать бедному, хоть в воскресенье только. Начав с этого, и далее пойдет. И молитвою не докучайте; можно надоесть. Советуйте ему хоть немного, да молиться утром и вечером, не читая никаких молитв, а так умно очи к Богу возводя. Вечером – Бога поблагодарить за день, утром попросить о дне, – своими словами, как знаешь, – только бы делом. И этого довольно. Поклоны – три-пять – с такими мыслями. И днем иногда пусть обращается к Богу с краткою молитвою: Господи, помилуй, благослови, Господи. Больше этого не нужно. «Трудно ли это, – скажите ему. – Ну, как доставь мне утешение что будешь делать так» [36].

Педагогическая система святителя Феофана Затворника предвосхитила появление таких новых направлений педагогической науки и практики, как гендерная педагогика, педагогика внутриутробного развития, коррекционная педагогика, педагогика православной семьи. Идеи святителя не теряют своей актуальности, так как основаны на Священном Писании и святоотеческом богословии, открывающих надмирные истины.

Через все эпистолярное наследие святителя проходит мысль о растущей бездуховности, охватывающей российское общество. Он отмечает безответственность научного знания, прикрывающегося модным материалистическим принципом, игнорирующим духовную первопричину всего сущего. Святитель Феофан призывает просвещенный ум следить за опасностью подмены истинного знания модной теорией: «Истинною настоящею теориею может быть только та, которая согласна с христианскими истинами», «верующие имеют полное право втесняться с духовным в область вещественного, когда материалисты лезут со своею материею, без зазрения совести, в область духовного» тем более, что «материальное не может быть ни силою, ни целью» [37].

Болью человека искренне любящего Россию и ближнего пронизана его критика дарвинизма, нечестия богоборцев, вредоносной моды на спиритизм и мистику. Он критиковал цензора Пашкова, потворствующего сектантам всех мастей; штундизм, толстовство. Наконец, святитель предупреждает, что хладея к вере и Церкви, общество неминуемо идет к крушению всей общественно-политической системы: «Как шла Французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христи-

анские и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования –инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном. Что у нас?! У нас материалистические воззрения всё более и более приобретают вес и обобщаются. Силы ещё не взяли, а берут. Неверие безнравственность тоже расширяются. Требования свободы и самоуправления – выражается свободно. Выходит, что и мы на пути к революции ... Если всему этому не поставить преграду, неверие будет неизбежно расти, а с ним – своеволие граждан и «разрушение правительства настоящего» [38].

Тонкое понимание психологии человека, открытое просвещенному евангельской мудростью разуму богослова, позволило святителю Феофану Затворнику Вышенскому, увидеть и осмыслить парадигматическую смену принципа культурной идентификации русского общества, вставшего на ложный путь отрицания истинного предназначения человека –идти путем спасения души через единство церковной жизни как единственное основание гармонии внутреннего и внешнего состояния, делающей строй жизни устойчивым и благополучным.

Примечания:

[1]Феофан, еп. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М., 1991. С.179.

[2]Гончаров Геннадий, Каплин Александр. «Западом наказывал и накажет нас Господь».Святитель Феофан Затворник о духовном состоянии российского общества второй половины – конца XIX века 23.01.2012

[3] Феофан Затворник. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: В 4 тт. В 8 вып. Репр. изд. Т.4. Вып.7. М., 1992. С.206.

[4]Там же. Т.1. Вып.1. С. 38. Т.1. Вып.2. С.105.

[5]Каширина В.В. Проповедь на тамбовской земле при святителе Феофане Затворнике/ Материалы Рождественских чтений. Секция «Творческое наследие Феофана Затворника – предмет сотрудничества церковной и светской науки» – М., 2011// elibrary.tambovlib.ru/?ebook=502

[6] Тамбовские епархиальные ведомости. 1861.№25. С.592–596.

[7]Феофан Затворник. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: В 4 тт. В 8 вып. Репр. изд. Т. 1. Вып.1. С.134.

[8] Прибавления к Тамбовским епархиальным ведомостям. 1861.№10, №25, №26, №27. 1862. №27, №28.

[9] Прибавления к Тамбовским епархиальным ведомостям. 1861.№10, №25, №26,

№27. 1862. №27, №28.

[10] Там же.

[11] Тамбовские епархиальные ведомости. 1862. №7. С.289–290.

[12]Хитров Георгий, прот. Поучения на дни праздничные, воскресные и разные случаи. - Тамбов: Типография полк. Панова, 1860; Его же. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов: Типография К.И. Закржевского, 1861; Его же. Учение православной церкви о богослужении (или литургики) с общим введением. Тамбов: Типография Н.А. Закржевской, 1869.

[13] Тамбовские епархиальные ведомости. 1861.№25. С.592–596.

[14]Собрание постановлений Святейшего Синода 1867–1874 гг. относительно устройства духовных семинарий и училищ согласно требованиям Высочайше утвержденных 14 мая 1867 года духовно-училищных уставов. СПб., 1880.

[15] ГАТО. Ф.186. Оп. 66. Д.2. Л.1.

[16]Виктор Лисюнин, иер. Историко-культурное значение просветительского проекта святителя Феофана Затворника, епископа Тамбовского// <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>

[17]. Адрес-календарь 1914 г. С. 43–47.

[18]Феофан Затворник, свт. О воспитании детей: выдержки из творений и писем / Сост. Феофан (Крюков), иг. Изд. 2-е. М.: Данилов муж.монастырь: Даниловский благовестник, 2007. С. 126–128.

[19] Там же.

[20] Там же. С. 126–128.

[21] Там же.

[22] Там же.

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] Там же. С. 126–128.

[26] Там же.

[27]Там же. С. 14.

[28] Там же.

[29] Там же. С. 15.

[30] Там же.

[31] Там же. С. 16.

[32] Там же. С. 17.

[33] Там же. С. 18

[34] Там же. С. 19.

[35] Там же. С.39.

[36] Там же.

[37] Феофан Затворник, свят. Собр. писем. Т.1. Вып.2. М., 1992. С.117.

[38] Феофан Затворник, свят. Собр. писем. Т.4. Вып.7. М., 1992. С.142–145.

Опубликовано в Выступления на юбилейной научной конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника – в истории и современности» (Тамбов, 19 июля 2015 г.)

<http://svtheofan.ru/item/1982-lyu-evtihieva.htm>

Свт. Феофан Затворник» Юбилейное издание творений Свт. Феофана Затворника» Выступления на юбилейной научной конференции «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника – в истории и современности» (Тамбов, 19 июля 2015 г.)» В.Д. Орлова

*В.Д. Орлова,
кандидат исторических наук, доцент,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии*

Святитель Феофан Затворник – основоположник Тамбовского женского епархиального училища

Епископ Тамбовский архимандрит Феофан (в миру Георгий Васильевич Говоров) до прибытия в Тамбов уже имел серьезный педагогический опыт. Он занимал посты ректора Киево-Софийского училища, ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Он реально представлял себе состояние душ и умов мальчиков и юношей духовного сословия. Как ему казалось, далеко не все в традиционном воспитании детей в семьях духовенства продолжало оставаться востребованным в условиях измененного реформами 1860-х годов общества. Воспитатели духовных училищ и семинарий сталкивались с неготовностью семинаристов к обучению сложным наукам и жизни в отрыве от родительской семьи и сельского труда. Поповичи не воспринимали интеллектуальный труд как жизненно важное взрослое занятие, ибо не сталкивались дома с таким отношением к нему. Какие бы реформы в программах и методиках семинарий не предпринять, они не могли изменить картину. Уже несколько поколений мальчишек слышали от отцов и старших братьев об учебе в городе как тяжком неблагоприятном пребывании на уроках и о суровых наказаниях за нерадивость. Матери совершенно не представляли себе учебный процесс в духовных учебных заведениях и сердечно жалели сыночков. У ребят возникало настроение мужественно перетерпеть лишения семинарских лет, но не стремление к удовлетворенности от своего интеллектуального роста.

Святитель Феофан полагал, что лучшими воспитательными средствами являются не розги и карцеры, а церковность и благочестие родителей мальчиков. Именно родителей, а не одного только отца. Изменить безрадостную картину должно было изменение отношения к учебе и учености со стороны девушек и женщин духовного сословия.

Невесты современных святителю Феофану духовных лиц и матери будущих должны были, наконец, получить городское воспитание и образование. Впервые было обращено внимание на девочек духовного сословия, о которых раньше в клировых ведомостях писали только имя и возраст. Теперь в документах надлежало фиксировать стадии их обучения, учебные успехи и способности, так же как это делали в отношении их братьев. Правда, решение об отправке в город дочери, в отличие от сына, родители должны были принимать добровольно.

Именно в Тамбове святитель Феофан вник в специфику образования девочек и адаптировал правила дворянского учебного заведения к потребностям и возможностям духовного сословия. Для того, чтобы подтолкнуть любящих отца с матерью к разлуке с помощницей по хозяйству, надо было создать в Тамбове такие условия в женском духовном

учебном заведении, о каких мальчишки не могли даже и помыслить. Обстановка мужских духовных училищ по всей России была спартанской.

Женские епархиальные училища начали возникать в России с 1843 г. Тамбовское стало 23-м в Российской Империи. Их целью было воспитание грамотных и добродетельных жен для священнослужителей, стремившихся к образованию. Создавая учебно-воспитательное заведение для девочек, святитель Феофан хотел соблюсти баланс между приобщением учениц к городской культуре и сохранением в чистоте их христианских душ. Очень важно, что ему это удалось. Недопустимо было бы породить у епархиалок чрезмерные мечты о возвышении по социальной лестнице от места, назначенного им рождением в духовном сословии. Нельзя было перенести в стены епархиального училища и суровую обстановку, в которой росли при женских монастырях сироты-воспитанницы.

Опыта создания учебных заведений в провинции для небогатых девочек почти не было. Женское образование в России в первой половине XIX в. переживало пору своего рождения. В Тамбове с 1843 г. функционировал институт благородных девиц [1] да несколько благородных частных пансионов. В них поступали привыкшие к достатку, а то и богатству, дворяночки и купчихи. В родительском доме их окружали слуги, воспитывала гувернантка. Целью благородных институтов и пансионов было придать некий светский лоск подрастающим невестам. Даже покрой формы институток предусматривал формирование навыка ношения платьев с вырезом декольте. Девочкам не нравились институтские строгости и насаждение скромности. Некоторые увивали от уроков рукоделия, нанимая более бедных одноклассниц выполнить за них задание. А женскую гимназию в Тамбове открыли только в 1870 г., позже, чем епархиальное училище [2].

Казалось бы, логичнее организовывать женское учебное заведение женщине-педагогу. Но святитель Феофан не нашел в Тамбове достойной кандидатуры. Ему самому пришлось вникать во все особенности адаптации к учебе и училищному быту дочек священников и дьяконов, никогда не живших в зажиточном доме и привыкших лет с шести нянчить малышей, пасти гусей и пропалывать огород.

По сути Тамбовское женское епархиальное училище было задумано святителем Феофаном как учебное заведение, воплощавшее девичьи мечты. Училище было создано на пожертвования духовенства и светских благотворителей. Для его размещения с благословения архиепископа Феофана за 8 тысяч рублей серебром купили на Варваринской площади в Тамбове дом с хорошей мебелью, надворными постройками и садом, принадлежавший жене инженер-полковника Мигрина. Это была престижная южная городская окраина, переходившая в район богатых дач. Постройки тонули в зелени ухоженных садов. В начале XX в. на том же месте было возведено новое просторное здание училища, отвечавшее всем новейшим для той поры требованиям к учебному заведению интернатного типа.

Тамбовское многодетное сельское духовенство жило бедно. В Тамбове поповну, приехавшую учиться из степного или лесного тамбовского села, вместо

родительской избы под соломенной крышей, в которую в морозы приводили теленка, ждал особняк с красивой обстановкой, роялем, зеркалами и картинами на стенах. Вместо глиняных мисок и деревянных ложек к обеду сервировался стол с посудой из фаянса, жести и олова, подавались льняные салфетки. Вместо сна вместе с сестренками на сундуке или полотах возле русской печки девочку в училище укладывали на персональную железную кровать, застеленную полотняным бельем с красивой отделкой, с перовыми, а не соломенными подушками. Епархиалки получали казенное нательное белье, форму, обувь и теплую верхнюю одежду, сшитые по индивидуальным меркам и из качественного материала. Фасон был скромным: длинный рукав, вырез «под горло». Несколько недель уходило на обучение первоклассниц правильной осанке и умению красиво двигаться в форменном платье. Огромное внимание уделялось воспитанию у девочек хорошего вкуса в чтении, убранстве интерьера, одежде.

Даже десятилетия спустя после открытия училища, каждую осень новенькие девчонки благодарно радовались впервые окружающему их комфорту. Только представьте, какое изумление и восторг испытала средняя дочка протоиерея Михаила Молчанова из Кирсановского уезда Лариса (поступила в училище в 1903 году), если в середине 1960-х она восторженно рассказывала внучке-первоклашке, что в умывальной комнате епархиального женского училища было не только огромное зеркало, но и для каждой девочки лежала персональная красивая фаянсовая мыльница с казенным брусочком белого детского мыла (в селе даже младенцев купали хозяйственным мылом). А на большой перемене в вестибюль впускали торговки сдобой и леденцами [3]. С какой любовью бывшие епархиалки хранили свои выпускные альбомы, запечатлевшие не только дорогие лица подруг и педагогов, но и интерьеры училища! Как трогательно видеть, что место в классе, на котором сидела хозяйка каждого альбома, отмечалось поставленным на парту букетиком простых цветов. В Тамбове сохранилось немало этих памятных предметов, способных в безбожные 1930-е годы стать основанием для сурового приговора их владелицам, чьи инициалы были вытеснены на альбомной обложке.

Но мир комфорта, несмотря на его привлекательность, не был главным. Он никак не перевешивал забот о мире девичьих душ. Это-то и отличало епархиальное училище от иных женских средних учебных заведений. В училище был создан храм и важнейшую роль играли уроки закона Божьего и церковного пения. Святитель Феофан считал началом воспитательных мер христианскую любовь, а храм – лучшей средой и средством доброго воспитания. Он считал, что педагоги обязаны полюбить своих учеников и только тогда ждать взаимной любви детей. По сути, это было педагогической новацией. Ученик, не боящийся педагога, а отвечающий ему любовью на любовь, был исключением для большинства современников святителя. О необходимости воспитания из детей истинных христиан, любящих молитву и церковное богослужение, многие педагоги забыли. Молитва перед уроком считалась скучным обыденным действием. Теперь же святитель Феофан поставил задачу

воспитывать из девочек добродетельных матерей-христианок. Только осознав важность знаний, получив удовольствие от интересных уроков, епархиалка могла в будущем подготовить своих сыновей к прилежной учебе в семинарии.

Первой начальницей Тамбовского женского епархиального училища святитель Феофан выбрал фрейлину А.И. Березовскую, бывшую до этого начальницей придворной школы в Стрельне. Он пригласил ее в Тамбов и поручил воспитание не юных аристократок, с колыбели получавших европеизированное домашнее воспитание, а по сути деревенских девчонок, которых предстояло подготовить не к придворной службе, а к духовному соработничеству с супругами-священниками, и в то же время приобщить к городской культуре.

В проекте устава Тамбовского училища девиц духовного звания было записано: «Цель учреждения сего училища дать приют беспомощным сиротам и доставить им приличное воспитание, почему училище сие есть по преимуществу сиро-воспитательное. Воспитание в сем заведении должно быть направлено к тому, чтобы в воспитываемых приготовить:

а) достойных супруг служителей престола Господня и помощниц им в деле нравственно-христианского образования прихожан,

б) попечительных матерей, способных облегчить и заменить труд их в домашнем воспитании детей,

в) сведующих хозяек»[4].

На храмовых проповедях и на уроках Закона Божиего девицам внушали христианские нормы морали, подчеркивая достоинство и обязанности девства, обязанности супругов и качества доброй жены. Училищный храм был освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В библиотеке были жития святых жен, а также рекомендованные для девичьего чтения книги писательницы Чарской. За кругом чтения епархиалок следили тщательно. В каком учебном заведении XXI в. девочка-подросток слышит о качествах доброй жены? Обсуждение на уроке всех перипетий судьбы Анны Карениной заменяет ли это?

И хотя святитель Феофан недолго пробыл в Тамбове, на его замыслы опирались в дальнейшей практической работе училища. Поэтому для создания практики добрых дел епархиалок привлекали к различным благотворительным мероприятиям, уходу за болеющими неинфекционными заболеваниями подругами, к урокам для приютских малышей. В уходе за больными главным считалось умение не дать им впасть в уныние, утешить, развлечь, вселить надежду если не на выздоровление тела, то на непременно спасение души. Ученицы быстро впитывали эти уроки, так как к десяти годам каждая уже понянчила болеющего, а то и умирающего братика или сестренку. Именно в училищном лазарете они убеждались в силе молитвы и впервые узнавали о существовании детских раскрасок, переводных и вырезных картинок, тоже помогающих бороться с болезнями. Прививок и лекарств от детских инфекций тогда еще не было.

Привязанность к одноклассницам тоже формировалась с помощью педагогов. Святитель Феофан учил учителей любить учениц, а они учили дево-

чек проявлениям дружеской сердечности. Даже умению дарить городские подарки-сюрпризы ко дню ангела сельских поповен приходилось учить. И отцовская бедность тут не была помехой. Выше упомянутая Лариса Молчанова-Шмелева всю жизнь хранила записочку-секретку от одноклассницы. На согнутом по диагонали квадратном листочке из отрывного блокнотика написано: «Воспитаннице I-го класса Ларисе Молчановой. Милая Ларя! Поздравляю тебя со днем Ангела твоего и желаю всего, всего хорошего! Твой друг Юля Викторова»[5]. Открытка с картинкой для этих подружек была дороговата. Но сохранный скромный листочек несет заряд истинной дружбы-любви, которой школьницы эпохи Интернета должны завидовать. Это та христианская любовь, которой учил своих духовных чад святитель Феофан. Муж, отец, два брата и муж старшей сестры Ларисы были расстреляны большевиками. Опасаясь обыска, она отрезала от записки кусочек со своей девичьей фамилией, но остальной текст сохранила до своего смертного часа в 1977 г.

Занявшись воспитанием и обучением девочек, приходилось думать и об их будущем замужестве. В селе поповна до появления женских училищ не относилась к категории завидных невест. Это всегда печалило и родителей, и самих девушек. Богатым приданым не могли похвалиться даже единственные дочери сельских батюшек. Доходы тамбовского духовенства были скромными. Земельные наделы причтов были меньше крестьянских. Продуктов на продажу с них почти не было. Семья священника вела натуральное хозяйство. Так что ни покупных тканей, ни обуви, ни украшений, ни молодняка-скота за девушкой дать было не с чего. Основу приданого составляло рукоделье невесты. Прясть, ткать и шить девочки непременно умели до поступления в училище. Вещами мечты считалась швейная машинка и поваренная книга. Их изредка получала старшая сестра, а самой младшей обычно доставались в приданое далеко не новые вещи ее матери. Немало детей духовенства оставались сиротами в нежном возрасте и кормились людской милостью. Брачную партию многие поповны-бесприданницы находили среди крестьян. За муж их отдавали как можно раньше, лет в 16, чтобы не кормить лишний рот.

В соответствии с намерениями святителя Феофана растить тружениц, в тамбовском епархиальном женском училище в основу программ для уроков рукоделия взяли не программы изящных рукоделий для институтов благородных девиц (с низанием бисерных безделушек и вышивкой шелковыми ленточками корзиночек для пыльных тряпок), а основы кройки и шитья женской, детской и мужской одежды и белья. Нужным предметом была художественная штопка вещей. Благолепие училищного храма готовило девочек в будущем уметь создать и достойную домашнюю божницу, и позаботиться об убранстве церкви в приходе мужа. Их учили кроить и шить церковные облачения, покровы и пелены.

Уроки кулинарии шли на институтской кухне, и воспитанницы деятельно участвовали в приготовлении блюд. На уроках гигиены огромное внимание уделяли правилам сохранения материнского и младенческого здоровья. Очень обстоятельно и современно преподавалась педагогика. Епархиалки,

окончившие педагогический седьмой класс, получали документы учительницы. Они могли эффективно научить читать, писать, считать и даже рисовать не только собственных, но и чужих детей. Многие выпускницы работали в приходских и земских школах. И важные жизненные перемены не заставили себя ждать. Выпускницы-епархиалки на «ярмарке невест» постепенно стали опережать не только крестьянских и мещанских дочерей с приданым, но иногда и небогатых амбициозных купчих и дворянок. А уж семинаристы первыми спешили познакомиться еще со старшеклассницами на спевках хоров и терпеливо ждали совершеннолетия своих избранниц. Семейный союз семинариста и епархиалки стал нормой уже в 1870-е гг.

Все необходимое для жизни заведения было сделано святителем Феофаном, но ему не привелось участвовать в торжестве его открытия. 22 июля 1863 г. он был переведен на епископскую кафедру в город Владимир. Но основанное им Тамбовское женское епархиальное училище успешно развивалось до 1918 г.

При святителе Феофане удалось набрать 40 воспитанниц. Дети, имеющие отцов, принимались только тогда, когда не было кандидаток из сирот. На содержание епархиального училища отчисляло средства абсолютно все тамбовское духовенство. Дети из беднейших семей и сироты учились на эти коллективные пожертвования. Сирот по окончании училища оставляли в нем помощницами воспитательниц или устраивали на аналогичные должности в других женских заведениях. В случае согласия сирот, до замужества их распределяли на жительство в монастыри. Выходившие замуж выпускницы-сироты получали от училища скромное приданое.

Святитель Феофан выпестовал свое детище, но не увидел окончательных итогов работы заложенного им училища, когда оно приобрело огромную популярность. К 1914 г. училище окончили 1886 девушек, 547 из которых преподавали в народных школах[6]. Образованные матушки помогали мужьям в обучении школьников, в работе приходских библиотек, регентовали и пели на клиросе, участвовали сами и вовлекали в благотворительность крестьянок, распространяли санитарные знания среди прихожанок, занимались образцовым садоводством. Младенческая смертность в семьях духовенства стала самой низкой на селе. Вчерашние епархиалки выхаживали, воспитывали и учили своих многочисленных детей не просто в страхе Божиим, а готовили их к поступлению в тамбовские учебные заведения. Даже не годные по здоровью для учебы в городе дочери получали домашнее образование от матерей. За развивающими играми, уроками и кругом чтения мальчишек до возраста их поступления в духовные училища теперь следили матери. Это сказалось на уровне подготовки первоклашек духовных училищ. Семинаристы стали считать своих мам культурными женщинами, достойными собеседницами и наставницами.

В начале XX в. по образу жизни и интересам духовенство приблизилось к интеллигенции. Окончившая женское епархиальное училище матушка свободно общалась по вопросам воспитания, обучения и лечения детей, домоводства с женой земского врача, агронома, помещика и была авторитетом в этих

вопросах для крестьянок и мещанок. Она выписывала и читала душеполезные журналы, издания по садоводству и рукоделию. Цель воспитания достойных спутниц жизни для священнослужителей была достигнута для нескольких поколений тамбовского духовенства. Все это должно считать достойным результатом трудов и помыслов святителя Феофана, заложившего духовные и организационные основы женского епархиального училища в Тамбове.

Примечания:

[1] Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 24.

[2] Там же. С. 573.

[3] Воспоминания Л.М. Шмелевой. Записаны В.Д. Орловой в 1976 г.

[4] Лебедев В. Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет его существования: 1863–1913. Тамбов, 1914.

[5] Личный архив В.Д. Орловой.

[6] Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 188.

Из книги А.В.Журавского «Во имя правды и достоинства церкви. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского»

Роль архиепископа Кирилла в канонизации святителя Питирима Тамбовского.

Священномученику Кириллу принадлежит исключительная роль в подготовке прославления свт.Питирима Тамбовского. Канонизация происходила в дни, когда уже разразилась первая мировая война, однако работа по подготовке прославления началась почти за три года до этого.

С самых первых дней пребывания на Тамбовской кафедре вл.Кирилл прилагал усилия к большему распространению почитания свт.Питирима Тамбовского, поддержав идею его прославления. Однако канонизация в синодальную эпоху была сопряжена со многими трудностями. Вопрос о прославлении святителя мог растянуться на долгие годы. Для успешного прохождения дела через синодальную канцелярию, а затем для достойной подготовки канонизации потребовались значительные усилия со стороны преосв.Кирилла.

В мае 1912 ходатайство вл.Кирилла, духовенства всех епархиальных городов и городского самоуправления о прославлении свт.Питирима Тамбовского принесло первые свои результаты. Святейший Синод, «рассмотрев означенное ходатайство, поручил преосвященному Кириллу, епископу Тамбовскому и Шацкому, образовать на месте комиссию для расследования чудес, совершившихся при мощах святителя, и о последующем довести до сведения Святейшего Синода».1 Можно предполагать, что благоприятному решению этого вопроса способствовало то обстоятельство, что в январе 1912 еп.Кирилл был вызван в Петербург для присутствия в Синоде2 и, оставаясь там до 17 апреля 1912, имел возможность лично участвовать в продвижении этого вопроса.

14 января 1913, как сообщили «Тамбовские епархиальные ведомости», состоялось восьмое и последнее заседание особой комиссии (под председательством преосв.Кирилла) по обследованию чудотворений, совершившихся по вере в молитвенное предстательство пред Богом свт.Питирима, на котором было завершено рассмотрение чудес святителя, произошедших в прежнее время.3 После этого владыка направил результаты деятельности комиссии (засвидетельствованные описания 54 чудотворений, совершившихся по молитвам свт.Питирима) в Святейший Синод.4

В январе 1914, вл.Кириллом было получено Деяние Святейшего Синода от 25 января 1914, в котором среди прочего говорилось:

Ныне, по получении от Преосвященного тамбовского подлинных достоверных свидетельств о чудесных действиях, совершившихся благодатным предстательством епископа Питирима, рассмотрев во всей подробности и со всевозможным тщанием обстоятельства важного дела, Святейший Синод нашел, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвам епископа Питирима, обследованные надлежащим образом, не оставляют никакого сомнения в своей достоверности... По сему Святейший Синод, в пол-

ном убеждении в достоверности таких чудес, воздав хвалу дивному во святых Своих Господу Богу, присно благодееющему твердой в праотеческом прославлении Российской Державе, благоволившему явить нового светильника Церкви Российской как новое и великое знамение Своих благодеяний православному народу русскому, подносил Его Императорскому Величеству всеподданнейший доклад, в коем полагал: 1) во блаженной памяти почившего Питирима, епископа Тамбовского, признать в лике святых, благодатию Божиею прославленных, оставив всечестные останки его под спудом, на месте их упокоения; 2) торжественное прославление святителя Питирима совершить 28 июля 1914 года, в день памяти его; 3) службу святителю Питириму составить особую, а до времени составления таковой, после дня празднования прославления памяти его, отправлять ему службу общую святителям, память же его праздновать в день преставления и прославления его, 28 июля и 4) объявить о сем во всенародное известие от Святейшем го Синода.⁵

Этому синодальному документу предшествовал доклад Святейшего Синода, представленный обер-прокурором на Высочайшее рассмотрение Его Императорского величества. На этом докладе государь император Николай II 28 июня 1913 собственноручно начертал: «Согласен. Прочел с чувством истинной радости и умиления».⁶ Тогда на очередном своем заседании Святейший Синод определением от 1-13 июля 1913 постановил поручить митр. Санкт-Петербургскому совместно с Преосвященным Тамбовским и другими иерархами, которые прибудут в Тамбов, совершить 28 июля 1914 торжественное прославление свт. Питирима, еп. Тамбовского.

Кроме того, Святейший Синод определил:

Благословить совершить во всех православных храмах империи 27 июля 1914 года, накануне дня прославления святителя Питирима, всенощное бдение новопрославленному угоднику Божию, а где не принято совершать таких бдений, то в самый день прославления, то есть 28 июля 1914 года, утренние богослужения по общему чинопоследованию службы святителям и затем в тот же день 28 июля Божественные литургии, а по окончании их молебствия; поручить Хозяйственному Управлению при Святейшем Синоде сделать распоряжение о том, чтобы в издаваемые по духовному ведомству святцы была внесена память преставления и церковного прославления святителя Питирима (28 июля).⁷

Указ о грядущей канонизации свт. Питирима был напечатан в «Епархиальных ведомостях» вместе с возванием архиеп. Кирилла:

Призываю сопастырей моих, иереев Божиих с сослужителями их, честными диаконами и клириками, всех в иноческом чине подвигающихся и всех состояний и возрастов православных людей, в мирском житии свое спасение содевающих, объединиться в благоговейной Господу благодарности и смиренной готовности послужить всемерно молитвою, и личным трудом, и от избытка имений своих достойному устройению и радостному совершению великого торжества Святой Церкви Православной в предстоящем прославлении как Божиего угодника святителя Тамбовского Питирима.⁸ Обращение вл. Ки-

рилла возымело свое действие, и весьма скоро на его имя стали поступать средства от храмов и монастырей епархии на должное устройство предстоящих торжеств (к декабрю 1913 эта сумма составляла более 15 тысяч рублей).⁹

Царская Семья не оставляла своим вниманием предстоящее прославление Тамбовского святителя. Вскоре после указа о канонизации государыня императрица Мария Феодоровна пожертвовала три тысячи рублей на постройку часовни над колодцем свт.Питирима, а в.к.Елисавета Феодоровна — 100 рублей.¹⁰ В марте 1914 императрица пожертвовала 500 рублей на устройство сени над вышеупомянутым колодцем святителя, а в.к.Михаил Александрович — 300 рублей.¹¹

В мае 1914 года из Святейшего Правительствующего Синода был получен указ Его Императорского Величества о разрешении архиеп.Кириллу, в соответствии с его ходатайством, «при предстоящем прославлении святителя Питирима, изнести честные его останки и положить их в особый фоб и раку, для благоговейного поклонения верующих».¹²

По получении известия о предстоящей канонизации свт.Питирима в Тамбов стали прибывать паломники и богомольцы из разных мест Российской империи. 30 мая 1914 поклониться гробу угодника Божия прибыло 2,5 тысячи оренбуржцев вместе со своим духовенством. Они прибыли в двух специальных поездах. Вл.Кирилл совершил в этот день панихиду, с общенародным пением, по еще не канонизированному свт.Питириму, которая продолжалась с 13 до 16 часов 30 минут. Архиепископ не покинул нижнего храма кафедрального собора до тех пор, пока последний паломник не приложился ко гробу Тамбовского святителя и к кресту, с которым стоял сам вл.Кирилл.¹³

Подготовка к прославлению свт.Питирима проходила с большим воодушевлением. По мысли архиеп.Кирилла, для большей торжественности и величественности такого события следовало организовать грандиозный большой мужской хор, состоящий исключительно из клириков Тамбовской епархии. Причем песнопения всенощного бдения, литургии, панихиды и парастаса должны были исполняться знаменным распевом. Поначалу подобная идея Преосвященного вызвала скептическое недоверие у специалистов: знаменным распевом литургии и всенощные бдения не исполнялись в России с давних пор, и требовалось большое мужество и дарование, чтобы взяться за подбор достойных певчих и организацию из них благозвучного хора. Однако и здесь вл.Кирилл все предусмотрел. Регент Михаил Степанович Покровский сумел создать замечательный хор из 160 священников, диаконов и псаломщиков.¹⁴

Торжество прославления свт.Питирима готовилось тщательно и масштабно. В начале мая, за три месяца до канонизации, уже был произведен ремонт нижнего храма, где почивали мощи свт.Питирима, замощена и частью заасфальтирована соборная площадь. К колодцу свт.Питирима устроена широкая гранитная лестница, начат капитальный ремонт верхнего храма кафедрального собора и соборной колокольни.¹⁵ Для торжественных служб на средства кавалерственной статс-дамы А.Н.Нарышкиной для всего духовенства, какое предполагало участвовать в торжествах, изготовля-

лись новые, праздничные облачения.¹⁶ Ко времени Пятиримвских торжеств был издан план г.Тамбова с обозначением платных квартир, зданий и помещений бесплатного размещения паломников, медицинских пунктов, больниц и пр. Для организованного проведения торжеств было создано несколько губернских комиссий: квартирная, медико-санитарная и барачная (занимавшаяся бесплатным размещением богомольцев в загородных палатках, коих предполагалось устроить около 2,5 тысяч, и строительством двух барачков на 500-400 человек для наиболее немощных паломников).¹⁷

Хотя предстоящие торжества были несколько омрачены известием о начале войны с Германией, тем не менее для Тамбовской епархии лето 1914 выдалось богатым и на радостные события. Так, 19 июня в Шацке состоялась торжественная закладка нового здания епархиального женского училища. Своим участием это торжество освятил и вл.Кирилл. Стоит ли говорить, какое значение имело это событие для приходского духовенства.

Само прославление святителя Питирима состоялось 28 июля 1914, в понедельник. Сохранились воспоминания одного из очевидцев этого события, — события знаменательного не для одной только Тамбовской епархии, но и для всей Русской Церкви.¹⁸ Вот что пишет упомянутый очевидец:

К совершению незабвенного торжества предстояли большие подготовительные работы. На средства А.Н.Нарышкиной Спасо-Преображенский кафедральный собор был капитально отремонтирован. В нижнем храме, где почивали мощи святителя Питирима, стены и потолки были отделаны под мрамор, так что в вечернее время зажженные свечи и лампы красиво отражались. Верхний Преображенский храм был богато расписан итальянскими мастерами. Снаружи собора также были произведены большие работы. Площадь перед собором покрыта асфальтом. В северо-восточной стороне построена открытая шатровая церковь для паломников, которых не мог вместить собор. В сотнях саженей от собора, над колодцем святителя Питирима, была сооружена богатая металлическая часовня с золотым верхом и крестом. Над колодцем в большой резервуар наливалась вода, которая по трубам, имевшим множество кранов, шла к богомольцам. К колодцу вела широкая мраморная лестница. Для предстоящих торжеств изготовлено роскошное парчовое облачение: розово-голубое, с золотистым отливом, архиепископом Кириллом были выписаны из патриаршего архива ноты XVII века — времен святителя Питирима и устроен хор из диаконов и псаломщиков епархии, в его составе было более 200 человек. Хор размещался в духовной семинарии, где проводились спевки в течение всего лета.

На торжества прибыли следующие архипастыри, уроженцы Тамбовской епархии: высокопреосвященный Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский; преосвященные: Василий, епископ Черниговский и Нежинский; Тихон, епископ Уральский; Амвросий, епископ Михайловский, викарий Пензенской епархии; Варлаам, епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии,¹⁹ а также настоятель Саровской пустыни игумен Иеро-

фей, настоятель Вышенского монастыря архимандрит Ипатий, настоятель Иоанно-Предтеченского монастыря (основанного святителем Питиримом) архимандрит Иринарх и многие другие настоятели монастырей Тамбовской епархии. В торжестве принимали участие и все настоятели приходских церквей города Тамбова, а также много архимандритов, игумены, иеромонахи, протоиереи и священники из других епархий, причем некоторые прибыли с крестными ходами, с хоругвеносцами, одетыми в темно-синие кафтаны с золотыми галунами (принеся в дар собору ценные хоругви). Ввиду начавшейся Первой мировой войны некоторые крестные ходы были отменены.

В последние дни перед торжеством ежедневно совершались всенощные, литургии и панихиды по святителю Питириму при участии множества народа. Торжества начались 27 июля (по старому стилю) совершением заупокойной всенощной, за которой помянуты были в последний раз святитель Питирим, а также его родители, сестра — игуменья Екатерина, патриарх Иоаким и другие.

Всенощные бдения и литургии совершались: в нижнем, Благовещенском храме, у гробницы святителя — архиепископ Кирилл; в верхнем, Спасо-Преображенском, — епископ Гомельский Варлаам; на площади, во временном храме, — епископ Козловский Зиновий, с участием большого количества прибывших паломников.

После литургии в нижнем соборном храме архиепископом Кириллом был совершен крестный ход к колодцу святителя Питирима для освящения новой часовни и воды при большом стечении богомольцев. После возглашения многолетий крестный ход по набережной реки Цны и по Питиримовской улице возвратился в собор при колокольном звоне.

В тот же день вечером начались торжества прославления и открытия мощей святителя Питирима. К 6 часам вечера в собор прибыли митрополит Владимир, архиепископ Кирилл, епископы, которых встречали со славой. Гроб с мощами святителя Питирима был установлен перед архиерейской кафедрой. Началось всенощное бдение. Торжественно пел замечательный хор по старинным нотам времен святителя Питирима. Литию совершил архиепископ Кирилл со многими священнослужителями. Наконец наступили торжественные минуты полиелея. К мощам святителя Питирима вышли из алтаря митрополит Владимир, архиепископ Кирилл и другие архиереи со множеством архимандритов, игуменов, протоиереев и священников. Раздалось мощное пение древним распевом «Хвалите имя Господне», шесть архимандритов сняли крышку с гроба, которая была отнесена в алтарь. Митрополит совершил троекратное каждение вокруг святых мощей, после чего святые мощи были подняты архимандритами и протоиереями и изнесены из храма наружу, где поставлены на специально приготовленные носилки. Начался крестный ход вокруг храма. Духовенство, хор и все верующие впервые запели: «Величаем Тя, святителю отче наш Питириме». Пение было подхвачено многочисленными голосами стоящих вне собора. По звону соборного колокола начался звон во всех приходских и монастырских церквях города, в том числе «тысячных» колоколов Казанско-

го монастыря (1 096 пудов) и Христо-Рождественского собора (1 200 пудов).

Народ заполнил соборную площадь, крыши и заборы ближайших зданий. Все желали хотя бы издали видеть святые мощи и поклониться им. Слышались возгласы: «Батюшка Питирим, помоги нам, спасай нас твоими молитвами!»

Крестный ход возвратился в собор, святые мощи были поставлены на прежнее место, и продолжилось всенощное бдение. По прочтении митрополитом Владимиром Евангелия краткое слово о святителе Питириме произнес епископ Черниговский Василий, а затем началось чтение канона Божией Матери и святителю Питириму. Верующие подходили ко святым мощам, где их помазывали святым елеем два архиерея. Каждый получал освященный хлебец с изображением святителя Питирима. Всенощная закончилась во втором часу ночи. Паломники всю ночь подходили ко святым мощам, около которых служили молебны святителю Питириму.

В 3 часа ночи началась литургия для причастников в Смоленском приделе собора. В 6 часов утра началась вторая литургия, которую совершили епископ Козловский Зиновий и епископ Михайловский Амвросий. По окончании литургии гроб с мощами святителя Питирима был поднят в верхний храм и поставлен на уготованном месте перед архиерейской кафедрой.

К 10 часам в собор прибыли митрополит Владимир, архиепископ Кирилл и епископы Василий, Тихон и Варлаам. Они прошли в мантиях к мощам святителя Питирима, совершили поклонение и целование. Затем началась литургия. Она совершалась особенно торжественно, с большим подъемом и сопровождалась замечательным пением хора в 200 человек. Во время малого входа со Святым Евангелием фоб с мощами святителя Питирима священнослужителями торжественно был внесен в алтарь царскими вратами и поставлен на горнем месте, лицом к святому престолу. У гроба встали четыре диакона с рипидами так, как бы святитель Питирим сам возглавлял служение литургии.

Евангелие было прочитано протодиаконом Исаакиевского собора, а апостольское чтение — протодиаконом тамбовского собора, замечательным баритоном Косьмой Стельмахом. После чтения Евангелия митрополит Владимир произнес поучение, в котором отметил, что на горизонте Русской Церкви зажглась новая звезда, у Престола Божия предстал святитель Питирим, и ныне вся Русская Церковь молится ему. Она просит, чтобы по молитвам его Господь остановил вражеские полчища, вторгшиеся в нашу землю, и даровал бы нам мир и безмятежие.

По окончании литургии был совершен молебен святителю Питириму, и по прочтении Евангелия гроб с мощами святителя, поставленный на носилки, в преднесении святых, Тамбовской и Девпетерувской икон Божией Матери, осеняемых рипидами, обнесен вокруг храма под звон колоколов всех церквей города Тамбова. По окончании крестного хода фоб святителя Питирима был внесен в нижний храм и поставлен у южной стены, на месте погребения святителя. Затем паломники были допущены ко святым мощам, где совершались непрерывные молебны святителю. Богомольцы

подходили в течение всего дня, до позднего вечера, а в городе совершался целодневный звон до вечерни. В ограде собора паломникам был устроен обед.

На третий день архиепископ Кирилл в верхнем храме собора освятил престол в честь святителя Питирима и совершил литургию.

Так завершились Питиримовские торжества. В них приняло участие до 50 тысяч человек, а если бы не война — ожидалось до 100 тысяч. За время торжеств было отмечено несколько случаев исцелений у раки святителя и на его колодце. Вскоре после торжеств над мощами святителя Питирима была сооружена мраморная сень с золотым верхом, по углам которой изображены Ангелы со скрещенными рипидами. Рака установлена под аркой между Благовещенским и Никольским приделами, и сюда перенесены мощи святителя Питирима.²⁰

В эти же святые и памятные для всей Русской Церкви дни от императора Николая II пришла телеграмма на имя митр.Владимира: «Сердечно благодарю Вас, Владыко, и всех помолвившихся за меня у святых мощей угодника Божия Питирима. Николай».²¹

Со дня прославления Тамбовского святителя архиеп.Кирилл еженедельно по понедельникам совершал в кафедральном соборе молебен с чтением акафиста свт.Питириму. Одним из следствий прославления свт. Питирима стало определение Святейшего Синода о присвоении Липецкому духовному училищу, в молитвенную память о новопрославленном предстателе земли Тамбовской, наименования «Питиримовское».²²

В июне 1914, как раз в дни торжеств по прославлению свт.Питирима Тамбовского, в Петербурге стали упорно распространяться слухи о возможном скором назначении архиеп.Кирилла на кафедру экзарха Грузии. В «Церковно-общественном вестнике» от 12 июня появилась следующая заметка:

По полученным в Петербурге сведениям, наместник на Кавказе граф Воронцов-Дашков выдвигает на пост экзарха Грузии епископа Кирилла Тамбовского. Преосвященный до назначения на Тамбовскую кафедру состоял первым викарием Петербургской епархии и пользовался покровительством покойного митрополита Антония, под руководством которого начал свою пастырскую деятельность.²³

Однако архиеп.Кириллу был предпочтен архиеп.Владикавказский Питирим (Окнов). Личность для многих — одиозная и сомнительная. Некогда любимец и выдвигенец Саблера, после неудачно проведенных торжеств по прославлению свт.Иоасафа Белгородского, архиеп.Питирим быстро утратил милость своего высокого покровителя и был «сослан» с богатой Курской кафедры на Владикавказскую. Однако обретя нового влиятельного «друга» в лице Распутина, архиеп.Питирим в 1913 был переведен в Самару, а вскоре на экзаршующую кафедру в Грузии. Поскольку последняя считалась четвертой кафедрой в России после трех митрополичьих (Петербургской, Киевской и Московской), то архиеп.Питириму оставался лишь один шаг до митрополитства, каковой он успешно совершит после фактической «ссылки» митр.Владимира (Богоявленского) с Петербургской кафедры на Киевскую (за оппозицию Распутину).

Впрочем, как покажет история, и вл.Кирилл не избежит назначения на экаршную кафедру в Грузии, но это уже будет при святителе патр.Тихоне.

Среди особых памятных событий 1914 года, конечно, было и посещение Тамбова 7 декабря государем императором Николаем II, направлявшимся в Москву после длительной инспекционной поездки (Царское Село император покинул еще 18 ноября). Государь помнил, конечно, вл.Кирилла и по ур-мийским делам, и по гдовскому служению, и вот теперь имел возможность встретиться с ним еще и на тамбовской земле, после состоявшейся летом канонизации свт.Питирима. Эта встреча, видимо, произвела на императора самое благоприятное впечатление, что и было им отмечено в своем дневнике: 7-го декабря. Воскресенье.

В 10 ч. прибыли в Тамбов. После встречи поехали в собор, знакомый мне по 1904 году. Владыко Кирилл отлично и скоро отслужил литургию. Приложились к мощам святителя Питирима и пошли к его колодцу. Заехали в военный лазарет и в поезд к завтраку. После завтрака посетили еще три лазарета и под конец заехали на полчаса к А.Н.Нарышкиной. Она нездорова и не могла выехать из дома. Уехали из Тамбова под отличным впечатлением всего виденного.²⁴

Само по себе отрадное событие — посещение государем императором Тамбова — омрачалось сознанием того, что причиной его инспекционной поездки стали военные обстоятельства 1914 года.

А к счастливым обстоятельствам этого года очень скоро стала примешиваться горечь первых военных утрат.

ВАЙЯ ДУХОВНАЯ

(из истории Тамбовского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества)

Память о евангельских событиях – одна из глубинных основ веры. В Палестину, центр христианского мироздания, в его сердце – Иерусалим, в Святые места, ознаменованные земным пребыванием Христа Спасителя, со времен крещения Руси стремились богомольцы.

Связи России со Святой Землей восходят, согласно письменным источникам, к XI-XII векам. В 1106—1107гг. игумен Даниил со своей иноческой дружиной исходил Палестину, затеплил лампаду у Гроба Господня «от имени всех князей русских» и первым из наших соотечественников описал в своем «Хождении» таинство схождения Благодатного Огня в Великую субботу. Среди множества русских паломников, ходивших в ««Ерсолаим... ко Христову гробу приложиться, в Иордань-реке купатися» – былинный новгородец Василий Буслаев, купцы Василий Поздняков, Трифон Коробейников, Арсений Суханов, русский просветитель, славный «пешеходец» Василий Григорович-Барский, известный синодальный деятель и духовный писатель А.Н. Муравьев, великий русский писатель Н.В. Гоголь.

Паломничество на протяжении столетий было сопряжено с немалыми трудностями и риском, несло на себе отпечаток подвига во имя веры. До 1820 г. Святую Землю ежегодно посещало до 200 русских паломников, в 1857 г. в Палестине побывало уже около 500, в 1858 г. – до 800 паломников, а с 1865 г. по 1899 г. - 75 596 русских поклонников. Только на Пасху 1912 г. в Иерусалиме прибыло около 6 тысяч паломников из России¹.

Царствующий дом Романовых придавал особое значение русскому присутствию в Палестине, духовным, дипломатическим, культурным связям со Святой землей, «Это для меня вопрос сердца» - говорил император Александр II. Августейшие паломники не раз посещали Святые места. Великий князь Константин Николаевич (брат императора Александра II) с супругой и сыном, совершили паломническую поездку в Палестину весной 1859 г. Его сопровождал Управляющий делами Палестинского комитета Б.П. Мансуров (владелец имения в с. Ракша Моршанского уезда Тамбовской губернии)². В нем Константин Николаевич «нашел... много рассудительности и истинного благородства в чувствах», считая, что именно Мансурову «... мы обязаны всем благополучно завершенным путешествием»³. Великие князья Николай Николаевич – старший, Павел и Сергей Александровичи, Константин Константинович (впо-

следствии известный поэт, печатавшимся под псевдонимом «К.Р.», президент Академии наук), побывали на Святой Земле 21-31 мая 1881 г. Великие князья Сергей и Павел Александровичи, Великая княгиня Елизавета Федоровна совершили паломничество по Святым местам 29 сентября – 6 октября 1888 г.

Феномен русской Палестины, русское присутствие и русская недвижимость в Святой Земле связаны с многолетней деятельностью Генерального консульства в Иерусалиме, Палестинского комитета (1859-1864) и Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (1864-1889), Русской Духовной миссии в Иерусалиме (1847- 1918), Императорского Православного Палестинского Общества.

8 мая 1882 г. был Высочайше утвержден Устав Православного Палестинского Общества, 21 мая 1882 г., в день памяти святых Константина и Елены, в присутствии членов императорской фамилии, русского и греческого духовенства, ученых и дипломатов, состоялось его торжественное открытие. Великий князь Сергей Александрович стал учредителем и первым председателем Православного Палестинского Общества. В 1889 г. оно было удостоено звания Императорского.

Общество призвано было, согласно уставу, вести работу по организации и обустройству русских паломников в Палестине - к 1914 г. через подворья и гостиницы ИППО ежегодно проходило до 10 тысяч человек. Важнейшим направлением было оказание помощи и поддержки православию на Ближнем Востоке, благотворительная и просветительная работа среди местного арабского населения: к 1914 г. Общество содержало 113 школ, училищ и учительских семинарий в Палестине, Сирии, Ливане. Особое место отводилось научно-исследовательской и издательской деятельности по изучению исторических судеб Палестины, библейской археологии и филологии, организации научных экспедиций и раскопок, распространению знаний о Святой Земле в российском обществе.

Императорское Православное Палестинское Общество на всем протяжении своей истории пользовалось августейшим покровительством. До 1905 г. во главе его стояли Великий князь Сергей Александрович, а после его гибели – вдова покойного Великая княгиня Елизавета Федоровна. Это обеспечивало высокий статус и активное государственное и частное финансирование ИППО. В 1907 г. император Николай II в Высочайшем рескрипте на имя Председателя Общества Великой княгини Елизаветы Федоровны подвел впечатляющий итог 25 лет его работы: «Ныне, обладая в Палестине владениями ценностью почти в два млн. рублей, Императорское Православное Палестинское Общество имеет 8 подворий, где находят приют до 10 тысяч паломников, больницу, 6 лечебниц для приходящих больных и 101 учебное заведение с 10400 учащихся; за 25 лет им выпущено в свет 347 изданий по палестиноведению»⁴. Смета ИППО на первый год XX столетия была Высочайше утверждена в сумме 400 тыс. рублей⁵.

С 1893 года во многих епархиях Русской Православной Церкви начали

открываться отделы Палестинского Общества. Значительное место в их деятельности занимала работа по подготовке и проведению вербных сборов – главного источника финансирования Палестинского Общества. В 1885 г. Св. Синод благословил Православное Палестинское Общество производить денежный сбор один раз в год – в праздник Входа Господня в Иерусалим, как в «день, в который воспоминаемое церковью событие из земной жизни Христа Спасителя всего сильнее может вызвать в умах молящихся воспоминание об Иерусалиме и о значении его в истории христианства и возбудить заботливое сочувствие к находящимся во Святой Земле единоверцам»⁶. Совет Общества через свои епархиальные отделы просил «...всех православных оказать посильное содействие сему обществу в его трудах, совершаемых во славу Божию и для чести русского имени»⁷. К участию в тарелочном сборе привлекались члены общества, а так же достойнейшие лица из местных прихожан, известные своим усердием к делам христианской благотворительности. Десятая часть сбора выделялась в пользу местных приходских попечительств или приходских благотворительных обществ. Вся сумма сбора за вычетом десятой части доставлялась в Православное Палестинское Общество через духовные консистории. В 1886 г. тарелочный сбор по всем епархиям составил 182 041 рубль 34,5 копейки. В 1902 г. – 193958 рублей 48 копеек, затем стал понижаться и в 1907 г. составил 120059 рублей 20 копеек⁸.

Духовенство Тамбовской епархии активно поддержало благородные цели Православного Палестинского Общества. «Да будет наша посильная жертва... духовною вайею Христу Спасителю в память Его торжественного входа в Иерусалим пред крестными страданиями и, как благоговейная дань Святыне Господней, да отверзет нам вход в Иерусалим Небесный» - писали «Тамбовские епархиальные вести»⁹. За пять лет до открытия в Тамбове отдела Православного Палестинского общества тарелочные сборы в Вербное Воскресенье в монастырях и храмах епархии были весьма значительны. 15 января 1887 г. Председатель Православного Палестинского Общества Великий Князь Сергей Александрович писал Преосвященному Виталию, Епископу Тамбовскому и Шацкому: «Преосвященный Владыко!

В день празднования Входа Господня в Иерусалим был, по благословению Святейшего Синода, произведен сбор по церквам в пользу православной Святой земли, который в 1886 г. дал по вверенной Вам епархии блестящие результаты. Приписывая такой успех главнейше сочувствию Вашему делу состоящего под председательством моим Православного Палестинского Общества и своевременно принятыми вами распоряжениям, почитаю долгом выразить Вашему Преосвященству сердечную мою признательность за поддержку, оказанную Палестинскому Обществу.

Поручаю себя молитвам Вашим, остаюсь искренно Вам доброжелательный Подлинное подписал Сергей»¹⁰.

13 сентября 1887 год Великий князь Сергей Александрович посетил Тамбов, пробыл в губернском центре более суток и останавливался в доме Э.Д. и А.Н. Нарышкиных на углу улиц Большой и Покровской. Интересен факт участия в деятельности Православного Палестинского Общества Александры Николаевны Нарышкиной (урожденной Чичериной)¹¹. 1 октября 1888 г. в Гефсимании состоялось освящение церкви во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины. Храм был построен на средства императора Александра III и его братьев в память о матери, императрице Марии Александровне, которая особо почитала Святые места Иерусалима. 6 августа 1888 г. секретарь Православного Палестинского Общества М.П. Степанов сообщал его Председателю, Великому князю Сергею Александровичу: «..имею честь приложить список лиц, сделавших от себя пожертвования различными предметами на церковь Св. Равноапостольной Марии Магдалины»¹². Так, Великая княгиня Елизавета Федоровна пожертвовала ковер к жертвеннику, вышитый Ее Императорским Высочеством, Александра Николаевна Нарышкина – ковер от середины церкви к Престолу, жительница г. Тамбова Е.А. Шнейдер – ковер для места, отведенного Высочайшим Особам, неизвестная крестьянка – Евангелие на Престол¹³.

20 января 1902 г. открылся Тамбовский отдел Императорского Православного Палестинского Общества. Его почетными членами и председателями были – преосвященный Иннокентий, епископ Тамбовский и Шацкий, затем его преемник преосвященный Кирилл. Действительными пожизненными членами общества состояли – товарищ председателя отдела, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ, статский советник А.И. Левочкин; казначей отдела, смотритель 1-го Тамбовского духовного училища, статский советник М.Я. Монастырев; купцы Ф.М. и С.М. Патутины. Среди членов общества были сотрудники отдела – игуменья Вознесенского женского монастыря Антония, протоиерей М.Г. Озеров, половник В.Г. Веселаго, крестьянин Е.А. Кузовкин и др. В 1912 году протоиерей Н.И. Димитревский и священник А.И. Цветаев стали пожизненными членами-сотрудниками отдела за «весьма полезную и ревностную деятельность в качестве уполномоченных Палестинского Общества по продаже проездных паломнических книжек до Иерусалима и Афона в г. Тамбове»¹⁴.

Совет Императорского Православного Палестинского Общества обращался к верующим в «Воззвании к православным христианам»: «Не каждого из нас Господь сподобит поклониться Живоносному Гробу Его и узреть воочию бедственное положение православных сирийцев, но все мы, православные, можем внести свою посильную лепту на удовлетворение нужд странствующим к Святым местам соотечественникам нашим и для оказания поддержки бедствующим единоверцам в Святой Земле – через ИППО, стоящего бдительным стражем Православия в земной Родине Христа и прилагающие старание к наилучшему устройению быта русских богомольцев в Святой земле. ИППО обращается ко всем христолюбцам с усердием оказать посильную помощь Русскому делу в Святой Земле»¹⁵.

Кроме вербного тарелочного сбора, епархиальные отделы занимались организацией кружечных сборов. Существовали т.н. большие, средние и ручные кружки. В Тамбовской епархии к 1912 г. было 27 больших и средних кружек. Одинадцать из них были установлены в храмах и различных учреждениях г. Тамбова. Большие кружки - в Казанском монастыре, Кафедральном соборе, Покровской и Богородичной церквях, базарной часовне Вышинской иконы Божией Матери, в церкви Успенского кладбища. Средние кружки - в Губернском Казначействе, отделении Государственного банка, почтово-телеграфной конторе, магазине С.М. Патутина, позже магазине «Ширяев и К», магазине Ф.М. Патутина. 10 и 27 февраля 1912 г. Комиссией для заведывания кружечным сбором из этих кружек было изъято 33 рубля 44 копейки¹⁶. В кружке, установленной в Казанском монастыре, среди прочих пожертвований было 3 рубля «с особым назначением на свечу ко Гробу Господню и помин в Святой Земле за упокой Николая и Олимпиады»¹⁷, а так же 9 рублей «с особым назначением на помин за упокой Феодора, Давида и Петра»¹⁸. Из остальных пятнадцати кружек, установленных в разных монастырях и храмах Тамбовской епархии, уполномоченными по кружечному сбору доставлено 60 рублей 11 копеек. Ручные кружки находились на руках у крестьян Е.А. Кузовкина, С.И. Почечуева и И.Г. Дьячкова. За 1911 г. они собрали соответственно: 30 рублей 57 копеек, 6 рублей 79 копеек, 13 рублей 23 копейки¹⁹. Существовали и т.н. сборные листы, которые выдавались настоятелям монастырей и благочинным округов, а так же по особому представлению крестьянам. Так, в 1908 году по сборному листу № 16421 на имя настоятеля Вышинской пустыни архимандрита Аркадия поступило 6 рублей 22 копейки, по сборному листу № 16422 на имя настоятеля Саровской Пустыни игумена Иерофея – 10 рублей²⁰. В 1911-1912 гг. по сборным листам крестьянин Б. Иванов представил 10 рублей, крестьянин Б. Щербатых 46 рублей. В 1902 -1912 гг. в Тамбовский отдел поступило по сборным листам, кружечным и тарелочным сборам, а так же членских взносов - 6676 рублей 38 копеек. Из них 4935 рублей направлены в Совет Императорского Православного Палестинского Общества²¹.

Особой заботой епархиальных отделов ИППО была организация народных чтений о Святой Земле. По свидетельству отделов, чтения «укрепляют начала нравственности и благоговения к святыне, ... осмысливают подвиги паломничества и направляют сердца и мысли людей верующих к тем Святым местам, где свершил свой подвиг за грешное человечество Спаситель мира»²². Палестинские чтения проводились не только в Тамбове, Кирсанове, Лебедяни, Спасске, но и в небольших приходах сел Рогожки Елатомского уезда, Л. Ламки, Мамонтово Моршанского уезда, Пузос и Новотомниково Шацкого уезда и др. Так, в 1908 году, народные чтения, в том числе и с показом туманных картинок о Святых местах, состоялись в 66 приходах²³. 21 февраля 1908 г. император Николай II отметил заслуги епархиальных отделов Общества по устройству народных чтений о Святой Земле и привлечению добровольных пожертвований на поддержание Русского дела в Палестине и Сирии. На

представленном отчете о состоянии учреждений ИППО в 1906-1907 гг. «Его Императорскому Величеству было благоугодно собственноручно начертать: «Усматриваю с удовольствием, что Императорское Православное Палестинское Общество проявляет неукоснительно свою полезную деятельность»²⁴.

В 1912 г. торжественно отмечалось 10 - ление Тамбовского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. Были организованы юбилейные народные чтения о Святой Земле. Проходили они в Нарышкинской читальне 6, 13, 20, 27 марта, 3 апреля, 27 ноября, 12, 19 и 26 февраля. Как писали «Тамбовские епархиальные вести», «все чтения сопровождалось туманными картинками и пением церковных песнопений. На трех осенних чтениях пели все присутствующие под управлением протоиерея Т.В. Поспелова и священника В.И. Софийского. На остальных чтениях песнопения исполнялись хорами Покровской, Варваринской, Богородичной и Архангельской церквей. На всех чтениях пребывало до 5000 человек»²⁵. С докладами и беседами о Святой Земле выступили священники К. Богоявленский, Г. Делицкий, И. Потапов, Н. Иванов, П. Приматов, К. Добрыхотов.

Для проведения Палестинских чтений Тамбовский отдел разослал по приходам брошюры - «Прошлое и настоящее Св. Земли» (60 экз.), «Св. Земля для христианства и России» (30 экз.), «Державные защитники и покровители Св. Земли и Августейшие паломники у Живоносного Гроба» (30 экз.), «Судьбы Иерусалима и русские паломники» (60 экз.) и др., а так же 22400 экземпляров Палестинских листков и видов Святой Земли для бесплатной раздачи на чтениях. Особо почитались у слушателей чтений изображения Гроба Господня, Голгофы, Вифлиемской пещеры, Порога Судных Врат. Они принимались с крестным знаменем и бережно приносились домой. За 10 лет было разослано 6000 брошюр, более 200 тысяч листков и видов Святой Земли²⁶.

В 1911 г. житель г. Тамбова Константин Андреевич Патин совершил паломничество во Святую Землю. 12 декабря того же года он передал в дар музею Тамбовской Ученой Архивной Комиссии коллекцию, собранную во время поездки по Святым местам Палестины, Афона, Египта. В «Описи предметам, хранящимся в музее Тамбовской Ученой Архивной Тамбовской Комиссии», составленном архивариусом Тамбовской духовной консистории, библиотекарем и хранителем музея ТУАК А.И. Самоцветовым в разделе «Церковный отдел» коллекция значилась под номерами 229 – 267, всего 186 предметов. Среди пожертвованных реликвий – восьмиконечные кресты, «вырезанные на масляном дереве с Елеонской горы» (№232-234), глиняные светильники и сосуды для масла из Самарии (№239-242), точная мера и копия «с одного из гвоздей, которым Спаситель был пригвожден кресту. Подлинный гвоздь храниться в Риме, в базилике Честного Креста Иерусалимского. Длина гвоздя 12 сант.» (№ 246).²⁷

Трагические события революции и гражданской войны XX столетия не пощадили палестинских святынь. Коллекция К.А. Патина была практически полностью утрачена. Русская Палестина новой власти была не нужна. Председатель Православного Палестинского Общества Великая княгиня Елизавет-

та Федоровна и инокиня Варвара приняли мученическую смерть в алапаевской шахте 18 июля 1918 г. Но странным образом сбываются порой слова и желания человека. По преданию, Елизавета Федоровна при посещении Церкви Святой Марии Магдалины в Гефсимании в 1888 г. была восхищена красотой этого благодатного русского уголка на склоне Елеона и сказала: «Хорошо бы жить и умереть здесь». Мощи Великой княгини и инокини Варвары после освобождения Алапаевска белыми войсками были извлечены из шахты и через всю Сибирь перевезены отступающими колчаковцами в Хабаровск, затем в Пекин, Шанхай, а оттуда морем через Суэцкий канал – в Иерусалим. Архимандрит Серафим привез в январе 1921 г. мощи великомучениц в Гефсиманию, в семиглавый храм во имя равноапостольной Марии Магдалины, где в мраморных раках справа и слева от иконостаса они покоятся ныне.

Примечания:

1. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. – М.: Междунар. Отношения, 2000. - Стр.8
2. Мансуров Борис Павлович (1826-1910) – действительный тайный советник, член Комитета по принятию мер к устройству в Палестине русских богоугодных заведений для православных паломников, статс-секретарь, секретарь Палестинского комитета и Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД (1860), сенатор (1865), член Государственного Совета (1872), автор ряда работ по палестиноведению и библейской археологии. Личный фонд Б.П. Мансурова содержит 625 дел (Ф. 972), храниться в ГАТО.
3. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. – М.: Междунар. Отношения, 2000. - Стр.132-133
4. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. – М.: Междунар. Отношения, 2000. Стр.30
5. Там же.
6. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1908, №11. - Стр.134
7. Там же.
8. Там же.
9. Тамбовские епархиальные вести. 1907, №13. - Стр.357
10. Тамбовские епархиальные вести. 1887, №40. - Стр.86-87
11. Нарышкина Александра Николаевна (1839, Петербург-1919, Тамбов). Из тамбовского дворянского рода Чичериных, жена Э.Д. Нарышкина, фрейлина императрицы Марии Федоровны, статс-дама. Общественная деятельница, Почетная гражданка г. Тамбова (1914).
12. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. – М.: Междунар. Отношения, 2000. - Стр.132-133

ношения, 2000. - Стр.450

13. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. – М.: Междунар. Отношения, 2000. – Стр.451

14. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1912, №33. - Стр.815

15. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1907, №13. - Стр.356

16. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов,1912, №33. - Стр. 818

17. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1908, №24. - Стр.394

18. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1912, №33. - Стр.818

19. Там же.

20. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1908, № 24. - Стр. 396-397

21. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов,1912, № 33. - Стр. 817

22. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. – М.: Междунар. Отношения, 2000. – Стр.380

23. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1908, №24. - Стр.387

24. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1908, №11. - Стр. 133

26. Тамбовские епархиальные вести. Тамбов, 1912, № 33. - Стр. 816-817

27. Опись предметам, хранящимся в музее Тамбовской Ученой Архивной комиссии (сост. А.И. Самоцветов). – Тамбов,1916. - Стр. 15-16

ЖЕРТВА БОГУ...

(по материалам архива УФСБ по Тамбовской области).

Двадцатый век для России — это эпоха невиданных по своим масштабам и жестокости гонений за веру. Патриарх Тихон один из первых сказал «народным комиссарам» горькое слово правды о «чудовищных клеветах на Церковь Христову и ее служителей, злобных богохульствах и кощунствах». Впервые за всю многовековую историю России уничтожалась духовная основа государственности — традиционная вера собственного народа. Однако репрессии властей против Русской Православной Церкви, попытки большевиков расколоть Церковь изнутри, уничтожение священников и мирян, поспрание православных святынь явили в то же время миру необычайный по своей массовости и величайший по ревности пример духовного подвига

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II писал о подвиге русской святости XX века: «Множество мучеников и мучениц, всех возрастов и сословий, принесших свою жизнь в жертву Христу Богу, стали свидетельством господства духа над плотью и тлением, стали явлением расцвета христианской идеи и жизни, стали фактом непобедимости христианского терпения и мужества».

Сегодня, в начале XXI века, бесценными являются свидетельства о подвиге веры многих и многих наших сограждан. Их имена возвращаются к нам со страниц следственных дел, их жертвенный подвиг предстает перед нами после десятилетий забвения и умолчания.

Апрель 1933 года... На территории Сосновского района вспыхнуло массовое антиколхозное движение в селах, расположенных на так называемом Стежинском Тракте. Эти выступления повторились в более широких размерах в предуборочный и уборочный период и лишь в конце июля 1933 г. были подавлены. В стихийных крестьянских волнениях принимало участие по отдельным селам до 600-800 человек, всею же по тракту - до 10000 человек. Так, «...в с. М. Пупки 12 июля 1933 года в массовом выступлении участвовало до 500 человек, помято 17 га ржи, 7 га проса, разобрано и похищено инвентаря на сумму 5.655 рублей.

...В с. Стежки, колхоза «Ленинская искра», в результате массового выступления в период с 12 по 15 июля 1933 года, расхищено обобщественного имущества на 3.481 рублей.

...В с. Левые Ламки с 2 по 17 июля 1933 года во время массовых беспорядков в колхозе «Коминтерн» уничтожено обобщественного имущества на сумму 107.899 рублей, уведено 11 колхозных лошадей и проч.».

Тамбовское крестьянство (еще жива была память об «антоновом огне» 1921-1922 г.г.), по образному выражению А.И.Солженицына, не сдалось без боя, оно

хотело быть вольным хозяином на вольной земле. Храня православную веру и традиционную народную культуру, оно вновь восстало против произвола власти, раскулачивания, насильственной коллективизации и непомерных налогов.

В этих условиях открытого, беззастенчивого грабежа и разорения, стеснения веры духовенство было вместе со своим народом, печалилось его печалью, скорбело его скорбями. Власть искусственно разжигала в крестьянской среде «классовую борьбу» и одновременно объявила о новом, решительном, «открытом наступлении на религию». «Для нас борьба на антирелигиозном фронте есть ... один из видов классово-политической борьбы», - провозглашал Союз воинствующих безбожников. Священство и монашество огульно обвинялось в «контрреволюционности».

Из обвинительного заключения по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»: «Тамбовским оперсектором ОГПУ в октябре-декабре месяце 1933 года раскрыта и ликвидирована на территории Моршанского, Сосновского, Пичаевского и Земетчинского районов контрреволюционная организация «Мефодьевцы», в основном состоящая из реакционного духовенства, монашеского элемента и кулачества. Руководящим ядром ее являлся монашеский элемент, отбывающий ссылку и вернувшийся по отбытии наказания за контрреволюционную деятельность.

Базой контрреволюционной организации явилось монашество, осевшее в селах Сосновского, Моршанского, Пичаевского и Земетчинского районов, после ликвидации в свое время монастырей. Во главе руководства находились ссыльные: Коковихин Михаил — Мефодий Кузьмич, игумен бывшего Саровского монастыря; Коновалов Михаил — Мефодий Алексеевич — иеромонах бывших Чудовского и Донского монастырей, и их активным помощником являлся молодой иеромонах Кардашев Борис Сергеевич из с.Салтыки Земетчинского р-на.

Материалы следствия по данному делу дают исчерпывающее представление о преступной деятельности контрреволюционной церковно-монашеской организации, личном и руководящем составе ее, организационных принципах и тактике».

По делу так называемых «Мефодьевцев» проходило 68 человек, из них: «игумен — 1, игуменша — 1, попов — 20, монахов — 11, монашек — 17, черничек — 13, церковников — 3, кулаков — 1, рабочий — 1».

По «версии» ОГПУ контрреволюционная организация «Мефодьевцев» имела широкое разветвление, к началу ликвидации насчитывала семь групп по селам: ЛЛамки, Стежки, К.Брод, Пупки, Мамонтово, Сосновка Сосновского района; Ст. и Н.Устье Моршанского района. В Сосновском районе, где этому якобы благоприятствовала почва - «насыщенность монашеским элементом» — было организовано шесть групп. Они ставили своей задачей «активное противодействие мероприятиям Советской власти, особенно колхозному строительству и свержение Советской власти, с установлением монархического строя».

Однако ни одного факта активного противодействия власти в материалах

следствия не приведено. Парадоксально, но именно протоколы допросов неоспоримо свидетельствуют о стоянии в вере (христианском подвижничестве) монашествующих, священников и мирян сел Мамонтово, Русское, Карели, Алкужские Борки, Стежки и др., о том, что под угрозой гонений, тягот, тюрем, ссылок, лагерей и даже самой смерти никогда не иссякала здесь религиозная жизнь, духовная жажда подражания Христу. Эти люди, уже лишенные за веру в начале двадцатых годов избирательных прав и имущества, побывавшие в ссылках, хранили православную веру, которая была дорога им, как истина и жизнь.

Из обвинительного заключения по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»:

«Обвиняемый Борис Кардашев показал:

«Проведенные мной 13 лет (с 10-летнего возраста) в послушании монашеству, а в последнее время в службе церковной иеромонахом, воспитали меня в духе истинного православного христианина».

Обвиняемый Коновалов Мефодий показал:

«18 лет пребывания в первоклассных монастырях, каковыми являлись: Чудов и Донской монастыри, сделали из меня человека с религиозно-ревностным и непоколебимым укладом в моих мировоззрениях. Для церкви и религии единственно-приемлемым государственным строем может быть строй монархический и никакой кроме.

Исходя из своих идеологических убеждений, как ревностного поборника русской церкви, я в бытность своей жизни в Москве и затем последние почти три года в Моршанске, окружил себя людьми с одинаковыми со мной взглядами на жизнь, причем последнее время в г. Моршанске я своим духовным отцом считал бывшего игумена Саровского монастыря — Мефодия».

Игумен Коковихин Мефодий показал:

«...я был игуменом Саровского монастыря. Я истинно-православный христианин, следую христианскому учению. К Советской власти отношусь враждебно. Я враг всяких новых направлений, как в духовной, так и в мирской жизни. Как истинно-православный христианин обрек себя на борьбу за православную религию, хотя бы мне пришлось в этой борьбе погибнуть... Вот каково мое отношение к Советской власти, как власти безбожной...»

Обвиняемый Дерябин Пантелеймон показал:

«...Мефодий Коновалов заявил, что власть проводит решительную политику в деле уничтожения церкви и нам предстоит тяжелая участь, выход же из положения таков, что надо вести борьбу и твердо встать на защиту церкви...»

Материалы дела свидетельствуют об особом почитании местным населением Никольского храма в с. Мамонтово, уважении к протоиерею Петру Ястребцеву, иеромонаху Пантелеймону (Дерябину), иеромонаху-псаломщику Никандру (Щербакову). После закрытия в 1928 году Алексеевской женской общины в Мамонтово осталось 15 сестер и игуменья Агния, остальные группами в 2-3 человека расселись в окрестных селах. Они «...не теряют друг с другом связи, встречаясь в церкви и посещая друг друга в кельях. Монаш-

ки среди населения, особенно женщин, пользуются, как истинно верующие, уважением, это уважение монашки используют для дачи различных советов женщинам, приходящим или посещающим их кельи, в частности, по вопросу колхозов. В селе Мамонтово до сего времени нет ни одного колхозника, не смотря на то, что в окружающих селах коллективизация достигает 100%».

Никольский храм неоднократно посещали игумен Мефодий (Кокотов), иеромонах Мефодий (Коновалов), иеромонах Вениамин (Городков) из с. Карели, монах Игнатий (Романов); священники: Леонид Кринов из с. Сосновка, Геннадий Голов из с. Русское, Александр Морев из с. ЛЛамки, Иван Рождественский из с. Сосновка, Николай Крицкий из с. Каменный Брод, Петр Можаров из с. Стежки, Василий Чернев из с. Бодин-Угол, Яков Островский из с. Сосновка и другие.

Из обвинительного заключения по делу № 4582:

«Мефодий Коновалов производил тайные постриги в монашество... постриг монахиню Серафиму и юношу по имени Андриан... произведен постриг трех женщин послушниц бывшего Мамонтовского женского монастыря по имени: Мария, Анна и Ксения, ...проживают в церковной сторожке при Николаевской Мамонтовской церкви... Постриги в монашество, особенно в 1932 году, приняли широкие размеры. Мефодий Коновалов, производя тайные постриги и насаждая монашество, имел целью ...укрепление религии, закрепление православия...». По словам иеромонаха Бориса (Кардашева), «...с лицами, принявшими тайный постриг, Мефодий Коновалов поддерживал тесные связи, он являлся их духовным отцом, как он их, так и принявшие постриг, его посещали, он был советником во всех их мирских и церковных делах, он направлял их». «...Мефодий (Коновалов) утверждал, что надо укреплять веру в бога, предостерегать народ от заблуждений...».

Все это стало для Тамбовского оперсектора ОГПУ «основанием» для приписывания некой особой контрреволюционной роли так называемой «мамонтовской группировке и ее руководителям» в «насаждении кадров для активной борьбы против Советской власти».

Духовенство не скрывало своих взглядов, открыто говорило о бедственном положении села.

Из показаний обвиняемого Никандра Щербакова:

«...крестьянство сейчас живет плохо, с него берутся большие налоги, разоряют мужика, духовенство тоже терпит гонение от власти, ...власть всеми средствами выкачивает из народа последние гроши, выпускает займы...».

Из показаний свидетеля Токарева С.М.:

«...умрем с голода, ведь год от года все больше раскулачивают, больше делают нищих, ...сейчас голодные крестьяне подняли везде восстание... люди пухнут с голода ... много прольется крови, но вера в бога еще больше укрепиться... власть задушила налогами, ...православные должны бороться за веру» (разговор священника Геннадия Голова и иеромонаха Вениамина (Городкова)).

Из обвинительного заключения по обвинению священника села Мамонтова Огъяского сельсовета ...Ястребцева П.И.:

«...в пропасть сельсовета денег не наносишься, раньше запла- тил налог один раз в год и больше тебя не беспокоят, а теперь бри- гадиры ходят в каждый дом по 12 раз ежедневно и тащат все, что попадется подруку, даже детишкам не оставляют пропитания».

«...мужики, сейчас работают на коммунистов, если дальше крестьянин бу- дет терпеть, то все на будущий год помрут с голода». «...2 сентября Ястребцев встретил красный обоз из колхоза имени 8-го Марта, говорил возчикам — это вы везете не хлеб, а сиротские слезы. Вы в Сосновке сдайте хлеб, а взамен оттуда привезите побольше гробов и крестов, будем заранее отпевать вечную память голодающим, в результате часть возчиков красного обоза вернулась обратно».

Из показаний обвиняемого Игнатия Романова:
«...на Стежинском тракте восстали крестьяне, разбира- ют колхозное имущество и идут против Советской власти...»

«...крестьянство поняло вред коллективизации и восста- ло против власти, громит колхозы и разбирает лошадей и инвен- тарь. Сила восставших большая и победа будет на нашей сторо- не, крестьянским восстанием охвачен весь Стежинский тракт...»

Обвинение в контрреволюционной агитации было выдвинуто и про- тив «монашек и черничек»: «...агитацию разносили по с. Мамонтово и все монашки, которые проживали в с. Мамонтово ...монашка Ключнева Анна, 35 лет,... ходила по селу и читала псалтирь по покойникам». Лужнова Ма- рия, Козлова Варвара, Ямщикова Ксения, Добина Матрена, Мещерякова Акулина, Лужнова Пелагея, Ключнева Ольга, Верещагина Евдокия, Носае- ва Ксения — вот далеко неполный список монахинь, проходивших по делу «Мефодьевцев». Виновными себя эти простые русские православные жен- щины, как впрочем и все 68 человек, не признали. Они не захотели «при- обрести блага мира во вред своей душе, ибо душа человеческая больше, ценнее мира». Однако, по циничной формулировке обвинительного заклю- чения, были «достаточно изобличены показаниями других свидетелей и об- виняемых». 11 января 1934 года приговором внесудебного органа - тройки ПП ОГПУ по ЦЧО тридцать одна монахиня и мирянка были осуждены по статьям 58-10 и 58-11 УК РСФСР к 5-ти годам высылки в Казахстан и от- правлены по этапу. Дальнейшая судьба большинства из них неизвестна.

Тридцать семь человек: игумен Мефодий (Коковихин), иеромонахи Ме- фодий (Коновалов), Борис (Кардашев), Никандр (Щербаков), Панте- леймон (Дерябин) из Никольской церкви с. Мамонтово, монахи Серафим и Игнатий, священники Василий и Иван Криновы, сыновья протоиерея Алексея Кринова (строившего Никольский храм и возглавлявшего при- ход до 1917 года); священники сел Русское, Карели, Стежки, Л-Ламки, Каменный Брод, Сосновка, Бодин Угол и других — как «идейные руко- водители, организаторы и активные участники контрреволюционной цер- ковно-монархической организации «Мефодьевцы» были приговорены к 5-ти годам концентрационных или исправительно-трудовых лагерей.

Архивные материалы позволяют узнать некоторые подробности жизни последнего игумена Саровского монастыря Мефодия (Коковихина).

Из заключения по архивно-следственному делу № 26112-212781 ГУГБ:

«Коковихин Михаил (Мефодий) Кузьмич, 1871 года рождения, из крестьян с.Дубнички бывшего Вятского уезда, образование монастырское, ...с 9-летнего возраста ушел в Саровский монастырь, где находился до 1926 года. С 1926 года до момента ликвидации монастыря был игуменом последнего, в 1928 году судим по ст. 58-10 УК на три года высылки в г. Темников, после чего получил минус 12, отбывать ссылку в г. Моршанске. ...Осужден тройкой ОГПУ ЦЧО от 11.01-34 г. в ИТЛ на 5 лет. Находящийся в Карлаге НКВД Коковихин М.К. ...дополнительно Лагсудом от 7.07- 48 г. осужден в ИТЛ на 10 лет...»

Судьба большинства «Мефодьевцев» неизвестна. Но их непобедимое христианское терпение и мужество свидетельствуют, что «заповеди и повеления Божии были для них не отвлеченными истинами, а насущным хлебом повседневной жизни. Без исполнения заповедей их жизнь была бы пуста и бессмысленна Святая и совершенная воля Божия была навсегда неистребимо написана на скрижалях их сердец».

Репрессивная машина продолжала работать. ГУЛАГ поглощал «врагов народа». Последний процесс над монахинями Мамонтовской общины состоялся в 1940 году. Ксению (Копылову) и Анну (Виденину) арестовали 13 октября, в день, когда отошла ко Господу игуменья Алексеевской общины матушка Агния. Им даже не позволили похоронить свою начальницу. Допросы в Мичуринской тюрьме длились по 8-10 часов в день, в вину вменялось - неучастие в Всесоюзной переписи населения и в выборах в Верховный Совет СССР. «Я своим убеждениям не изменю», - твердила 38-летняя Ксения. Приговором выездной сессии Тамбовского областного суда от 30 ноября 1940 года матушки были осуждены по статьям 58-10 и 58-11 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания сроком на пять лет.

В конце 1950-х годов Ксения и Анна вернулись в поруганную Мамонтовскую обитель, поселились в маленьком бревенчатом домике-келье. Местные жители уважали их за стойкость веры, доброту и благочестие. Ксения, последняя монахиня Алексеевской общины с. Мамонтово, имела удивительный дар вразумительной и утешительной беседы. Она закончила свой земной путь на 102 году жизни 20 марта 2002 года и была погребена по монашескому чину на Мамонтовском кладбище.

Ушел в прошлое XX век — огромный пласт нашей трагической истории, жизни и памяти. Мы никогда не узнаем, сколько было их, претерпевших за веру гонения, страдания и смерть. Но, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «их жизнь и смерть были убедительнейшей проповедью истинности и нерушимости Христова дела. Мученики и исповедники совершили нетленный подвиг, страдания перенесли со славою, были превознесены Богом и сделались похвалой Церкви».

Примечание

В статье использованы документы фондов Р-9913, Р-5377, Р-12230, Р-11369, Р-13145 архива УФСБ по Тамбовской области.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СТАНДАРТНОГО И НЕ СТАНДАРТНОГО ПРИ СОЗДАНИИ ЭКСПОЗИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ ПО СОВРЕМЕННОМУ ПЕРИОДУ

Обязательным структурным элементом любой исторической экспозиции является раздел, посвященный современному периоду. Несмотря на доступность источников и обилие материалов, эта экспозиция является проблемной частью как научного, так и художественного проектов.

В обычной жизни и в профессиональной деятельности мы довольно часто используем понятие современность. В справочной литературе оно толкуется как «действительность в её настоящем непосредственном состоянии, то, что происходит, существует сейчас»¹, а слово современный означает «относящийся к одному времени, к одной эпохе, стоящий на уровне своего века, не отсталый»². Попробуем выстроить ассоциативную цепочку к данному понятию. Современность или современно — это актуально, интересно, инновационно, познавательно, информативно, технологично, вместе с тем — привычно, однообразно, скучно. С позиции музееведения предметный ряд по современности не отличается особым разнообразием. С проблемой одинаковости экспонатуры сталкивается каждый экспозиционер. Одноформатные «пестрые» цветные фотографии, стереотипные документы, грамоты, дипломы, книги и брошюры – материальная культура современности при всем ее многообразии художественно скучна. Однообразие жизненной среды, на первый взгляд яркость, но все же однотипность окружающих нас предметов формируют в человеке порой стереотипы поведения и мышления. Приходя в музей, посетитель в первую очередь ждет чего-то необыкновенного и колоритного, предполагая, что ему расскажут и покажут, в том числе и «его время» как-то по-особенному. Настоящее всегда обыденно, предметы и вещи хорошо знакомы. Чтобы помочь музейному зрителю по-новому увидеть эти «привычности» необходима выдумка, живая струя творчества, профессионализм экспозиционера и художника. Музей, обладая возможностью воздействия на сознание посетителя и его эмоциональную сферу, используя весь арсенал методов, приемов и форм работы, новейшие технологии, современное оборудование и материалы, имеет возможность «вырвать» человека из состояния «одинаковости», позволить ему как бы со стороны увидеть сегодняшний день. В решении этой задачи самое главное — КАК рассказать и КАК показать. Поэтому на первый план выходит концептуальный подход при создании экспозиционных разделов по современному периоду.

Музейно-выставочному комплексу ТГУ имени Г.Р. Державина – три года. За это время были открыты три зала стационарной экспозиции по

истории учебного заведения, четыре экспозиции выставочного зала, стационарная этнографическая выставка «Крестьянская семья – крестьянский мир», создано семь художественных и три тематических вне музейных выставки. Естественно, что в процессе работы мы постоянно сталкивались с многочисленными проблемами экспозиционного показа и сегодня хотели бы поделиться некоторым опытом их преодоления.

Столкновение со сложностями экспозиционного показа произошло уже на этапе оформления второго зала стационарной экспозиции. Художественное решение этого пространства пришло не сразу. Научная концепция экспозиции³ была подготовлена с учетом другого помещения (с момента ее принятия музейные фонды трижды переезжали из здания в здание), поэтому необходимо было срочно подстраивать концептуальное решение содержания под реальную экспозиционную площадь. Небольшой зал, обилие черно-белых фотографий, грамот и т. п., отсутствие вещевых предметов ставили вопрос об экономии пространства и введении в экспозицию объемных пространственных элементов. Одним из них явился интерьер кафедры, который позволил скрыть дефицит вещевых источников. Первое окно было вписано в интерьер, второе окно и прилежащий к нему угол приобрели самостоятельное тематическое наполнение в форме музейных инсталляций «Студенческая практика», «Деятельность стройотрядов ТГПИ», «Картошка» с элементами художественно стилизованных «задников».

Увеличить экспозиционную площадь удалось благодаря использованию специального оборудования. Художники предложили интересный ход – использовать актуальные сегодня в мебельном дизайне технологии шкафа-купе и таким образом на одной стене в семи плоскостях показать материал по истории Тамбовского педагогического института и его подразделений, т.е. разместить весь плоскостной материал скрытым планом по типу турникета. Такое оборудование было впервые использовано в нашем музее, а сегодня представлено и в других музеях Тамбовской области.

Центральная стена зала по содержанию и оформлению стала доминантой, где был размещен официально-торжественный комплекс «Награждение Тамбовского государственного педагогического института орденом «Знак Почета», содержащий подлинное знамя ТГПИ и комплекс предметов о праздновании 50-летия учебного заведения. Этот раздел как бы визуально разделит плоскость стены и весь зал на два равнозначных пространства и две заложенные в научной концепции отдельные темы: «1970-80-е гг. в истории ТГПИ»; и «Создание и деятельность Тамбовского государственного института культуры».

Коллекция по истории Института культуры также была представлена черно-белыми фотографиями, грамотами, брошюрами. Поэтому было принято решение показать подразделения этого учебного заведения через небольшие комплексы плоскостного материала, несущие больше информационную нагрузку и представляющие направления профессиональной подготовки студентов. Специфика Института культуры, как творческого вуза, нашла во-

площадь в музейном коллаже, состоящем из музыкальных инструментов, афиш, дирижерской палочки, концертных бабочек музыкантов, фрагмента хореографического костюма. При создании этого раздела была применена музейно-образная методика экспозиционного показа и создана объемная композиция, позволившая раскрыть одновременно несколько важных для понимания истории учебного заведения тем. Окончательное художественное завершение данного комплекса приобрел с введением образа сцены, объединившего все экспозиционные материалы раздела. Это полукруглая конструкция на потолке, повторяющая конфигурацию эстрады, с использованием точечных светильников, а в центре комплекса на полу парадный белый рояль, который не только является экспонатом, но и действующим музыкальным инструментом во время проведения массовых мероприятий.

Благодаря такому художественному решению удалось «приглушить» однообразие пристенных витрин. Для поддержания интереса и эмоциональной наполненности экспозиции были введены «яркие», крупные музейные предметы: портфель зав. кафедры, а затем декана факультета иностранных языков. к.филол.н. Н.П.Дроновой; комплекс личных вещей к.п.н. М.Б. Кравченко; учебное пособие «эволюция лыж», сделанное руками преподавателя спортфака М.Н.Бруни; символы «прекрасной студенческой поры»: измерительные приборы, геологический молоток, спецовка, мастерок, гитара, ведро, резиновые сапоги, транзистор и. т. п.

В оформлении третьего экспозиционного зала основные трудности лежали в плоскости выбора методики показа, приемов и способов экспонирования и монтажа экспозиционного материала. По эскизу художников предполагалось использовать пристенные, широкие и различные по глубине витрины.⁴ Приобретенное для музея оборудование стало неожиданностью. Перед рабочей группой возникли следующие проблемы: низкие, узкие, неприспособленные для музейного показа витрины, малое количество материала для раскрытия темы зала, полное отсутствие вещевых источников и сжатые сроки сдачи экспозиции. Главная задача на этом этапе - вписать новое оборудование в концепцию и освоить неудобное для монтажа пространство витрины со стеклянным задником и «аптечными» полочками. После установки оборудования по намеченному экспозиционному маршруту пространство зала выглядело «стандартизированным», однотипным, однообразным, ассоциирующимся с четкими рамками современной системы образования. Таким образом, сформировавшееся пространство подсказало идею тематической структуры этой части экспозиции - показать историю Тамбовского государственного университета через представление каждого подразделения вуза. Основу собранного материала составляли стандартные цветные фотографии, документы, книги и брошюры. В процессе работы пришло понимание того, что третий зал, который концептуально должен был стать акцентом экспозиции, является скучным и монотонным. В оформлении не хватало динамики, ощущалась необходимость введения экспозиционных зон,

концентрирующих в себе и смысловые ударения на важных для понимания содержания зала темах («научная деятельность вуза», «международные связи»), и художественные элементы, активизирующие внимание посетителей.

Концептуально запланированное размещение в центре зала комплекса, раскрывающего научно-исследовательскую работу ТГУ, ставило перед художниками задачу создания образа «научного стержня». Для ее решения было выбрано новейшее оборудование, впервые использованное в тамбовском музейном строительстве - тросовая система, применявшаяся при создании 1 и 2 залах экспозиции. Однако выбор легкого и мобильного оснащения еще не решал проблемы двухстороннего показа плоскостного материала с бумажной основой. Потребовалось немало усилий со стороны экспозиционеров и творческих поисков художников для окончательного дизайнерского решения. В результате была создана объемная, полупрозрачная конструкция, которая и придала современное звучание данному залу. Таким образом, благодаря введению нестандартной композиции была создана художественно-пространственная среда и выдержан общий стиль оформления. Необычный «центр» визуально завершал все три зала и стал мощной точкой в окончании экспозиционного текста. Заслуживающим внимания элементом третьего зала стала инсталляция образцов старой техники, использовавшейся в учебном заведении на протяжении XX века. Идея этого раздела - «Эволюция техники: от счет до компьютера». Данный комплекс, включающий как раритетную, так и современную технику с базой данных по истории университета, был размещен в углу на фоне баннера с фотографии нового университетского Интернет – центра. Этот комплекс позволил наглядно представить техническое развитие прошлого века через коллекцию приборов, придав экспозиции зрелищность.

Таким образом, в процессе работы наша рабочая группа столкнулась с актуальными проблемами не только экспозиционного показа, но и экспозиционного восприятия раздела современности. В результате был сделан вывод, что для достижения зрительного единства, создания целостной художественно-пространственной среды, раскрытия содержания музейной темы и информационного потенциала экспозиции необходимо сочетание стандартных, ожидаемых и нестандартных подходов; классического размещения экспонатуры и смелых художественных решений. Опыт показал, что единство уже наработанной методики экспонирования, новых технологий и художественных приемов, легко в восприятии, мобильного оборудования, свежего взгляда экспозиционера и художника дают прекрасные результаты, наполняя экспозицию динамикой и современным звучанием, и пользуются у посетителей живым интересом.

Примечания:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник,

1999. – С.742.

2. Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 единиц / И.А. Васюкова. – М.: ООО «Издательство Артель»: ООО «Издательство АСТ». 2003. – С. 620
3. Будюкина Н.Н. Научная концепция экспозиции музея ТГУ им. Г.Р. Державина / Научный архив музея ТГУ им. Г.Р. Державина.
4. Эскиз 3-го экспозиционного зала музея ТГУ им. Г.Р. Державина. Авторы: Рябинский А.Е. Гаврилов О.А. / Научный архив музей ТГУ им. Г.Р. Державина.

АКТИВНО ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ МУЗЕЙ: ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ ТРАДИЦИИ И ДИАЛОГА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО МУЗЕЯ)

Работа с посетителями многоаспектна, она является важнейшим компонентом и одним из ведущих направлений музейной работы. Размышления о роли музея в жизни общества, а точнее, в жизни конкретного человека, лежат в плоскости изучения коммуникативной функции музея в контексте проблемы «музей и посетитель». Ещё в начале XX века в первой отечественной монографии по музейному делу Н.И. Романов отмечал, что «...из музея посетитель должен уносить осмысленные образы и знания, а не усталость ног, соединённую с сознанием, что осмотрел ещё один музей».

В истории отечественной музейной практики отношения с посетителями строились по-разному. По-разному расставлялись акценты и приоритеты, менялась и терминология, обозначающая «работу с людьми». Как социокультурный институт музей всегда был ориентирован на работу с публикой, однако в разные эпохи представления об этой деятельности прежде всего были связаны с особенностями развития социума в тот или иной период и государственным заказом. Лишь в конце XIX – начале XX веков обществом в полной мере начинает осознаваться значение музеев в процессах просвещения, образования и воспитания. В этот период складываются уже традиционные сегодня формы работы с посетителем: экскурсии, лекции и т.п., а наибольшее распространение для обозначения работы музеев с публикой получает термин «культурно-воспитательная работа». Со второй половины 1920-х годов, в связи с общими тенденциями политизации и идеологизации, музеи начинают рассматриваться как центры политпросвещения, а работа с посетителями обозначается термином «политико-просветительная работа». Основной задачей становится внедрение в общественное сознание государственной доктрины по пропаганде революционных завоеваний и достижений социалистического строительства. Главный критерий всей работы с посетителем – массовость охвата населения. Термин «политико-просветительная работа» дополняется словом «массовая».

В период 1950-80-х годов термин «научно-просветительная работа» занимает в музее важное место, что объясняется прежде всего усилением интереса общества к музейному предмету, являющемуся основой музейной деятельности, активизацией научно-исследовательской работы и повышением её качества. Эффективность научно-просветительной работы продолжает оцениваться по количеству «обслуженных» посетителей. Именно тогда рождаются такие формы работы, как факультативы, абонементы, устные журналы, уроки мужества, фестивали, клубы и т.п. Вместе с тем, наблю-

даются значительные изменения не только в развитии новых форм музейной работы, но и в методических приёмах использования традиционных форм общения с аудиторией. Так, экскурсия начинает рассматриваться как диалог, а экскурсант – как равноправный его участник. Вводится вопросно-ответная, игровая методика, применяется театрализация. Получают развитие цикловые формы работы с аудиторией. Проявляется тенденция дифференцированного подхода к различным категориям музейной аудитории.

На рубеже веков музей рассматривается как важный элемент развития человека, его творческого потенциала, формирования ценностных, нравственных, мировоззренческих ориентаций, базирующихся на эмоциональной сфере, что связано с общими социальными, культурными процессами. Появляется термин культурно-образовательная деятельность. В настоящее время теория коммуникации и цивилизационный подход к освещению истории позволяют переосмыслить модель музея, активно включаемого в жизнь общества. Продолжают развиваться как традиционные, так и новые формы работы с посетителем, построенные на диалоговых вариантах и интерактивной методике. Современные подходы связаны всего с изменением социальной роли музея и повышением эффективности его взаимодействия с обществом. Проявляется тенденция ориентации на сотрудничество. Музей становится культурным, образовательным центром, в котором находят применение и новые информационные технологии.

Вместе с тем, на протяжении многих десятилетий актуальной остаётся проблема эффективности воздействия музея на посетителя. Музейных работников всегда волновал и волнует вопрос восприятия музейных экспозиций, возможности обратной связи как живого отклика на музейный показ.

Эти же проблемы, как и вопросы востребованности музейного общения, актуальны и для нашего музея. Поэтому сегодня перед нами стоят задачи изучения таких аспектов музееведения, как имидж музея, современные тенденции выставочной работы в соответствии с запросами основной целевой аудитории (а для нас – это прежде всего студенчество), тема пассивности и активности восприятия музея и одновременно пассивности и активности воздействия самого музея на эмоционально-познавательную сферу музейного зрителя. Поэтому небольшой опыт работы нашего музея и практика общения на площадке музейно-выставочного комплекса предлагают нам такое понятие, как активно воздействующий музей, которое мы пытаемся осмыслить в процессе работы с посетителем.

Необходимо подчеркнуть, что университетский музей функционирует в структуре учебного заведения. Изучение отечественной науки, истории и искусства на основе музейных коллекций имеет не только большое образовательное и воспитательное значение, но и оказывает колоссальное эмоциональное воздействие на формирующуюся личность молодого специалиста. Студент в период обучения в университете находится на такой стадии нравственного становления, когда решается вопрос не только об уровне его

профессиональной подготовки и профессиональных знаний, но и о сознательном выборе индивидуальных моральных, духовных ценностей. Поэтому музей становится неотъемлемым компонентом в системе гуманитарной подготовки студентов. Однако современная ситуация «информационной перегруженности», визуального разнообразия и, в какой-то мере, его пресыщенности, обилия Интернет- и видео-развлечений, конкуренции со стороны средств массовой информации, создаёт определенные сложности в восприятии традиционной культуры и её традиционных форм презентации. Поэтому перед нашим музеем стоят задачи создания специальных условий для оптимального восприятия музейных собраний и обеспечение познавательного-положительного фона, на котором это восприятие происходит.

С поступлением в университет молодые люди автоматически включаются в вузовскую среду, но далеко не сразу они начинают ощущать себя частью единого коллектива. Поэтому существует целая система мероприятий, направленных на адаптацию первокурсников и включения их в жизнь университета. Важное место в этой работе занимает вузовский музей.

В Музейно-выставочном комплексе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина первое знакомство студентов с учебным заведением начинается с обзорной экскурсии, традиционно проводимой в первых числах сентября. На этом этапе молодые люди - лишь пассивные его посетители. Главная задача, стоящая перед музеем, - вызвать интерес у зрителей и возбудить их познавательную активность. В дальнейшем начинается постепенное включение их в активные формы музейной работы. При этом главные цели, которые преследуются, - это создание условий для возникновения мотивации на активно-творческое восприятие университетских традиций и историко-культурного наследия, хранящегося в музее, и формирование единого студенческого сообщества. Достижение целей предусматривает решение ряда задач с использованием разнообразных форм и методов музейной коммуникации.

Поскольку традиционной формой по-прежнему остаётся экскурсия, то именно она испытала на себе первые попытки «усовершенствования». Прежде всего был сформулирован вопрос: возможно ли традиционную форму экскурсии преобразовать в активно воздействующий компонент музейной коммуникации? Мы исходили из того, что история, пропущенная через собственный личный опыт экскурсанта, воспринимается иначе. Поэтому в традиционную экскурсию были введены элементы беседы, метод исторических параллелей, которые постепенно превратили её в своеобразную тему для дискуссии (с учётом дифференцированного подхода и уровня исторической подготовки аудитории), а экспозицию - в своеобразную дискуссионную площадку. Оставаясь музеем консервативным, где руками ничего трогать нельзя, мы разрешаем посетителям самостоятельно мыслить. Главная задача при этом - вызвать интерес к теме и подвигнуть к осмыслению увиденного и услышанного, помочь в ходе рассказа экскурсовода или диалога с ним самостоятельно определить причинно-следственные связи, дать

пищу для размышлений, стимулировать познавательную деятельность. Являясь базой профессиональной подготовки будущих музейных работников, наш музей проводит не только обзорные и тематические, но методические и учебные экскурсии. А экскурсоводами являются не только сотрудники музея, но и студенты-практиканты, которым предоставляется прекрасная возможность попробовать свои силы перед сокурсниками, студентами других подразделений, а в дальнейшем поработать и со школьной аудиторией.

Действенным средством воспитания музейной культуры является знакомство с различными музеями как в Тамбовской области, так и за её пределами. Эти увлекательнее поездки-путешествия, которые стали для нас традиционными, дают возможность опыта личного переживания процесса ознакомления с отечественным историко-культурным наследием. Некоторые поездки проходят в форме студенческих акций. Так, например, в мае 2011 года была организована акция «Помоги музею», в которой приняли участие студенты специальностей «Русская филология» и «Музейное дело и охрана памятников», преподаватели университета и гости - участники международной филологической конференции. Мероприятие предполагало поездку в Пензенскую область с посещением Дома-музея В.Г. Белинского. Акция была приурочена к Международному дню музеев и юбилею писателя и проходила в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры. Познакомившись с музейным комплексом в Белинском, тамбовские гости совершили трудовой десант – помогли работникам музея очистить территорию сада и усадьбы.

К активным формам работы можно отнести привлечение студентов разных специальностей к созданию музейной экспозиции. Даже самое незначительное задание, которое выполняет студент в ходе подготовки экспозиции, приоткрывает для него «кухню» её создания. В последующем эта экспозиция воспринимается как продукт сотворчества, становится более понятной и близкой. Например, выпускники ТГУ, на долю которых выпал сбор кирпичей XIX века в подвале здания бывшего военкомата, подходя к реконструкции русской печи в выставочном зале «Крестьянская семья – крестьянский мир», с теплом вспоминают о замёрзших руках и с гордостью отмечают свою причастность к общему делу. Для музеевдов экспозиционные залы – это территории реализации творческих замыслов и применения теоретических знаний на практике. Так, выставки «История образования Тамбовской области» и «Вузовский учебник в потоке времени», построенные на основе коллекции отдела редкой книги университетской библиотеки, размещённые в выставочном зале «Традиция связующая нить», стали экзаменационной работой студентов 5-го курса.

Активно воздействующим фактором восприятия музейной тематики является атмосфера самой экспозиции и эмоциональная настроенность публики. Это учитывается при проведении различных музейных мероприятий. Например, для учащихся школы искусств № 3 было организовано мероприятие «Фольклор Тамбовской области», для участия в котором были приглашены специалист-фольклорист А.М.

Кальницкая и университетский фольклорный коллектив «Кужелёк».

Особое внимание в музее уделяется работе с иностранными студентами ТГУ. Наряду с другими учреждениями культуры, которые посещает эта категория студенческого сообщества, музейно-выставочный комплекс проводит большую работу по приобщению их к истории и культурным традициям России. Использование интерактивных приёмов, игровых методик в пространстве музейной экспозиции позволяет в доступной форме, доходчиво рассказать о традициях страны, в которой учатся студенты. Можно сказать, что сложились традиционные формы и виды проводимых мероприятий: «Государственная символика России. Символика Тамбовского края»; музейное мероприятие «Давайте познакомимся» с участием фольклорного ансамбля «Кужелёк», в ходе которого студенты знакомятся с русской народной игрой «Подушечка» и даже принимают в ней активное участие под звуки русской народной песни. С большим удовольствием студенты из стран Европы, Африки, Азии, Ближнего Востока участвуют в мероприятии «Музейная мозаика», традиционно проводимом 18 мая и посвящённом Международному дню музеев. Российские и иностранные студенты рассказывают о крупнейших музеях мира и делятся интересными фактами музейной жизни своих стран. Одновременно происходит погружение в атмосферу различных культур, так как звучат песни, стихи, рассказы о традициях других народов.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современным университетским музеем, является формирование музейной культуры, «привычки» и потребности посещения музея; создание на базе музейно-выставочного комплекса коммуникационной площадки для научного и творческого общения. Достижением в этом вопросе можно считать систематически проводимые творческие вечера студентов, которые организуются по их инициативе и проходят в рамках литературно-музыкальной гостиной. Традиционными являются встречи с ветеранами, которые проходят в неформальной обстановке, в форме диалогового общения. В этом году дан старт проекту сотрудничества с Центром «Преображение», которое мы назвали «Око». В рамках проекта запланированы самые разные формы работы: от семинаров до концертных выступлений. Особой популярностью пользуются у студенчества «духовные беседы».

Вузовский музей прежде всего ориентирован на молодёжную аудиторию. Поэтому строить работу приходится с учётом возрастных, психофизических особенностей данной категории посетителей. Главное для студенчества – интерес, динамика, деятельность, интерактивность, диалог и современность. С целью поддержания стойкого интереса к университетскому музею, увеличения числа потенциальных посетителей, налаживания диалога была создана страница в социальной сети «В контакте», которая пользуется популярностью, одновременно работает на создание имиджа музея.

В нашем музее уже сложились некоторые традиции. Одна из них – празднование Международного дня музеев. Этот день является знаковым не только для профессиональных музейщиков, но и преподавателей специальностей «Музей-

ное дело и охрана памятников», «История» и др.; коллег, друзей музея. Проходят праздничные мероприятия, акции «Ночь в музее». Негласно этот день, которого ждут и к которому готовятся, стал днём встречи выпускников–музейщиков.

Таким образом, важнейшая особенность музеев XXI века проявляется в их многофункциональности. Сегодня музей - это сложная, многоуровневая система, решающая ряд социально значимых задач, среди которых всё более заметные позиции занимает организация досуга, интеграция познавательной, развлекательной и художественной творческой деятельности. В музеях утвердила себя не только образовательно-развивающая, но и созидательная функция, сверхзадача которой - преобразование посетителя из объекта воздействия музейной экспозиции в субъект социально-культурного творчества.

*М.Г. Кот,
директор Тамбовского областного народного музея образования*

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ПРАВНУК ДЕКАБРИСТА М.П. ВОЛКОНСКИЙ

В фондах Тамбовского областного народного музея образования под инвентарным номером 954/21 значится письмо, адресованное О.Д. Дороховой, директору школы № 21 г. Тамбова, написанное Михаилом Петровичем Волконским¹. На конверте два штампа: один – ст. Руза Московской области от 24.12.1957 г., другой – Тамбов – 27.12.1957 г. Кто такой М.П. Волконский и какое отношение он имеет к Тамбову и школе № 21?

Письмо напечатано на машинке:

«23 декабря 1957
Малеевка

Многоуважаемая Ольга Дмитриевна!

Шлю Вам и всему коллективу дорогой 21-й школы мои самые искренние поздравления к Новому Году и пожелания успеха в работе и много личного счастья. Надеюсь, что все благополучно и что школа под Вашим мудрым руководством процветает и ширится (я думаю о пристройках). Мечтаю когда-нибудь попасть еще раз в Тамбов и повидать всех моих дорогих товарищей, о которых сохранил самую светлую память.

Мой последний перевод отложен для школы и лежит у меня на полке, но никак не могу добраться до главного почтамта, чтобы послать его. В январе надеюсь сдать в набор следующую книгу, очень интересную и, конечно, не премину ее прислать в школу.

Сейчас я отдыхаю в чудесном доме отдыха писателей около

Рузы – здесь прямо сказочно все устроено, такие удобства и так кормят, что думаю, такого дома отдыха ни у кого нет. У каждого отдельная комната, прекрасно обставленная, так как предполагается, что писатель тут и работает. Каждый вечер кино, прекрасная библиотека и т.д. и т.д. Дивный лес, воздух, гуляю, но мало, так как ноги мои еще не совсем пришли в порядок, хотя и лучше, меньше мучительных болей. Скоро еду назад в Москву, надо приниматься за корректуру двух своих переводов.

Но довольно о себе. Еще раз прошу Вас верить в мои сердечные чувства к Вам лично и ко всем, кто меня помнит, и передать всем мой самый горячий привет. Надеюсь, все же как-нибудь докатиться до Тамбова.

Преданный Вам – М. Волконский».

В инвентарной книге записано следующее: «Письмо от Волконского

Михаила Петровича, правнука декабриста Волконского. Учился в Александровском лицее. После революции жил за границей. Один из первых вернулся в СССР, с 1949 года по 1954 год работал учителем иностранного языка в школе № 21 г. Тамбова. Уехал в Москву, был принят в Союз писателей. Жена М.П. Волконского преподавала французский язык в школе № 65 г. Тамбова. Запись сделана со слов О.Д. Дороховой».

На фотографии выпуска 10 класса школы № 21 г. Тамбова, 1953 года среди фамилий учителей в верхнем правом углу портрет М.П. Волконского² (см. приложение, фото № 29).

Семья Михаила Петровича Волконского принадлежит к древнейшему роду русских князей, ведущих свое происхождение еще от легендарных Рюриковичей. Многие из них оставили заметный след в русской культуре, искусстве и социальной жизни.

Его отец, Петр Михайлович (1861, Петербург – 1948, Париж) – князь, камергер, предводитель дворянства Балашовского уезда. Мать – княгиня, урожденная Шаховская Елизавета Алексеевна.

Сам Михаил Петрович (1891, Эстония – 1961, Москва) жил в Павловке Тамбовской губернии, ему также принадлежала Саратовская Романовка. Человек высокой культуры и широких познаний (знал четыре иностранных языка).

После 1917 года находился в эмиграции. Учился музыкальному искусству в Милане. Обладая прекрасным баритоном, он стал профессиональным оперным певцом, пел в Белградской опере, позже в Париже (сценический псевдоним «Верон»).

В 1931 году Михаил Петрович женился в третий раз на потомственной дворянке Петкевич Кире Георгиевне (1911 – 1995), дочери Георгия Болеславовича – вице-губернатора Пензы, Казани, губернатора Воронежа, директора департамента вероисповеданий.

14 февраля 1933 года в Женеве у них родился сын Андрей. Осенью 1947 года семья Волконских переезжает в Россию, где их высылают в бывшее имение Романовку, а потом они живут в Тамбове и работают учителями.³

При сборе информации о педагогической деятельности Михаила Петровича удалось найти человека, который не только работал с Волконским, но и впоследствии вел с ним переписку. Это учитель географии тамбовской школы № 21 Гришаева Нина Валентиновна.

Она помнит его как высоко эрудированного, талантливого человека и описывает такой случай: Нина Валентиновна со своими учениками на катере отправилась на экскурсию, вместе с ними поехал и Михаил Петрович. Дети были очень подвижны и, боясь за их безопасность, Волконский, дабы отвлечь детей от баловства, стал читать наизусть «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, а на обратном пути «Гамлета» В. Шекспира. Его исполнение было настолько великолепным, что у ребят совсем отпала охота баловаться.

Также от Нины Валентиновны я узнала интересный факт: чтобы получить разрешение на преподавание иностранного языка в школе, Михаилу Петровичу

необходимо было сдать экзамен по предмету. И ему, в совершенстве владеющему четырмя иностранными языками, за экзамен поставили «хорошо».4

После встречи с Гришаевой Ниной Валентиновной, Тамбовский областной народный музей образования стал обладателем ряда интересных документов. Пять писем и одна почтовая открытка (см. приложение, фото № 30), написанные М.П. Волконским и адресованные

Н.В. Гришаевой,5 – 9 два рассказа,12 – 13 автором которых также является Волконский, две газетные вырезки,10 – 11 одна со статьей Михаила Петровича, другая – о нем, пополнили фонды музея.

Письма, адресованные Нине Валентиновне, большей своей частью напечатаны на машинке и только одно письмо и почтовая открытка написаны синими чернилами неразборчивым, трудно читаемым почерком. Со слов Н.В. Гришаевой я узнала, что Михаил Петрович стеснялся своего почерка и поэтому предпочитал печатную машинку.

Из собранных воедино исторических документов составляется портрет нашего героя, который видится нам человеком возвышенным и романтичным, но в то же время много работающим. Он занимался переводом книг, писал рассказы, много сил и времени отдавал сбору и публикации документов о жизни и деятельности своего прадеда декабриста.

В каждом письме, адресованном Нине Валентиновне Волконский с большой теплотой вспоминал Тамбов, называл «благословенным» и мечтал вновь его посетить. Эти письма датированы 1961 годом, т.е. они являются последними весточками М.П. Волконского на Тамбовщину.

Примечания:

1. Письмо Волконского М.П. из с. Малеевка от 23 декабря 1957 г., адресованное О.Д. Дороховой. – ТОНМО Ф. (машинопись, рукопись, 1 стр.), инв. № 954/21.
2. Фото. Выпуск 10 класса школы № 21 г. Тамбова, 1953 г. – ТОНМО Ф., инв. № 954/33.
3. Филатова В.Д. Останутся в памяти России. – М., 2001. – Вып. 2. – 154 с. – С. 137.
4. Письмо М.П. Волконского из Москвы от 21 июня 1961 г., адресованное Н.В. Гришаевой. – ТОНМО Ф. (машинопись, рукопись, 1 л., 2 стр.), инв. № 5216/1.
5. Письмо М.П. Волконского из Иваново, адресованное Н.В. Гришаевой. – ТОНМО Ф. (машинопись, рукопись, 1 стр.), инв. № 5216/2.
6. Письмо М.П. Волконского из Ленинграда от 3 июня 1961 г., адресованное Н.В. Гришаевой. – ТОНМО Ф. (машинопись, рукопись, 1 л., 1 стр.), инв. № 5216/4.
7. Письмо М.П. Волконского из Ленинграда от 24 июня 1961 г., адресованное Н.В. Гришаевой. – ТОНМО Ф. (машинопись, рукопись, 2 стр.), инв. № 5216/3.
8. Письмо М.П. Волконского от 14 июня, адресованное Н.В. Гришаевой. – ТОНМО Ф. (рукопись, 2 стр.), инв. № 5216/6.
9. Почтовая открытка из Иркутска от 9 июля 1960 г., адресованная Н.В. Гришаевой. – ТОНМО Ф. (рукопись), инв. № 5216/5.
10. Правнук декабриста в Чите // Забайкальский рабочий. – 10 июля 1960 г. Газетная вырезка. – ТОНМО Ф., инв. № 5216/7.

11. Волконский М.П. По заветным местам // Восточно-Сибирская правда. – 30 июля 1960 г. Газетная вырезка. – ТОНМО Ф., инв. № 5216/8.
12. Волконский М.П. У обрыва: Рассказ. – 11.04.1953. – ТОНМО Ф. (машинопись, 2 стр.), инв. № 5216/9.
13. Волконский М.П. «Любовь поэта». Фантазия. Рассказ. – 22 – 24.09.1952. (Машинопись, 4 стр.) – Инв. № 5216/10.

**ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИНАСТИЙ ТАМБОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА СЕМЬИ КУПРИНЫХ-МИЛОСЕРДОВЫХ
ТАМБОВСКОГО ОБЛАСТНОГО НАРОДНОГО МУЗЕЯ ОБРАЗОВАНИЯ)**

В истории не каждого областного центра найдутся примеры педагогических династий, суммарный стаж профессиональной деятельности которых более 400 лет. Фонды Тамбовского областного народного музея образования хранят материалы, повествующие о педагогической династии Куприных: личные вещи, рукописи, грамоты, фотографии, письма.

Корни династии зародились на рубеже XX века. Первые её представители - Павел Иванович (1885-1934 гг.; священник, впоследствии учитель, проработавший 8 лет в послереволюционной школе) и его жена Ольга Сергеевна (1885-1972 гг.; родом из очень бедной семьи, воспитывалась в доме местной баронессы, у которой и получила воспитание, была обучена чтению, письму). Куприны пережили всё: бурю революции, репрессии, коллективизацию, годы Великой Отечественной войны. Жизненным девизом семьи стали слова матери: «Учитесь, знания у вас никто никогда не отберёт!». В семье Павла Ивановича и Ольги Сергеевны Куприных было девять детей. Шестеро из них стали тоже учителями, а их внуки продолжили семейную традицию.

Творческий коллектив, работавший над созданием экспозиции областного музея истории образования, не обошёл стороной род Куприных! В экспозиции представлены подлинные документы, письма и фотографии детей и внуков Павла Ивановича и Ольги Сергеевны Куприных. Так, например, несколько тематических комплексов в разделе «Школа в годы Великой Отечественной войны. Фронт и тыл» посвящены членам семьи педагогов Куприным - Милосердовым. Часть материалов хранится в фондах ТОНМО.

Выходцы из Бондарского района члены семьи - потомственные преподаватели. Основные вехи их педагогической деятельности связаны с городом Тамбовом.

Лидия Павловна Куприна-Милосердова (1907-2004 гг.), старшая дочь Павла Ивановича и Ольги Сергеевны Куприных, с младшими сёстрами Александрой и Юлией была отправлена учиться в Тамбовское Епархиальное училище, после его закрытия в школу № 1 г. Тамбова. Первой её окончила Лидия, получив удостоверение, дающее ей право на работу учителем. 1 С 1926 года Лидия Павловна заведует Низовской школой Бондарского района Тамбовской области, преподаёт все предметы, какие входят в программу начального обучения. Страна боролась с безграмотностью, поэтому важно было научить людей читать и писать. Воспоминания Лидии Павловны, хранящиеся в музее, являются яркой иллюстрацией событий, быта, социальных конфликтов и стремлений её современников. Лидия Павловна пишет:

«В школе была одна классная комната, парты на 8-10 человек, две классные доски, учительский стол и книжный шкаф. Заниматься приходилось с 1-2-3 классами одновременно. Учащихся было больше 30 человек». Но при этом все учились с большим желанием, вечерами в школу приходили и взрослые, семейные люди, которым хотелось научиться читать и писать. В своей автобиографии, хранящейся в фондах музея, Лидия Павловна пишет, что с 1930 года вела занятия по программе начального обучения в нескольких сёлах Бондарского района.² Сфера её деятельности расширяется учебными предметами - русский язык и литература, преподавание которых требовало специального образования. И в 1933 году она поступает на заочное отделение Тамбовского учительского института, по окончании которого продолжает обучение в Воронежском государственном педагогическом институте, который заканчивает с дипломом о высшем образовании в 1938 году.³

Параллельно, являясь членом сельского совета с 1927 года, Лидия Павловна активно участвует в проведении всех компаний по Митропольевскому сельскому совету Бондарского района: хлебозаготовка, коллективизация, сбор всех видов налога, ликвидация неграмотности. Одновременно она успевала руководить драмкружком в деревне Низовой. Об этом свидетельствует выписка Митропольевского сельского совета Бондарского района, выданная Куприной Лидии Павловне 30 июля 1930 г.⁴

С 1938 года Лидия Павловна работает учителем русского языка и литературы в Бондарской средней школе. Вспоминая свой первый выпуск в этой школе, она с гордостью отмечает, что из 27 выпускников 1938-39 учебного года 16 выбрали профессию учителя.⁵

В годы Великой Отечественной войны, по воспоминаниям Лидии Павловны, школа стала своеобразным информационным центром, здесь собирались люди, чтобы обсудить последние события, просто пообщаться. В маленькую комнатку, которая служила учительской, набивалось столько народа, что многим не хватало места.⁶ Газет было мало, поэтому часто наиболее важные статьи читали вслух, но самое интересное, как отмечала Лидия Павловна, было то, что такие вечера неизменно заканчивались чтением стихов.

Судя по коллекции фотографий, до конца 90-х годов XX века в Бондарской школе, куда неизменно приезжала из Тамбова Лидия Павловна, собирались её бывшие ученики. Общаясь позже на этих традиционных встречах со своими выпускниками и поддерживая с ними переписку, Лидия Павловна с радостью видела, чего они добились в жизни: среди них были кандидаты наук, заслуженные учителя, врачи и военные, агрономы и даже поэты.

С переездом в Тамбов началась новая страница в жизни Лидии Павловны, теперь она была инспектором в системе Тамбовского облоно, а также работала методистом института повышения квалификации в г. Тамбове. 40-летний стаж работы Лидии Павловны был отмечен высокими правительственными наградами - орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»,⁷ медалью

«50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», многочисленными почётными грамотами Министерства образования СССР; сохранилась выписка из приказа Министерства Просвещения РФ от 19 февраля 1954 года о награждении Лидии Павловны знаком «Отличник народного просвещения».8

В экспозиции Тамбовского народного музея образования в разделе «Школа в годы Великой Отечественной войны. Фронт и тыл» в тематическом комплексе «Победа. Письма домой» экспонируется подлинное фронтовое письмо Василия Дмитриевича Милосердова, мужа Лидии Павловны, учителя математики Бондарской средней школы. Ветхие, пожелтевшие от времени, но написанные сердцем, никогда эти живые человеческие документы не утратят могучей силы воздействия. Как бы далеко ни отодвинулось время, то, что рассказано в этих волнующих документах, они раскрывают величие подвига, духовную красоту советского солдата, вызывают у читателя чувство гордости и уважения к советскому солдату-учителю.

«Добрый день, весёлый вечер! Как хотелось увидеть детку Лизу, но ничего не вышло. Путь на Воронеж для меня закрыли и открыли путешествие по Германии. Полевая почта №53413 ликвидирована, поэтому писем больше не пишете, ибо я их не получаю. Что меня ждёт, не знаю. Пока вам, всем родным, коллегам и любимым от моего имени, как от русского офицера. Привет из Берлина.

Берлин. 30.06.45 г.

В. Д. Милосердов.»9

Судя по справке, выданной лейтенанту интендантской службы Милосердову Василию Дмитриевичу, он принимал участие в боевых действиях Брянского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов с 15-го мая 1943 года.10 Эта справка была выдана при награждении медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Из рукописей Василия Дмитриевича мы прослеживаем его боевой путь.11 Сражаясь на фронтах Великой Отечественной, он был ранен и несколько раз контужен, награждён пятью боевыми медалями. Но тяжёлые годы войны не прошли даром - дойдя до самого Берлина и вернувшись домой, он умер в марте 1946 года от ранений.

Тамбовский областной народный музей образования хранит личный фонд Елизаветы Васильевны Милосердовой - дочери Лидии Павловны и Василия Дмитриевича Милосердовых (1942 год рождения). Избрав профессиональный путь родителей, Елизавета Васильевна является профессором кафедры немецкой филологии ТГУ им. Г.Р.Державина, доктором филологических наук. Представитель педагогической династии Куприных, она внесла свой значительный вклад в учительскую копилку: её педагогический стаж работы насчитывает уже 47 лет.12

Немалый интерес представляет её коллекция музейных предметов школьного периода. Знакомая с дневником ученицы 9 «А» класса 17-ой средней школы г. Тамбова Милосердовой Елизаветы за 1957/58 учебный год,13 обращаешь внимание на аккуратность его заполнения, отличные оценки, где особенно можно уже тогда отметить успехи ученицы в немецком языке. Из

рукописей: «Уже с первых лет своей учёбы Лиза проявила яркие разнообразные способности: легко училась не только по гуманитарным, но и математическим наукам. Все учителя, которые учили Лизу Милосердову, отмечали исключительную её дисциплинированность, высокую сознательность, внимательность на протяжении всего урока, быстрое и прочное запоминание нового материала, остроту мысли, логичность и доказательность в рассуждении». 14 Об этом говорят и школьные похвальные грамоты за отличные успехи и примерное поведение. 15 Среднюю школу №17 г. Тамбова Елизавета Васильевна Милосердова окончила с золотой медалью и поступила на факультет иностранных языков Воронежского государственного педагогического института. 16 После окончания института год работала учителем немецкого и английского языков в школе г. Новосибирска, потом вернулась в Тамбов. С 1965 года и до настоящего времени она связана с Тамбовским государственным университетом им. Г.Р.Державина (ранее - Тамбовским государственным педагогическим институтом, где до 1970 года работала ассистентом кафедры немецкого языка). С 1970 по 1973 год она поступила в аспирантуру при кафедре немецкого языка Ярославского государственного педагогического института им. К.Д.Ушинского, которую окончила, защитив в 1973 году кандидатскую диссертацию по специальности - германские языки. До 1988 года работала старшим преподавателем, потом доцентом на кафедре немецкого языка ТГПИ, с 1988 по 1990 год в должности старшего научного сотрудника работала над докторской диссертацией, которую успешно защитила в 1991 году в Ленинградском отделении Института Языкознания Академии Наук СССР. 17

С 1992 по 2004 год она являлась зав. кафедрой немецкой филологии ТГУ им. Г.Р.Державина. За это время в ТГУ была открыта аспирантура по специальности – германские языки, а позже и докторантура по этой же специальности, в которой прошли обучение и защитили диссертации более 60 человек не только из Тамбовских вузов, но и из других вузов России. В настоящее время Елизавета Васильевна является заместителем председателя диссертационного совета при ТГУ им. Г.Р.Державина, под её руководством прошли обучение и успешно защитили кандидатские диссертации более 15 аспирантов, двое соискателей защитили докторские диссертации и стали профессорами. Большое внимание на кафедре уделялось развитию и расширению связей с немецкими партнёрами. В 1994 году при кафедре было основано общество имени Гёте, второе после Москвы. С этого года и по настоящее время студенты и преподаватели кафедры имеют возможность регулярно проходить стажировки в разных университетах и городах Германии. Благодаря тесным связям с генеральным консульством ФРГ, с Культурным центром имени Гёте, с Немецкой службой академических обменов на кафедре стали проводиться дни российско-немецкой культуры, участниками которых бывали ведущие профессора немецких университетов, представители посольства ФРГ, члены общества имени Гёте города Ветцлар. В декабре 2010 года Е.В.Милосердова награждена медалью «За заслуги

перед Тамбовским государственным университетом им. Г.Р.Державина».

Не одна чета поколений этой династии занимается преподавательской деятельностью, охватив все области педагогики от начальной школы до кандидатов и докторов наук, преподающих в ВУЗах. 18 её представителей трудились и продолжают трудиться на ниве образования. Многие награждены грамотами и медалями Министерства образования, отмечены Управлением образования Тамбовской области, школами, где трудились и трудятся сейчас молодые поколения.

В 2010 году педагогическая деятельность семьи Куприных была оценена по достоинству страной. В музей поступила коллекция фотографий о вручении в Кремле Национальной премии общественного признания «Семья России», на которых мы видим преподавателя ТГУ имени Г.Р.Державина Е.В.Милосердову. В номинации «Семья года» Российской Федерации лауреатом стала тамбовская семья Куприных-Милосердовых.

Примечания:

1. ТОНМО КП 3138/2, 3138/8.
2. ТОНМО КП 3138/30, 3138/31.
3. В 1934 году заочное отделение Тамбовского педагогического института было переведено в Воронежский институт. ТОНМО КП 3138/17.
- 4-6. ТОНМО КП 3138/16, 3138/31.
7. ТОНМО КП 3138/35.
8. ТОНМО КП 3138/47, 3138/37.
9. ТОНМО КП 3138/8, 3138/19.
- 10-11. ТОНМО КП 3138/44, 3138/30.
12. Елизавете Васильевне присвоено звание «Почётный работник высшего профессионального образования», она награждена медалью «Ветеран труда» и многочисленными почётными грамотами Министерства образования РФ.
- 13-17. ТОНМО КП 4754/1, 3138/29, 3138/42, 3138/43.

*Никифорова К.В.,
старший научный сотрудник естественно-
исторического отдела ТОГУК ТОКМ*

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ ФРАНЦЫШИНЫХ И ЛАН (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ТАМБОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В 2008 году в фонды Тамбовского областного краеведческого музея поступила уникальная коллекция от городской жительницы Герасимовой Елены Александровны (ТОКМ КП 16993-17017, 17028), связанная сразу с двумя известными в Тамбове фамилиями: её прадеда Францышина Константина Назарьевича (1881-1955) и аптекаря Лана Александра Александровича (1869-?), включавшая в себя семейные фотографии, документы, письма, посуду, книги, мемуарные записки одного из детей - Францышина Владимира Константиновича (1907-1981). Коллекция изначально была достаточно хорошо атрибутирована, а предметы поражали своей удивительной сохранностью, бережно передавались из поколения в поколение в семье Францышиных.

Францышин Константин Назарьевич родился в 1881 году в селе Дворянщине Тамбовской губернии в семье сапожника Назара Андреевича Францышина. Отец умер, когда Константину исполнилось 14 лет. Мать Матрёна Степановна осталась с четырьмя детьми без всяких средств к существованию. Воспользовавшись знакомствами, связанными с её трудом подённой прачки у отдельных заказчиков, она пристроила дочь к портнихе, сына Алексея определила в приют, младшего Гаврилу оставила при себе, а сына Константина устроила «мальчиком» к известному тогда в Тамбове владельцу аптекарского магазина эстонцу А.А.Лану. Образование Константина Францышина ограничивалось двухклассным церковно-приходским училищем. Начав свою трудовую жизнь с 14 лет в аптекарском магазине Лана, он до конца своей жизни не менял этого места работы: со временем стал старшим продавцом, в 30 лет - заведующим аптекарским магазином, а с возрастом и до 74 лет - заведующим базисным складом и заместителем заведующего.1

Понимание семьи, отношений между поколениями «отцов и детей», труда и порядочности было привито Константину Назарьевичу Францышину супругами Лан. Из воспоминаний В.К.Францышина: «Не имея своих детей, супруги Лан и в особенности жена его, отдавали много времени детям из бедноты, работавшим у них. Как и мой отец, они были «мальчиками», то есть учениками-подмастерьями в магазине, и там получили первые навыки к труду - специфической работе в аптекарском магазине и даже основам аптекарского дела... Никакой платы за это обучение не бралось. Все ученики были на полном обеспечении Ланов: их одевали, кормили, давали им отдых в воскресные и праздничные дни, отпускали на свидания с родителями. Жена Лана водила «мальчиков» (10 или 12 человек) на прогулки в городской сад, на представления приезжих цирков, устраивала для них рождественские праздники, заботилась о посещении церкви. Уважение к человеческому достоинству и взаимное доверие культивировалось постоянно.

Примечательно, что хозяева никогда не садились за стол одни без этой оравы детей, а завтракали, обедали и ужинали вместе с мальчиками за одним столом, во главе которого был А.Лан. Пища подавалась для всех одинаковая».2

В 1910 году К.Н.Францышин женился, и по воспоминаниям В.К.Францышина, А.А.Лан, «приглашённый на свадьбу отца и матери, в качестве подарка преподнёс купчую на деревянный дом, отметив при этом, что дом отец заработал своим трудом и безупречной честностью».3 Со временем родились 6 детей, но обязательно все семейные торжества и обеды проходили с семьёй Лан.

В 1921-1922 годах в семье Францышиных умерли от голода и болезней 3 дочери в возрасте 21, 19 и 12 лет. В конце лета 1922 года состоялась последняя встреча К.Н.Францышина и А.А.Лана и тогда же Константин Назарьевич передал своему благодетелю банку с драгоценностями, которую зарыл в саду по просьбе Лана сразу после революции и не притронулся к ней, несмотря на несчастья и нужду в своей семье. Сын Владимир был тогда свидетелем этой встречи и записал в своих воспоминаниях: «Когда отец передал банку с содержимым Лану, тот был очень взволнован и даже расплакался. “Как же так, Костя,- сказал Лан,- ты с семьёй голодал, потерял от нужды взрослых дочерей и в то же время не дотронулся до драгоценностей? А ведь они могли бы помочь твоей семье!” Содержимое банки состояло из различных золотых и серебряных вещей весом 1 или 1,5 кг. Это было несколько мужских часов, несколько женских золотых и серебряных часов, 2 или 3 браслета, несколько перстней, серебряные с позолотой стаканчики, несколько брошей и т.д. В общем, богатство не великое!».4

Хотелось бы сказать ещё несколько слов о А.А.Лане. Он родился в 1869 году. Окончил в 1886 году гимназию в Екатеринодаре. Работал там же учеником аптекаря, затем - в тамбовской вольной аптеке Ф.И.Фишера. В 1896 году выдержал экзамен в Московском университете на провизора, приехал в село Мучкап Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, где работал в аптеке своего брата Альфреда. Ходатайствовал об открытии аптеки в селе Ржакса Кирсановского уезда Тамбовской губернии. В 1913 году открыл при аптеке химико-бактериологический кабинет. В начале XX века владел лучшей аптекой в Тамбове (ныне центральная аптека на ул.Коммунальной) и аптекарским магазином (на ул.Базарной).5

Существует семейная родословная память, в которой мы всегда выделяем главное скрепляющее начало, в основе которого всегда уважение, вера, доброта - составляющие любви. Францышины и потомки этой семьи сохранили в поколениях главный наказ Константина Назарьевича: «Благотворителей своих нужно помнить и знать “в лицо”».

Примечания:

1. Францышин В.К. Штрихи прошлого. Записки 1980-1981 гг. С.15, 22 (рукопись из личного архива Е.А. Герасимовой)
2. Там же. С.18.
3. Там же. С.19.
4. Там же. С.22.
5. Тамбовская энциклопедия. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2004. - С.291.

ДОМАШНИЙ ТЕАТР В МУЗЕЕ КАК ПРИМЕР ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ ЧИЧЕРИНЫХ

Дом-музей Г.В.Чичерина размещается в бывшем барском доме городской усадьбы XIX века. Здесь прошли детские годы Г. В. Чичерина - отечественного дипломата, народного комиссара по иностранным делам РСФСР и СССР (1918-1930).

Открытие музея состоялось 12 декабря 1987 года, в год 115-летия со дня рождения Г.В. Чичерина, совпавшего с 50-летним юбилеем Тамбовской области. Сразу после открытия стали проводиться экскурсии по музею, лекции по «чичеринской» тематике, а уже в январе 1988 года состоялся первый концерт в Музыкальной гостиной, организованный совместно с преподавателями музыкального училища им. С.В. Рахманинова. К обзорным экскурсиям для взрослой аудитории прибавилась экскурсия «Детство Георгия Чичерина», рассчитанная на юных посетителей.¹

Вскоре работа с детьми в условиях музейной экспозиции, потребовала от сотрудников обогащения новыми формами работы, интерактивными технологиями и разного рода практиками. Современному человеку, тем более ребёнку очень сложно представить себе эпоху, удалённую от нас на две сотни лет. И чтобы ощутить атмосферу того времени, на помощь приходят «экскурсии в прошлое», где всё совпадает: архитектурный стиль, интерьер, язык, одежда. Именно эту форму работы сотрудники музея взяли на вооружение, положив в её основу семейные традиции Чичериных.

В XIX веке было принято в дворянских семьях иметь свой домашний театр. Нам известно, что в семьях, связанных с Чичериными дружескими и родственными отношениями, устраивались театральные представления и музыкальные вечера. Об этом говорят воспоминания и фотографии членов семьи, бережно хранящиеся в фондах нашего музея, некоторые из которых впервые публикуются в этом сборнике.² А поскольку в семье существовал и свой домашний театр и музыка, то закономерным было развитие музыкальных и театральных традиций семьи Чичериных.³ Таким образом, возрождение традиций дома Чичериных стало одним из основных направлений в научно-просветительной деятельности музея.

В 1992 году старшим научным сотрудником Дома-музея Г.В. Чичерина Н.А. Квасовой был написан сценарий театрализованной экскурсии «В гостях у Юры Чичерина».⁴ По замыслу автора, юные посетители частично знакомятся с экспозицией первого этажа, а в детских комнатах их встречают сам Георгий, его брат и сестра, они рассказывают о своей жизни, о любимых увлечениях, а в заключение разыгрывают инсценировки басен И.А. Крылова. Премьера театрализованной экскурсии состоялась 6 июня 1992 года в честь Дня защиты детей. Это событие было отражено в тамбовской прессе, и о нём, таким образом, узнал широкий круг жителей Тамбовской области.⁶ Роли детей Чичериных и других персонажей исполняли учащие-

ся тамбовских школ и сотрудники музея. Со временем сценарий несколько изменился, экскурсовод стал исполнять роль горничной, и был расширен диалог гувернантки (добавлены реплики на французском языке). Работа по совершенствованию экскурсии велась несколько лет. В 1997 году по научно разработанным эскизам младшего научного сотрудника Дома-музея Г.В. Чичерина Т.А. Квасовой были пошиты костюмы для участников театрализованной экскурсии художником - модельером О.В. Моториной.⁶ Эффект от костюмированных экскурсий превзошёл все ожидания, дети при виде гувернантки и других действующих лиц были в восторге. В книге отзывов того времени сохранились записи посетителей, оставленные после театрализованных экскурсий. Вот одно из них: «Благодарим за интересную экскурсию. Замечательное выступление детей. Спасибо, что создали такое интересное путешествие в прошлое. С большим уважением ученики и учителя начальной школы. 25 мая 2000 года».⁷ Подобного рода деятельность музея была высоко оценена потомками Чичериных: так, Г.Н. Николаев, внучатый племянник Г.В.Чичерина, в 1998 году писал «...Ведь этот юбилейный театрализованный праздник в музее - такая огромная душевная и материальная работа. И такую изумительную гувернантку получить можно только на очень долгую память, увы не вечную, поскольку конечна жизнь». Именно работа музея с театрализованными мероприятиями на примере Дома-музея Г.В. Чичерина вошла в учебное пособие по истории музейного дела в Тамбовской области.⁸

На основе всё той же экскурсии «Детство Юры Чичерина» была разработана экскурсия с элементами кукольного театра для совсем маленьких посетителей. В процессе экскурсии дети смотрели две инсценировки по басням И.А. Крылова – «Ворона и лисица» и «Волк и кот». Этот автор был очень любим в семье, и не случайно в своих воспоминаниях Б.Н. Чичерин писал: «Мать выучила меня грамоте, и первую и любимейшей моею книгой были басни Крылова. Они не выходили у меня из рук; я их постоянно перечитывал и многие знал наизусть... Я читал их своей дочке, которая также их любила и твердила наизусть».⁹

По устным воспоминаниям было известно, что в семье отмечали праздники в «ёлочной» комнате, поэтому вполне стала уместна идея проведения новогодних праздников в Доме-музее Г.В. Чичерина.¹⁰ Первый раз новогодний праздник как массовое мероприятие состоялся 5 января 1994 года и назывался «Новогодние посиделки». Все последующие новогодние праздники проходили в бывшей «ёлочной» и состояли из различных игр и конкурсов с приглашёнными артистами, проводимых после театрализованной экскурсии «В гостях у Юры Чичерина». Новогодние праздники пользовались большой популярностью, и возникла необходимость во включении их в список постоянно действующих мероприятий Дома-музея Г.В. Чичерина. В 2002 году экскурсоводом Дома-музея Г.В. Чичерина Е.Н. Нестратовой был составлен сценарий музейного праздника «Новый год в гостях у Чичериных».¹¹ Первый раз он был проведён в 2003 году для детей из малообеспеченных семей. В его программу входило знакомство посетителей с музеем, далее - небольшая сказочная инсценировка с участием Юры и Сони Чичериных, Деда Мороза, Снегурочки, Слякоти Мокрокислой. Задача сказочных героев заключалась в вовлечении всех ребят в ход действия праздничного представления, где они должны становиться активными участниками наряду с артистами. Далее следовали игры и конкурсы,

в заключительной части детям вручались подарки. Роли персонажей исполняли сотрудники музея и ученики школ города Тамбова, для которых были пошиты костюмы. По сценарию этого музейного праздника уже двенадцать лет проходят новогодние мероприятия, адресованные детям младших школьных классов, и как показала практика, он пользуется большой популярностью.

Во всех семьях XIX - начала XX веков кроме Рождества отмечалась ещё и Пасха. В течение 2004-2006 годов на основе изученного материала научным сотрудником Дома-музея Г.В. Чичерина Н.Б. Андриановой был разработан сценарий музейного интерактивного праздника «Традиции русской Пасхи». 12 Первый раз музейный праздник прошёл благотворительно 25 апреля 2006 года для воспитанников реабилитационного центра деревни Большая Липовица Тамбовской области. Под звон церковных колоколов в бывшей столовой Чичериных встречать гостей выходили Соня и Юра Чичерины. В ходе мероприятия присутствующие познакомились с историей праздника Пасхи, участвовали в конкурсе на лучший пасхальный рисунок, отвечали на вопросы викторины, играли в старинные народные игры. После прослушивания классической музыки и народных песен, появлялась горничная Чичериных с пасхальным куличом и предлагала всем участникам угоститься. После премьеры праздник стал проводиться ежегодно, и каждый раз он вызывает неподдельный интерес у публики.

Дальнейшее расширение репертуара театрализованных мероприятий музея основывалось на изучении литературных вкусов семьи Чичериных. Кроме творчества И.А. Крылова Чичерины высоко ценили сочинения А.С. Пушкина. Об этом говорит письмо Георгия Васильевича старшему брату Николаю: «... Стань на точку зрения, с которой Пушкин говорил, что в русской сказке больше поэзии, чем во всей французской литературе, и сам Пушкин, чем дальше, тем проще, - точку зрения той высшей простоты и правды, которая, на мой взгляд, по-видимому, может быть достигнута ребёнком и между тем составляет последнюю ступень художественности...».13 Для музейного праздника «Домашний театр Чичериных» с просмотром мини-спектакля «Золотая рыбка» по сказке А.С. Пушкина была написана методическая разработка экскурсоводом Дома-музея Г.В. Чичерина Е.Н. Селезнёвой.14 Ряд последующих методических разработок и сценариев были написаны этим же сотрудником. Премьера «Домашнего театра Чичериных» состоялась 27 марта 2007 года и была приурочена к Всемирному дню театра. В вестибюле Дома-музея Г.В. Чичерина гостей встретила гувернантка Чичериных. Познакомившись с детьми, она пригласила их пройти в парадную часть дома, где шёл рассказ о семейном увлечении театром. В бывшей «столовой» гостей ждали Юра и Соня Чичерины; поприветствовав всех, они рассказали о себе и представили вниманию зрителей спектакль «Золотая рыбка». После просмотра следовала интерактивная часть, где Юра, Соня и ребята обсуждали спектакль и его главных действующих лиц. В 2009 году в программу праздника решено было ввести тренинг по актёрскому мастерству, который проводится двумя весёлыми клоунами.

Так как основой этого музейного праздника является мини-спектакль «Золотая рыбка», то автор сценария решил показывать его к Пушкинскому дню России. Специально для этой даты в сценарии был продлён экскурсионный маршрут в мезонин, где в сопровождении гувернантки дети разыгрывали шарады, распространённые в XIX веке, а также после спектакля

проводили викторину по сказкам А.С. Пушкина.¹⁵ Так получился ещё один музейный праздник «В мире сказок А.С.Пушкина». Школьные лагеря, открытые в это время года, с удовольствием приводят своих детей в музей.

Из-за того, что научно-просветительная работа стала вестись более активно, возникла необходимость в подготовке не одного состава «актёров». Для этого сотрудники обратились к педагогам близлежащих школ и учебных заведений, которые откликнулись и помогли в подборе артистов. В 2007 году, когда репетиции стали проходить 2-3 раза в неделю, в театральной студии, образовавшейся при Доме-музее Г.В. Чичерина, занималось уже более 20 человек. В основном это были ученики тамбовских школ № 2, № 7, № 8, 1-й Цнинской школы посёлка Строитель, лицея № 6, гимназии № 12 и студентов ТГУ имени Г.Р. Державина. В настоящее время на репетициях участники театральной студии не только готовятся к предстоящим выступлениям, но и вживаются в образы членов семьи Чичериных, что способствует воспитанию в юных артистах высоконравственных личностей. Так ребята много узнают о жизни и деятельности наиболее ярких представителей рода Чичериных, их характерах, занятиях и увлечениях. Регулярно студийцы награждаются благодарственными письмами и грамотами, за многолетнее сотрудничество участники получают памятные призы. Часто после мероприятий работники музея устраивают совместные чаепития, где вместе с ребятами ведутся обсуждения, делаются выводы, а также рождаются творческие идеи. Со многими артистами, участвующими в работе студии, у сотрудников сложились тёплые дружеские отношения, и научный коллектив поддерживает детей за пределами музея в их собственных творческих начинаниях.

Закономерным результатом работы театральной студии Дома-музея Г.В. Чичерина стала ещё одна театрализованная экскурсия - «В доме с мезонином», разработанная специально к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова.¹⁶ Выбор именно этого писателя был не случайным. Во-первых, музей размещается в доме с мезонином; во-вторых, усадебная жизнь интеллигентов того времени, которыми были Чичерины, и духовные искания обитателей этого дома близки поискам смысла жизни героями Чехова. Премьера состоялась 25 февраля 2010 года, и её первыми зрителями стали ученики старших классов школы № 8 города Тамбова. Мероприятие началось со вступительного слова ведущего, дальнейшая экскурсия органично вписывалась в обстановку музея: рассказ о биографии писателя, об усадебном быте XIX века, к которому он часто обращался в своём творчестве. В процессе экскурсии посетители принимали участие в обсуждении произведений писателя и делали выводы об актуальности проблем, затронутых Чеховым в его рассказах. Экскурсия иллюстрировалась тремя инсценировками по мотивам рассказов А.П. Чехова («Дома», «Беззащитное существо», «Хамелеон»), музыкой Людвига Бетховена «Лунная соната» и Н.А. Римского-Корсакова «Шехеразада». С учётом первых показов театрализованной экскурсии «В доме с мезонином» сценарий был изменён. Последняя инсценировка «Дома» по одноимённому рассказу А.П. Чехова была перенесена из мезонина в Зелёную гостиную, где она, по мнению автора сценария, сразу настраивала посетителей на знакомство с музеем и творчеством писателя. В новом варианте сценария в рассказе экскурсовод делает упор на историю российского теа-

тра и театральные традиции семьи Чичериных. Изменённая экскурсия была подготовлена к Международному дню театра, и её зрителями стали ученики старших классов 1-й Цнинской школы посёлка Строитель. Мероприятие прошло с большим успехом, ребята отметили юмор в инсценировках, и многие из них пожелали принять участие в работе театральной студии музея.

Сотрудники музея работают не только в направлении расширения репертуара театральных мероприятий, но также стремятся разнообразить формы его подачи. В 2011 году была сделана попытка в показе басен И.А. Крылова использовать технику театра теней. Для этого потребовалась большая техническая подготовительная работа. В музее была изготовлена специальная деревянная рамка, скреплённая металлическими уголками со всех сторон. На рамку натянули светлый тонкий материал и закрепили его с обратной стороны получившегося экрана. Источником света послужила настольная лампа, а низ экрана задрапировали не просвечивающимся материалом, за которым предполагалось место актёров. Из тонкого картона по рисунку были выполнены фигурки персонажей и силуэты декораций, хотя некоторых персонажей исполняли перчаточные куклы. А для затемнения помещения, где должны проходить мероприятия, сшили специальные светонепроницаемые шторы. Первый раз мероприятие с использованием техники театра теней состоялась 24 мая 2011 года в рамках праздника, который готовился совместно с Чичеринским центром ТГУ имени Г.Р. Державина. После того, как студенты провели игры для учеников 1-го класса школы № 8 города Тамбова, юные посетители вошли в музей. Их встретила гувернантка Чичериных, она познакомила детей с парадной частью дома, а в мезонине посетители посмотрели две инсценировки басен Крылова в технике театра теней. Позже экскурсии с элементами театра теней были показаны как самостоятельные мероприятия для младших школьников.

Помимо постоянно действующих театрализованных экскурсий сотрудники Дома-музея Г.В. Чичерина готовят разовые постановки, имеющие отношение к чичеринской тематике, обычно их приурочивают к конкретным датам и событиям городской жизни. В 2005 году отмечалось 200-летие со дня рождения Г.Х. Андерсена, сказки которого издавались много раз в России и читались в дворянских семьях XIX века.¹⁷ Таким образом, родилась идея инсценировки одного из произведений сказочника. Сотрудники Дома-музея Г.В. Чичерина предложили своим партнёрам по социально-реабилитационной деятельности среди молодёжи некоммерческому партнёрству «Четвёртое измерение» - принять участие в реализации этого проекта. Один из руководителей НП «Четвёртое измерение» И.Н. Соборников написал сценарий спектакля по мотивам сказки Г.Х. Андерсена «Кое-что». Спектакль состоялся 2 апреля 2005 года. В ходе действия постановки за ширмой выступали ребята с перчаточными куклами, а перед ширмой роли исполняли участники антинаркотической программы «Четвёртое измерение» и сотрудники Дома-музея Г.В. Чичерина. В программу постановки спектакля были включены элементы хореографии и музыкального сопровождения. Основными зрителями спектакля были воспитанники реабилитационного оздоровительного комплекса деревни Большая Липовица.

В течение ряда лет (2002-2005) сотрудники Дома-музея Г.В. Чичерина готовили выездные мероприятия в рамках работы с НП «Четвёртое измерение». Руководители и специалисты этой организации проводили общегородское

мероприятие «Город Золотой» на территории, прилегающей к дому молодёжи «Юность» с целью пропаганды здорового образа жизни среди молодёжи. Праздник «Город Золотой» состоял из островков, предлагающих формы проведения досуга, альтернативные злоупотреблению психо-активными веществами. Островок Дома-музея Г.В. Чичерина 26 июня 2002 года представил вниманию зрителей литературно-музыкальную композицию «Встреча», в основу которой легла переписка двух друзей - Г.Чичерина и М.Кузмина. Метод ретроспективы, используемый при показе композиции, позволил познакомить молодых людей с юностью Г.Чичерина и его друга; донести до публики, что молодые люди XIX века также переживали и искали своё место в жизни, как и современная молодёжь. В мероприятии прозвучали музыка Моцарта и стихи М.Кузмина. Сценарий композиции был рассмотрен и принят на заседании методического совета Тамбовского областного краеведческого музея в 2003 году. 18

В этом же году в рамках праздника «Город Золотой» сотрудники музея вновь применили интерактивные формы работы со зрителем. На своём островке они предложили всем участникам совершить путешествие в прошлое: в Тамбов XIX века, в дом семьи Чичериных, где ценили театральное искусство. Выступление состояло из двух, связанных между собой, частей: лекции «Страницы детства Юры Чичерина» (с демонстрацией фотографий из семейного альбома Чичериных) и интерактивного театрализованного представления двух басен И.А. Крылова - «Ворона и Лисица» и «Волк и Кот», после которых была проведена работа со зрителями, пожелавшими попробовать себя в роли кукловодов.

На следующий год, 22 февраля 2004 года, «Город Золотой» встречал весну. Работа островка Дома-музея Г.В. Чичерина проходила под общей темой: «Дом-музей Г.В. Чичерина приглашает...» Перед зрителями разыгрывалась инсценировка басни И.А. Крылова «Волк и Кот». В ролях небольшой постановки выступили участники антинаркотической программы и сотрудники музея. Все артисты были в масках, кроме перчаточной куклы Петрушка, который не только рассказал о том, кто такая Масленица и откуда она взялась, но и провёл конкурс пословиц и поговорок на праздничную тему.

Подводя итоги, можно сказать, что желание сотрудников возродить театральные традиции дома Чичериных привело к первой театральной постановке в стенах музея, а впоследствии вылилось в работу театральной студии, что позволило расширить репертуар и количество музейных праздников и театрализованных экскурсий. Согласно журналам мероприятий Дома-музея Г.В. Чичерина, на протяжении 1992-1999 годов было проведено 10 театрализованных экскурсий и 4 новогодних праздника, а уже в период с 2000 по 2011 год число таких экскурсий составило более 60, новогодних музейных праздников более 30.19 Из выше сказанного видно, что первые театрализованные экскурсии были единичными и посещались в основном гостями администрации города и области, музейными специалистами, и редко - школьниками Тамбова. Но в настоящее время музей проводит такие мероприятия для учащихся всех школ Тамбовской области. Их заказывают педагоги Инжавинского, Кирсановского, Моршанского, Ржаксинского, Мичуринского, Сампурского и других районов области. По предварительным подсчётам, за 2011 год музейные праздники и театрализованные экскурсии посетило больше детей из районов, чем из областного центра.

Возросший интерес к театрализованным представлениям ставит перед коллективом музея методические задачи дальнейшего развития театрализованных экскурсий и поиска новых идей для постановок и их реализации.

Примечания:

1. Сценарий обзорной детской экскурсии «Детство Георгия Чичерина». Сост. младший научный сотрудник Т.А. Квасова. 1993год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
2. Фото детей Т.М. Унковской в театральных костюмах (Знакомые А.В. Чичерина (1899-1989). ДМЧ ОФ.1417.
3. Фото детей А.Н. Чичерина в театральных костюмах. (к. XX в.). ДМЧ ОФ. 1409.
4. Сценарий тематической театрализованной экскурсии «В гостях у детства Юры Чичерина». Сост. старший научный сотрудник Дома-музея Г.В. Чичерина Н.А. Квасова. 1992 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
5. Мачульский А. Детский театр в музее. // Тамбовская жизнь. - 6 июня 1992.
6. Научное обоснование для разработки эскизов костюмов 1870-80-х годов для театрализованной экскурсии «В гостях у детства Юры Чичерина». Сост. младший научный сотрудник Дома-музея Г.В. Чичерина Т.А. Квасова. 1997 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
7. Книга отзывов. ДМЧ НВФ. 657.
8. Махрачёв С. История музейного дела в Тамбовской области. Учебное пособие. - Тамбов, 2005.
9. Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XIX вв.-М.,1999.-Вып.9. - С.437.
10. Интерьер дома Чичериных (Воспоминания А.Н. Смирнова). ДМЧ. НВФ. 1301.
11. Сценарий музейного праздника «Новый год в гостях у Чичериных». Сост. экскурсовод Дома-музея Г.В. Чичерина Е.Н. Нестратова. 2002 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
12. Сценарий музейного праздника «Традиции русской Пасхи». Сост. научный сотрудник Дома-музея Г.В. Чичерина Н.Б. Андрианова. 2004 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
13. Сокровища душевной красоты. Сост. С.Ф. Виноградов.- М.: Политиздат, 1984.- С. 437.
14. Сценарий музейного праздника «Домашний театр Чичериных». Сост. научный сотрудник Дома-музея Г.В. Чичерина Е.Н. Селезнёва. 2007 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
15. Сценарий музейного праздника «В мире сказок А.С. Пушкина». Сост. научный сотрудник Дома-музея Г.В. Чичерина Е.Н. Селезнёва. 2007 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
16. Сценарий театрализованной экскурсии «В доме с мезонином». Сост. научный сотрудник Дома-музея Г.В. Чичерина Е.Н. Селезнёва, 2010 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.
17. Брауде Л.Ю. Ханс Кристиан Андерсен в России. / Л.Ю. Брауде // Х.К.Андерсен.

Сказки, рассказанные детям. Новые сказки / Ханс Кристиан Андерсен. - М.: Изд-во «Наука», 1983. - С.321-335(337).

18. Сценарий литературно-музыкальной композиции «Встреча». 2003 год. Научный архив Дома-музея Г.В. Чичерина.

19. Журнал учёта мероприятий Дома-музея Г.В.Чичерина. Научный архив Дома-музея Г.В.Чичерина.

Из истории Тамбовского областного народного музея

История образования складывается отчасти из судеб людей, руководящих образовательным процессом в области. Материалы Тамбовского областного народного музея образования свидетельствуют о том, что образование в нашей области претерпело период значительных реформ в послереволюционные годы и развития в послевоенные.

Из архивных документов следует, что решением от 8 ноября 1917 года народного Комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпроса) на местах, в составе исполкомов Советов, были образованы Отделы народного образования (ОНО), которые представляли местный аппарат Наркомпроса РСФСР, в то же время являясь органами местных Советов. В городе Тамбове 26 июня 1918 года при уездно-городском исполнительном комитете был сформирован Отдел народного образования. Структура отдела состояла из следующих подотделов: общего, школьного, дошкольного воспитания, социального воспитания, внешкольного, музейного, театрального, национальных меньшинств.¹

Одними из первых комиссарами народного просвещения в Тамбовской губернии были Василий Трофимович Летуновский, Сафроний Иосанфович Коверда. 30 мая 1918 года комиссаром народного просвещения Тамбовской губернии был назначен В.П. Лотиков - член партии большевиков с 1904 г., председатель Моршанского уездного комитета РКП(б). В эти годы на плечи молодого советского государства, среди общеполитических задач, легли задачи и по ликвидации неграмотности среди населения. В соответствии с Положением о единой Трудовой Школе РСФСР, утверждённым ВЦИК 30 сентября 1918 года, в стране закладывались основы новой школы с трудовым началом, строящейся на принципе единства и преемственности всех звеньев системы народного образования, доступной, отделённой от церкви, бесплатной, с полным равенством учащихся, с совместным обучением детей обоего пола. С конца 1918 года повсеместно стала вводиться единая трудовая школа двух ступеней: 1-я — для детей от 8 до 13 лет и 2-я — для детей от 13 до 17 лет. Появилась целая сеть разнообразных курсов общеобразовательного характера, народных домов, дворцов культуры, клубов, изб-читален и т.д. Инспектора отделов народного образования (губернских, уездных) широко развернули политико-просветительскую деятельность в массах.

В экспозиции музея есть путевой журнал Николая Ивановича Сомова, одного из первых инспекторов уездного Отдела народного образования. Выходец из многодетной семьи рабочего, после окончания Духовной Академии в 1920 году (г. Сергиев-Посад) он работал учителем русского языка и литературы в селе Каменке.² Позже Николая Ивановича назначают инспектором Тамбовского уездного отдела народного образования. Знакомясь с записями в журнале, понимаешь, что работа инспектора отдела образования нелёгкая: регулярные командировки по губернии, в самые отдалённые её уголки, инспектирование школ, а вечерами - просветительская работа с местным населением.³

В 1920-е годы аппарат губ оно претерпел ряд изменений и получил сле-

дующую структуру: коллегия, методическое бюро, губернский административно-организационный центр (позднее - управление), губернское управление по социальному воспитанию (губсоцвос), губернское управление по социально-техническому образованию (губпрофбор), губернское политико-просветительское отделение (губполитпросвет), губернское управление издательского отдела и распространения литературы (губиздат).⁴

К концу восстановительного периода, в октябре 1925 года, коллегия губоно приняла постановление о дополнительном сокращении и реорганизации аппарата губоно, структура которого ограничилась тремя подотделами: административно-организационный подотдел, инспекторско-методический и отдел политпросвета. При этой реорганизации ликвидированы подотделы губоно (за исключением политпросвета) и заменены общей инспектурой с соответствующей специализацией каждого инспектора. Кроме того, была выделена специальная группа для руководства городскими учреждениями народного образования. В этот период губоно возглавили И.Н. Глушков, И.И. Болдырев.

Коллекция фондов Музея образования рассказывает о проведении губоно различного рода организационных и методических совещаний, съездов и конференций работников просвещения, как важной формы непосредственного руководства местными органами народного образования.

Большое внимание уделялось и ликвидации детской беспризорности. Яркое этому подтверждение - статистические данные о детском доме в Арапово и детской колонии «Школа жизни» из доклада заведующего губоно И.И. Болдырева XII губернскому съезду советов «О работе детских домов и борьбе с беспризорностью детей в губернии» от 28 марта 1926 года.

В 1930-е годы органы народного образования и педагогические коллективы проводят большую работу по улучшению трудового воспитания. Организуются серия консультаций, бесед в методическом кабинете облоно с молодыми учителями и школьными инспекторами области, областные курсы работников районных школ.

Согласно отчётам, хранящимся в фондах музея, к концу 1939 года в области практически ликвидирована неграмотность. Успешно осуществлялось всеобщее семилетнее обучение. В 1938-1940 годах построено 59 школ, более чем на 15 тысяч ученических мест. Проблема школьных помещений была в основном решена. Советская школа продолжала развиваться. К 1940 году в области было 5 вузов, 32 техникума, 1900 школ 3-х ступеней.

В тяжёлые военные годы Отдел образования области возглавили опытные работники сферы образования: Н.Г. Ходяков, Н.В. Раков. Большой опыт работы и, конечно, безграничная преданность своему делу отличали работу Никиты Григорьевича Ходякова. Обилие характеристик в фондах музея говорит о нём как об ответственном и компетентном работнике.⁵ Его труд отмечен правительственными наградами и грамотами.⁶ Согласно выписке из метрической книги,⁷ Никита Григорьевич родился в селе Питерка Моршанского уезда Тамбовской губернии 28 мая 1897 года. Однако в среде крестьян родившихся в мае было принято записывать в первых числах июня, поэтому, согласно автобиографии Н.Г. Ходякова, родился он 10 июня 1897 года.⁸ В 1918 году с отличием окончил Моршанское реальное училище,⁹ а в 1919 году — Советскую школу II ступени, с присвоением ему звания «Учитель началь-

ной школы».10 С этого времени и открывается длинный послужной список Никиты Григорьевича.11 Неустанно занимаясь повышением своей квалификации, о чём говорят многочисленные свидетельства и удостоверения,12 он принимал активное участие и в политической, общественной жизни области, был компетентен по многим актуальным вопросам современности. Этим и объясняется его быстрый карьерный рост. Его послужной список открывается городом Славгород, где Никита Григорьевич в качестве сотрудника уездного отдела народного образования занимал должность заведующего внешкольным просветительским отделом. В дальнейшем вёл работу в качестве ответственного секретаря четырёх союзных секций. Несмотря на то, что «...его труд не оплачивался. В силу того, что союзная касса была пуста.»,13 Н.Г. Ходяков «...проявил себя работником, добросовестно относящимся к своим обязанностям...».14 Хорошим работником он показал себя и в должности инспектора Моршанского УОНО.15 Принимал активное участие в ликвидации неграмотности среди местного населения: курсы по политпросвещению,16 курсы повышения квалификации методистов сельских школ I ступени.17 С 1929 года секретарь Правления Тамбовского Окргпроса, с 1930 года — заведующий Тамбовским педтехникумом,18 с 1934 года — директор Мичуринского педтехникума.19 В 1937 году Никита Григорьевич был назначен на должность заведующего сектором начальных школ и педучилищ Тамбовского облоно.20 С 1939 года он является заместителем заведующего облоно.21

С началом Великой Отечественной войны сотни тамбовских учителей и по призыву, и по зову сердца отправились защищать рубежи Родины. Великая Отечественная война многое изменила в жизни страны. Она оторвала от школы тысячи учителей и старшеклассников, ушедших на фронт, курсы медсестёр, в народное ополчение. Призван был в Красную армию и заведующий облоно В.П. Лукин. 16 сентября 1941 года, согласно Приказу народного комиссара просвещения РСФСР, заведующим Тамбовским областным отделом народного образования был назначен Никита Григорьевич Ходяков.22

Условия военного времени требовали от органов народного образования улучшения руководства школами, выработки особой стратегии руководства. В этот период усиливается массово-политическая работа сотрудников облоно: выезды в районы (Мучкапский, Сосновский и другие),23 проведение семинаров лекторов на темы «Всенародная помощь фронту».24 В военные годы была развёрнута и большая работа по открытию детских домов. В отчёте заведующего облоно Н.В. Ракова на сессии областного Совета депутатов трудящихся в 1944 году статистические данные яркое - этому подтверждение.25 В послевоенный период проводятся серии методических совещаний всех уровней, чтобы помочь учителю, вернувшемуся с фронта, найти путь к детской душе, овладеть детской психологией.

Придавая большое значение осуществлению надлежащего государственного контроля за качеством работы школ по обучению и воспитанию подрастающего поколения, Совнарком СССР принял 29 апреля 1945 года постановление № 923 «Об инспекторах школ».26 В постановлении были определены права и обязанности инспекторов. Усиление инспекторского аппарата в отделе народного образования области с количественной и качественной стороны дало возможность лучше поставить контроль за работой

школ. В аппарат облоно пришли опытные в методическом отношении инспектора: С.И. Васильев, Н.И. Буданцев, Б.Э. Лесюис, В.В. Соколов, Л.А. Новопавловский, Н.А. Астахов, И.Н. Назаров, Р.С. Козадаев, А.Д. Самородова и другие.²⁷ Под руководством заведующего областным отделом народного образования П.И. Чаузова они развернули активную методическую работу в школах Тамбовской области.²⁸ Инспектора школ отделов народного образования стали чаще бывать в педагогических коллективах, серьёзнее вникать в сущность работы, стали оказывать более ценную и нужную помощь директорам, заведующим начальными школами и учителям области.²⁹

Следует выделить одного из заместителей заведующего облоно - Владимира Павловича Стрезикозина, личная коллекция которого богата разнообразными музейными предметами. Он проработал в должности заместителя заведующего около года (с 1953 по 1954 гг.), но на этом его трудовой путь в сфере образования не закончился. В.П. Стрезикозин родился в городе Тамбове в семье служащих. Окончив школу-девятилетку с педуклоном, работал в системе народного образования. С началом Великой Отечественной войны был призван на фронт.³⁰ Награждён орденами М.И. Кутузова III степени, Александра Невского, Отечественной войны I степени, орденом Славы II степени, Красной Звезды; орденами Польской народной республики — «Крест Грюнвальда» и «Крест заслуги».³¹ После демобилизации он вернулся на работу в Тамбовский облоно. Владимир Павлович — отличник народного просвещения СССР, удостоен медалей Н.К. Крупской и К.Д. Ушинского.³² В 1960 году приказом Министерства просвещения РСФСР он был назначен на пост начальника Программно-методического управления Министерства просвещения РСФСР.³³ В фондах Музея образования хранятся личные вещи, рабочие материалы, а также печатные издания, публикации по актуальным вопросам образования, автором которых является В.П. Стрезикозин.³⁴

В 1960-1970-е годы придаётся первостепенное значение совершенствованию школьного дела. В этот период Тамбовский областной отдел народного образования возглавил Дмитрий Иванович Колмыков. Его труд в должности заведующего облоно отмечен многочисленными грамотами и благодарственными письмами, которые бережно хранятся в фондах Музея образования.³⁵

К образовательно-воспитательному процессу в школах стали привлекаться общественные организации. Это школьные родительские комитеты, районные советы общественности, советы содействия семье и школе на предприятиях, в колхозах и совхозах, советы отцов при школах и др.³⁶ Отделами народного образования проводились областные съезды общественности, посвящённые проблемам воспитания подрастающего поколения.³⁷ Работа проводилась по дальнейшему совершенствованию всеобщего среднего образования, повышению эффективности и качества знаний учащихся, совершенствованию организации трудового обучения. В штат отдела народного образования была введена должность инспектора по трудовому обучению. Были разработаны новые учебные программы по труду с учётом требований постановления о школе.

Областной отдел народного образования эффективно использовал аттестацию учителей в целях дальнейшего повышения уровня работы школ по обучению и воспитанию молодёжи.³⁸ Настойчиво внедряется опыт старших учителей и учителей-методистов в практику работы школ. Раз-

рабатываются и осуществляются мероприятия, обеспечивающие своевременное повышение квалификации учителей, поступление отдельных на заочное обучение, оказывается методическая помощь, осуществляется контроль над выполнением рекомендаций аттестационной комиссии.³⁹ Работа Тамбовского областного отдела народного образования в эти годы была отмечена Почётными грамотами Министерства просвещения РСФСР.⁴⁰

Для нашего музея значима личность участника Великой Отечественной войны, инициатора создания Тамбовского областного народного музея образования — Николая Васильевича Попова, коллекция которого была скомплектована при его жизни и введена в экспозицию. С 1968 по 1977 годы Николай Васильевич занимал пост заместителя заведующего облоно.⁴¹ Имея за плечами большой опыт работы в органах просвещения, Николай Васильевич все силы отдавал организации народного образования как в городе, так и в области. Он щедро делился накопленным опытом на страницах местной и центральной периодической печати, в выступлениях по радио, на научно-практических конференциях, совещаниях педагогического актива. За время работы в системе народного просвещения им опубликовано более 100 работ.

1980-е годы — это годы коренного изменения единой школьной системы. В связи с введением углублённого изучения предметов, разных типов учебных заведений особенно остро встал вопрос качественного состава педагогических кадров. Областной отдел народного образования во главе с его заведующим В.Т. Козодаевым взялся за осуществление возложенных на него задач.⁴² Цель реформы — поднять работу учебных заведений на новый качественный уровень, соответствующий потребностям и условиям современного общества, что будет зависеть от уровня подготовки учителей. Проводятся Всесоюзный и Всероссийский съезды учителей, областные педагогические чтения, слёты учителей-методистов и старших учителей, методическая учёба разных категорий педагогических кадров.⁴³ На заседаниях коллегий областного отдела народного образования рассматриваются важнейшие вопросы, касающиеся развития сети образовательных учреждений и повышения компетентности руководящих и педагогических работников.⁴⁴

В этот период начинаются работы по созданию первой экспозиции Тамбовского областного музея народного образования, ростки которого были заложены ещё в конце 1970-х годов (массовый патриотический отклик учительской общественности по сбору исторических реликвий, связанных с их жизнедеятельностью, по инициативе Педагогического общества во главе с Николаем Васильевичем Поповым). Создание экспозиции проводилось по утверждённому тематико-экспозиционному плану. Совет музея состоял из ветеранов труда, корифеев педагогического мастерства. Председателем оргкомитета по созданию музея был заведующий облоно Валентин Трофимович Козодаев.⁴⁵ Торжественное открытие Тамбовского областного музея народного образования состоялось в 1982 году.

Годы перестройки положили конец истории облоно. И в 1988 году Тамбовский областной отдел народного образования был соединён с управлением профтехобразования и сменил своё название. В тяжёлые для всей страны перестроечные и постперестроечные годы отдел образования Тамбовской области неоднократно подвергался реорганизации, что вело за собой и смену его названия.

За политикой профтехобразования и специализированного научного образования на рубеже 1980-90-х годов последовал период компьютеризации образования. В эти годы Департамент образования Тамбовской области возглавил Валерий Григорьевич Баев. Школы области стали оснащаться компьютерами, учебными программами по предмету «Информатика». Новшеством в системе образования Тамбовской области стали разработанные параметры погодных условий, при которых отменялись занятия в образовательных учреждениях, автором которых стал начальник управления образования и науки Тамбовской области Валерий Дмитриевич Стребков.⁴⁶

На сегодняшний день Управление образования возглавляет доктор педагогических наук, профессор Наталья Егоровна Астафьева. Она работает в системе образования Тамбовской области с 1984 года: преподавателем, методистом, проректором по профессиональному и трудовому обучению, информационным технологиям и науке, ректором Тамбовского областного института повышения квалификации работников образования. С апреля 2003 года возглавила управление образования и науки Тамбовской области. Имеет государственные награды: нагрудный знак «Отличник профессионально-технического образования РСФСР» (1990 г.), нагрудный знак администрации Тамбовской области «За трудовые достижения» (2008 г.), медаль ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» (2009 г.).⁴⁷ Она имеет более 200 публикаций в региональных и федеральных изданиях, в том числе монографии, учебные и научно-методические пособия, программы.

Материалы о Н.Е.Астафьевой нашли своё место в экспозиции Тамбовского областного народного музея образования в разделе «Становление образования в Тамбовской области на современном этапе» при проведении реэкспозиции в 2010 году.

Примечание

1. Попов Н.В. Сокровищница педагогического опыта. — Тамбов. 1990. С. 23.
2. ТОНМО ОФ. 938/6.
3. ТОНМО ОФ. 938/1.
4. Попов Н.В. Сокровищница педагогического опыта. — Тамбов. 1990. С. 27.
5. ТОНМО ОФ. 3229/23; 3229/55; 3229/62; 3229/66-67.
6. ТОНМО ОФ. 305-306; 3229/46
7. ТОНМО ОФ. 3229/64.
8. ТОНМО ОФ. 3229/27; 3229/61.
9. ТОНМО ОФ. 3229/63.
10. ТОНМО ОФ. 3229/25; 3229/58.
11. ТОНМО ОФ. 3229/25; 3229/57; 3229/60; 3229/68.
12. ТОНМО ОФ. 3229/22; 3229/29; 3229/48.
13. ТОНМО ОФ. 3229/25; 3229/17.
14. ТОНМО ОФ. 3229/25; 3229/21; 3229/47.

15. ТОНМО ОФ. 3229/13; 3229/34; 3229/40.
16. ТОНМО ОФ. 3229/18.
17. ТОНМО ОФ. 3229/30.
18. ТОНМО ОФ. 3229/19; 3229/42; 3229/51.
18. ТОНМО ОФ. 3229/28; 3229/36; 3229/39; 3229/50.
20. ТОНМО ОФ. 3229/52.
21. ТОНМО ОФ. 3229/49.
22. ТОНМО ОФ. 322/43; 3229/45.
23. ТОНМО ОФ. 3229/14; 3229/16.
24. ТОНМО ОФ. 3229/44.
25. ГАТО. Ф. 3714. Оп. 1. Д. 273.
26. Попов Н.В. Сокровищница педагогического опыта. — Тамбов. 1990. С. 64.
27. ТОНМО ОФ. 5129; 5168; 3127/1-23.
28. ТОНМО ОФ. 3138/4.
29. ТОНМО ОФ. 972/6-7; 972/9; 972/20-23; 972/29-30; 2020; 9845/15.
30. ТОНМО ОФ. 785/6.
31. ТОНМО ОФ. 745; 778; 381; 384-385.
32. ТОНМО ОФ. 790/1; 795/1.
33. ТОНМО ОФ. 727; 782-783.
34. ТОНМО ОФ. 717; 718/2; 935/4-5; 754-758.
35. ТОНМО ОФ. 1014/1; 1014/3; 1014/6-8; 1014/15-16; 1014/26; 1014/30-31.
36. ТОНМО ОФ. 3253/2; 3253/5-6; 3253/8; 4135/1-2.
37. ТОНМО ОФ. 3739/6; 4178/13.
38. ТОНМО ОФ. 747.
39. ТОНМО ОФ. 1005/2.
40. ТОНМО ОФ. 38115/4-5; 4178/2-3; 4178/6.
41. ТОНМО ОФ. 5064/4; 5064/7.
42. ТОНМО ОФ. 3771.
43. ТОНМО ОФ. 537; 3739/9.
44. ТОНМО ОФ. 3164/37-39.
45. ТОНМО ОФ. 3401/32; 3542/1.
46. ТОНМО ОФ. 4830/1-25.
47. ТОНМО ОФ. 5256-58.